

Volume 18
№ 3 (64) 2022

Научно-правовое издание

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – Р. В. ЕНГИБАРЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Франческо Адорнато – профессор, ректор Университета г. Мачерата, Италия

Алексеева Т.А. – заведующий кафедрой политической теории МГИМО МИД России, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Амплеева Т.Ю. – профессор кафедры государственного регулирования МГИМО МИД России, доктор юридических наук, Россия

Фабрицио Д'Ашенцо – профессор Римского Университета Салиенца, Италия

Ван Чэньсин – ведущий научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, заместитель генерального секретаря Восточной ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, Китай

Гаман-Голутвина О.В. – заведующий кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор

Гао Ченг – профессор, главный редактор, журнал современных исследований Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай

Грибанов Д.В. – доктор юридических наук, доцент, проректор по учебной работе и цифровой трансформации Уральского государственного юридического университета, Россия

Проф. доктор Стивен Гуанпенг Донг – Китайский Университет связей с общественностью, декан факультета непрерывного образования, профессор в сфере коммуникаций и лидерства, Национальная школа управления, Китай

Эмилианидис Ахилл – профессор, декан юридического факультета Университета Никосии, Кипр

Енгибарян Р.В. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Ендольцева А.В. – профессор кафедры государственного регулирования, доктор юридических наук, профессор, Россия

Йе Хайлинь – профессор, руководитель исследований Южной Азии, Национальный институт международной стратегии, Китайская академия общественных наук, Китай

Камолов С.Г. – заведующий кафедрой государственного управления МГИМО МИД России, доктор экономических наук, доцент, Россия

Краснов Ю.К. – доктор юридических наук и доктор исторических наук, Россия

Хосе А. Моранде Лавин – Институт международных исследований

Университета Чили, Чили

Лебедева М.М. – заведующий кафедрой мировых политических процессов

МГИМО МИД России, доктор политических наук, профессор, Россия

Мальгин А.В. – проректор по развитию МГИМО МИД России, кандидат

политических наук, доцент, Россия

Душан Павлович – доктор, факультет политических наук Белградского

университета, Сербия

Потьер Тим – профессор кафедры международного права МГИМО МИД

России, Ph.D., Россия

Сардарян Г.Т. – декан факультета управления и политики, доктор

политических наук, Россия

Субочев В.В. – профессор кафедры государственного регулирования

МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Россия

Торкунов А.В. – ректор МГИМО МИД России, академик РАН, Россия

Тиаги Парул – преподаватель кафедры бизнеса и менеджмента

Джайпурского национального университета, Ph.D. (менеджмент), Джайпур,

Индия

Доктор Герхард Шнайдер – профессор международного менеджмента и

политической экономики, Ph.D. in Political Science, Лондонский университет

Лафборо, Великобритания

Энтин М.Л. – заведующий кафедрой европейского права МГИМО МИД

России, доктор юридических наук, профессор, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ – В.З. БЕРЕЗКО

корректор – Т.М. Срапян

компьютерная верстка – Д.Е. Волков

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- 3 С.П. Артеев, М.И. Сигачёв
Новый раскол: церковная дипломатия
и украинский кризис
- 10 Л.Р. Рустамова
Возможности и ограничения Турции
как посредника в российско-украинских
переговорах

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- 19 О.Г. Григорьева
Усиление материальной ответственности
нотариуса в случае признания сделок
недействительными
- 26 А.Н. Кирсанов, А.В. Кораблин
Lex Constructionis как регулятор договора
международного строительного подряда
в России
- 32 Д.Е. Матющин
Защита и охрана прав и интересов участников
дистанционных инвестиционных сделок
- 39 Д.С. Алякин
Надлежащее исполнение договорных
обязательств в контексте поправок в ГК РФ

УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- 48 А.В. Рагозин, В.В. Гришин, С.А. Глазунова,
Ю.В. Щеглова
Пути снижения потерь российским
здоровоохранением доли ВВП
- 61 Р.Н. Шпакова, И.С. Демаков
Федеральный проект «Социальная активность»:
анализ проблем реализации и меры
минимизации рисков

№ 3 (64) 2022

Theoretical law journal

The founder: Federal State Autonomous Higher Education Institution "Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation"

**CHAIRPERSON OF THE EDITORIAL BOARD,
EDITOR-IN CHIEF – R. YENGIBARYAN**

EDITORIAL BOARD:

- Francesco Adornato** – Professor, Rector, University of Macerata, Italy
Tatyana A. Alekseyeva – Head of the Department of Political Theory, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Russia
Tatyana Yu. Ampleeva – Professor of the Department of State Regulation, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Russia
Fabrizio D'Ascenzo – Professor, Sapienza University of Rome, Italy
Wang Chenxing – Ph.D. Assistant Professor (Research Fellow) of Institute of Russia, East Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences; Deputy General Secretary of Chinese Association for Russian, East European and Central Asian Studies, China
Oksana V. Gaman-Golutvina – Head of the Department of Comparative Political Sciences, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
Gao Cheng – Professor, Executive chief editor, Journal of Contemporary Studies of Asia and Pacific, China
Dmitry V. Gribanov – Doctor of Law, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Digital Transformation, Ural State Law University, Russia
Prof. Dr. Stephen Guangpeng Dong – China University of Public Relations, Dean of the Faculty of Continuing Education, Professor in Communication and Leadership, National School of Management, China
Achilles C. Emilianides – Professor, Dean School of Law, University of Nicosia, Cyprus
Robert V. Yengibaryan – Doctor of Law, Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Russia
Alla V. Yendoltseva – Professor with the Department of State Regulation, Doctor of Law, Professor, Russia
Ye Hailin – Professor, Editorial chief of South Asia Studies, National Institute of International Strategy, Chinese Academy of Social Sciences, China
Sergei G. Kamolov – Head of the Department of Public Administration, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Russia
Yu. K. Krasnov – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Russia
Jose A. Morande Lavín – Institute of International Studies, University of Chile, Chile
Marina M. Lebedeva – Head of the Department of World Political Processes, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
Artem V. Malgin – Vice-Rector for Strategic Development, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Russia
Dušan Pavlović – Doctor, Professor, Faculty of Political Sciences, University of Belgrade, Serbia
Potier Tim – Professor with the Department of International Law, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Ph.D., Russia
Henry T. Sardaryan – Dean of the Faculty of Administration and Politics, Doctor of Political Sciences, Russia
Vitaly V. Subochev – Professor with the Department of State Regulation, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, Russia
Anatoly V. Torkunov – Rector of MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Academician with the Russian Academy of Sciences, Russia
Tyagi Parul – Jaipur National University, Lecturer of the Chair "Business and Management", Ph.D. (Management), India
Dr. Gerhard Schnyder – Professor of International Management and Political Economy, Ph.D. in Political Science, Loughborough University London, United Kingdom
Mark L. Entin – Head of the Department of European Law, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, Russia

EXECUTIVE SECRETARY – Vladimir E. Berezko

Proofreading – **Tamara M. Shrapyan**

Computer layout – **Dmitry E. Volkov**

CONTENTS

THE TOPICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS

- 3 **Sergey P. Arteev, Maksim I. Sigachev**
A New Schism: Church Diplomacy and the Ukrainian Crisis
- 10 **Leili R. Rustamova**
Opportunities and Limitations of Turkey as a Mediator in Russian-Ukrainian Negotiations

LAW IN THE MODERN WORLD

- 19 **Olga G. Grigorieva**
Strengthening of the Notary's Financial Responsibility in the Aspect of Invalidity of Notarized Transactions
- 26 **Alexey N. Kirsanov, Alexander V. Korablin**
Lex Constructionis as a Regulator of an International Construction Contract in Russia
- 32 **Denis E. Matytsin**
Defense of Rights and Interests of Participants of Remote Investment Transactions
- 39 **Dmitry S. Alyakin**
Due Performance of Contractual Obligations in the Context of Amendments to the Civil Code of the Russian Federation

ADMINISTRATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

- 48 **Andrey V. Ragozin, Vladimir V. Grishin, Svetlana A. Glazunova, Yulia V. Shcheglova**
Decline of Losses in the Share of GDP Created by Russian Healthcare
- 61 **Raisa N. Shpakova, Ilya S. Demakov**
Community-Minded Activity Federal Project: Project Implementation Analysis and Risk Minimization

Журнал «Право и управление. XXI век» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С сетевым изданием «Право и управление. XXI век.

Электронное издание» можно ознакомиться по адресу: www.mgimopravo.elpub.ru
www.pravo.mgimo.ru

The "Journal of Law and Administration" journal is included in the List of the reviewed scientific editions which publish the major research results of doctorate and candidate of science degree dissertations.

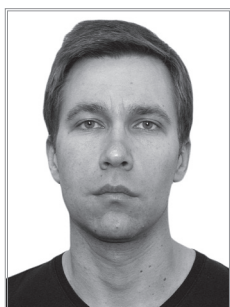
The Internet edition of the "Journal of Law and Administration" is available at: www.mgimopravo.elpub.ru
www.pravo.mgimo.ru

Article

НОВЫЙ РАСКОЛ: ЦЕРКОВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Сергей Артеев*
Максим Сигачёв**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-3-9

Введение. В статье представлен анализ поведения религиозных акторов в ходе проведения специальной военной операции РФ на Украине. Церковная дипломатия приобрела «громкое» медийное звучание в ходе попыток урегулировать возникшую ситуацию. Украинский кризис демонстрирует, что взаимоотношения религиозных акторов и государств эволюционируют от секулярной модели к постсекулярной, обобщенный абрис которой, однако, пока четко не сформировался. Так или иначе, но религиозный фактор стал одним из ключевых в формуле анализа и проектов разрешения украинского кризиса.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования, помимо общенаучных методов, составили специальные политологические исследовательские инструменты - акторный и институциональный подходы, компаративный метод, метод кейс-стади.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования было выявлено ключевое значение христианских религиозных организаций, которые активнее других стремятся участвовать в разрешении украинского кризиса и предлагают разнообразные меры, хотя к осени их активность уменьшилась. В то же время наблюдается общность позиций официальных властей большинства государств и высших церковных иерархов, исходя из места их пребывания. Такое политическое тождество церковных и светских властей приводит к неоднозначным последствиям. Религиозные акторы повсеместно снижают потенциал своей международно-политической субъектности. И это особенно заметно на примере РПЦ, которая существенно укрепляет свои позиции внутри России, но становится менее влиятельной за её пределами.

* **Артеев Сергей Павлович**, кандидат политических наук, научный сотрудник, Центр сравнительных социально-экономических и политических исследований, ИМЭМО РАН, Россия
e-mail: artsp7@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4335-2850

Сигачёв Максим Игоревич, кандидат политических наук, научный сотрудник, Центр сравнительных социально-экономических и политических исследований, ИМЭМО РАН, Россия
e-mail: maxsig@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7977-6888

***Обсуждение и заключение.** Обосновывается тезис о дальнейшем отходе мировой политической системы от идеалов Модерна с его секулярным принципом. В то же время вряд ли возможно говорить об архаизации в виде десекуляризации. Скорее всего, украинский кризис способствует продвижению к постсекулярной модели, новому балансу между религией, властью и обществом. Между тем конфронтационный характер взаимодействия христианских церквей в ходе проведения специальной военной операции РФ на Украине еще больше ослабляет движение экуменизма, порождает новые расколы между православными церквями. Это оказывает влияние и на идентитарную картину обществ государств евроатлантического и восточно-европейского ареалов, которая становится более примитивной.*

Введение

Конфессиональная ситуация в мире всё в меньшей степени соответствует формуле «Богу – богово, Кесарю – кесарево», и украинский военно-политический кризис это подтверждает. 27 мая состоялся Поместный собор Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП), принявший давно обсуждаемое решение об отделении («полной самостоятельности и независимости») от Русской православной церкви (РПЦ). Как отмечает авторитетный специалист в области религиозной политики Р. Лункин, «собор УПЦ принял уникальное решение, у которого нет аналогов в церковной истории. По сути, церковь приняла решение быть независимой, не состоя в конфликте с другой церковью. Явно в решениях Собора говорится только о некорректных действиях Константинополя, но УПЦ не от него отделяется и к нему не присоединяется, как ПЦУ»¹. Безусловно, процессы, завершившиеся этим шагом, начались не вчера и даже не в 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией. Еще в 1992 г. была создана неканоническая Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) на базе части приходов УПЦ МП. Были и другие эпизоды раскола. Пожалуй, наиболее драматичным из них до недавнего времени являлась история с решением Вселенского Патриарха Варфоломея о предоставлении томоса (права на церковную автокефалию) «самостийной» Православной церкви Украины, созданной на базе объединения «филаретовцев» (сторонников неканонического патриарха УПЦ

КП Филарета Денисенко) с рядом других неканонических православных церквей в ходе объединительного собора 15 декабря 2018 г. Данное решение привело к разрыву евхаристического общения между Московским и Константинопольским патриархатом, и, как следствие, к драматическому разлому внутри мирового православия. Сегодня мы видим усугубление разделений, представляющих серьёзный вызов единству всеправославного мира, не говоря уже о единстве христианской ценностной платформы в целом.

Проблематика деятельности религиозных акторов давно и успешно исследуется в зарубежной [7, 8, 9] и российской науке [1, 5, 6]. Церковная дипломатия стала значимой темой и для политологических исследований [2, 3, 4]. Специальная военная операция РФ на территории Донбасса и Украины стала новым вызовом для академического сообщества, который нуждается в ответе, в том числе в плане осмысления его религиозного аспекта [4].

Исследование

Церковная дипломатия – инструмент осуществления международных связей религиозных (христианских) церквей. Церковные связи с зарубежьем являются одной из древнейших форм дипломатических сношений, развивавшейся параллельно с дипломатией государств, а в ряде случаев, предшествовавшей ей. Исходя из этого в статье применяется *акторный подход*, подразумевающий восприятие религиозных организаций в качестве политических международных акторов.

¹ Православие ударились в самостийность. Украинская православная церковь объявила о независимости от РПЦ. – Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5378890> (дата обращения 29.05.2022)

Гипотеза исследования состоит в предположении о возрастающей зависимости религиозных организаций от официальной внешнеполитической позиции государств их местопребывания в ходе возникновения и развития международно-политических кризисов (на примере конфликта на Украине). Для проверки этой гипотезы, помимо акторного подхода, в работе используются также методы сравнительно-политического анализа и институционального анализа. Кроме этого, использовался метод кейс-стади, который дополнительно подтвердил целесообразность сфокусироваться преимущественно на анализе действий христианских церквей и их попыток урегулировать конфликтную ситуацию, резкая эскалация которой произошла после 24 февраля 2022 г.

В ходе проведенного исследования были проанализированы позиции буддийского, мусульманского, иудейского духовенства. Однако основное внимание уделялось христианским конфессиям – православию в нескольких вариациях, католичеству и протестантизму.

Несмотря на предшествующие усилия по развитию межконфессионального диалога (особо следует отметить экуменизм), религиозная (церковная) дипломатия не сумела сыграть весомую роль в разрешении тяжелейшего мирового кризиса, разразившегося после начала специальной воен-

ной операции РФ на территории Украины 24 февраля 2022 г. Почему так произошло?

Все основные конфессиональные организации, представляющие мировые религии, обозначили свою позицию по происходящему. Духовный лидер буддистов Далай-лама XIV призывает к миру и прекращению насилия между воюющими сторонами². Лидеры мусульманского духовенства менее заметны, но у них нет единого лидера, а позиции муфтиев оказались тождественны официальной позиции государств их местонахождения³. Иудейские раввины России и Украины заняли отличные друг от друга позиции. Если лидер российских иудеев Берл Лазар предложил своё посредничество⁴ для прекращения военной конфронтации между Москвой и Киевом, то главный раввин Украины Моше Реувен Азман однозначно поддержал официальный Киев⁵. Впрочем, часть иудейского духовенства в знак протеста против специальной военной операции покинула РФ⁶. Протестанты России высказались против проведения специальной военной операции. Например, архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви в России (ЕЛЦ) Дитрих Брауэр в знак протеста покинул Россию⁷, а позднее был исключен из Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации⁸. Буддисты России оказались расколотыми и не заняли консолидированную позицию⁹. Однако по поня-

² "War Is Outdated": Dalai Lama Urges Dialogue In Russia-Ukraine Crisis. 28.02.2022. - NDTV. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/russia-ukraine-war-war-is-outdated-dalai-lama-urges-dialogue-in-russia-ukraine-crisis-2793958> (дата обращения: 26.05.2022).

³ Верховный муфтий России поддержал проведение спецоперации РФ на Украине. 02.03.2022. - Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/02/17368381.shtml?> (дата обращения: 26.05.2022).
For Muslims in Ukraine, war revives questions of faith and belonging. 28.04.2022. - The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/28/ukraine-muslims-decry-russian-invasion/> (дата обращения: 26.05.2022).

⁴ "Я готов на любое посредничество". 03.03.2022. - Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5239559?ysclid=I3spla7d3e> (дата обращения: 30.05.2022).

⁵ Главный раввин Украины: «Российские военные сами действуют, как нацисты». 10.05.2022. - Soundstream. URL: <https://soundstream.media/clip/glavnyy-ravvin-ukrainy-rossiyskiye-voyennyye-sami-deystvuyut-kak-natsisty-may-10-2022> (дата обращения: 30.05.2022).

⁶ Главный раввин Москвы покинул Россию. 08.06.2022. - Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/08/ravvin/?ysclid=I8a7sd005r309069354> (дата обращения: 20.09.2022).

⁷ «Здесь есть возможность совместной молитвы за мир». 21.03.2022. - Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269725?ysclid=I3sq9aw764> (дата обращения: 30.05.2022).

⁸ Представители лютеран и католиков исключены из президентского Совета по взаимодействию с религиозными объединениями. 23.05.2022. - Сибирская католическая газета. URL: <https://sib-catholic.ru/predstaviteli-lyuteran-i-katolikov-isklyucheny-iz-prezidentskogo-soveta-po-vzaimodeystviyu-s-religioznyimi-obedineniyami/?ysclid=I3sqfbi4t0> (дата обращения: 30.05.2022).

⁹ Лидер буддистов о военной операции: "Наши парни не зря несут славу Чингисхана". 03.03.2022. - Независимая газета. URL: <https://www.ng.ru/news/733652.html?ysclid=I3sqndzkg7> (дата обращения: 30.05.2022) ; Буддисты о прекращении "спецоперации" в Украине. 08.03.2022. - Буддизм в России. Журнал. URL: <https://buddhismofrussia.ru/news/751/?ysclid=I3sqmpvsl> (дата обращения: 30.05.2022).

ным причинам центральное место сохраняют представители различных христианских церквей.

Среди религиозных акторов *Святой Престол* наиболее заметен в мировом медийном пространстве. И Папа Франциск активно действует на украинском направлении. Еще 16 марта состоялся разговор Папы Римского с Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Кириллом, в ходе которого особое внимание уделялось гуманитарным проблемам¹⁰. Однако в начале мая между РПЦ и Святым Престолом возникла напряженность вследствие расхождения в изложении содержания разговора для прессы¹¹. Помимо призывов к прекращению огня, глава католиков также инициировал несколько акций, вызвавших неоднозначную реакцию в украинском обществе и политических элитах¹². Стоит отметить, что из руководителей христианских церквей только Папа Римский, невзирая на свое местопребывание и преобладающие антиросийские настроения своей паствы в Европе, позволил себе открыто критиковать Запад за провоцирование России по проведению военной операции на Украине¹³. Почти во всех остальных случаях у иерархов христианских церквей имеет место «сплочение вокруг флага».

Помимо редких контактов с Ватиканом, глава РПЦ Патриарх Кирилл, 20 лет являв-

шийся председателем Синодального отдела внешних церковных связей (1989-2009) и потому имеющий огромный опыт во внешнецерковных связях, 16 марта также провел беседу с духовным лидером Англиканской церкви Архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби, содержание которой было аналогичным разговору с Папой Римским¹⁴. Однако основные усилия РПЦ до недавнего времени были направлены на удержание УПЦ МП в лоне РПЦ. Тем не менее сделать этого не удалось. Во многом из-за «новой симфонии» между Церковью и светской властью в России, которая укоренилась в последние 10-15 лет. Как видно, такая ассоциация имеет свои негативные внешнеполитические издержки. Например, в марте приход РПЦ в Амстердаме принял решение выйти из Гагской епархии Московского патриархата и перейти в лоно Вселенского патриархата¹⁵. Латвийская православная церковь в сентябре отделилась от РПЦ по инициативе президента Латвии Эгилса Левитса¹⁶.

Между тем, Русская Старообрядческая Православная Церковь (РСПЦ) во главе с митрополитом Корнилием занимает сдержанную позицию, не высказывая однозначной поддержки ни одной из конфликтующих сторон, хотя Корнилий и отметил единство происхождения и особую духовную связь русских и украинцев¹⁷. Также он

¹⁰ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл побеседовал с Папой Римским Франциском. 16.03.2022. – Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. URL: <https://mospat.ru/ru/news/89082/> (дата обращения: 28.05.2022).

¹¹ Intervista a Papa Francesco: «Putin non si ferma, voglio incontrarlo a Mosca. Ora non vado a Kiev». - Corriere Della Sera. URL: https://www.corriere.it/cronache/22_maggio_03/intervista-papa-francesco-putin-694c35f0-ca57-11ec-829f-386f144a5eff.shtml (accessed 29.05.2022) ; Разъяснение Службы коммуникации ОВЦС в связи с интервью Папы Римского Франциска изданию Corriere della sera. 04.05.2022. - – Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. URL: <https://mospat.ru/ru/news/89214/> (дата обращения: 28.05.2022).

¹² Украинцы обиделись на папу римского из-за участия россиянки в крестном ходе. - РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220415/vatikan-1783768478.html?ysclid=I3lrpfwj1> (дата обращения: 25.05.2022).

¹³ Intervista a Papa Francesco: «Putin non si ferma, voglio incontrarlo a Mosca. Ora non vado a Kiev» ; Интервью с Папой Франциском: "Путин не останавливает наступление, а я хотел бы увидеться в Москве. В Киев я не еду". 03.05.2022. – ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20220503/khristianstvo-254043545.html> (дата обращения: 28.05.2022).

¹⁴ Состоялась беседа Святейшего Патриарха Кирилла с Архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби. 16.03.2022. – РПЦ МП. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5909161.html?> (дата обращения: 28.05.2022).

¹⁵ Русский Православный Приход Святителя Николая Мирликийского в Амстердаме. - URL: <https://orthodox-amsterdam.nl/ru/> (дата обращения: 28.05.2022).

¹⁶ Латвия меняет РПЦ на ЛПЦ. 08.09.2022. - Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5549493?ysclid=I8a7w4as2d645070659> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁷ Митрополит Корнилий сделал воззвание к старообрядцам России и Украины: «Мы один народ и вышли из единой купели...». 25.02.2022. - Старообрядцы. URL: <https://staroobryadci.ru/2022/02/25/mitropolit-kornilij-sdelal-vozzvanie-k-starobryadczam-rossii-i-ukrainy-my-odin-narod-i-vyshli-iz-edinoj-kupeli/?ysclid=I3n0b00ys2> (дата обращения: 26.05.2022).

обращает внимание на тяжелое положение старообрядцев Украины в связи с военным конфликтом¹⁸.

Православная церковь Украины (ПЦУ), образованная в 2018-2019 гг. путем объединения Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви и получившая автокефалию от Константинопольского патриархата, также как и РПЦ консолидировалась вокруг официальной государственной позиции своей страны¹⁹. Сходная картина наблюдается и с Украинской греко-католической церковью²⁰. Украинское государство в 2010-е гг. оказалось вовлечено в церковные дела не менее активно, чем российское. Главная причина этого видится в том, что православие на Украине выполняет нациеформирующую функцию, а потому автокефалия (национал-православие) рассматривается украинскими властями как ключевое условия для успеха государственного строительства.

Таким образом, события на Украине в феврале-сентябре 2022 г. привели к новому расколу. Теперь наиболее актуальная линия разделения проходит не столько между Западной и Восточной Церквями, сколько внутри Православных церквей. События на Украине сузили влияние РПЦ в её традиционных ареалах. Фактически произошла утрата канонических территорий. Более того, учитывая тесные контакты между РПЦ и государством, снизились и возможности РФ в сфере продвижения мягкой силы в Восточной и Юго-Восточной Европе. За последние два-три десятилетия РПЦ удалось существенно усилить свое влияние внутри России, она превратилась в институцию, которая активно влияет на культурную и обра-

зовательную политику. Однако за пределами российских границ, скорее, наблюдается противоположная тенденция. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в последнее время происходит укрепление связей с церковными организациями в Африке. Так, 29 декабря 2021 года Священный Синод РПЦ объявил о решении принять в свою юрисдикцию около 100 африканских православных священников и учредить Патриарший экзархат Африки. Обоснованием этого решения стало то, что "после признания Александрийским патриархом так называемой Православной церкви Украины часть ее духовенства выразила свое несогласие и попросила принять ее в Русскую православную церковь"²¹. Однако укрепление связей русского православия с православной Африкой вряд ли способно компенсировать утраченные позиции в традиционных сферах влияния в Европе.

Заключение

К сожалению, церковная дипломатия пока оказалась неспособной внести существенный вклад в прекращение тяжелого конфликта, который приобрел выраженное глобальное измерение (ядерный фактор, беженцы, продовольствие). Церковный диалог в целом потерпел неудачу, что было обусловлено предыдущими конфронтационными треками²². Линии разделения в обществах, вовлеченных в ситуацию стран, продолжают углубляться. В целом позиция церковей оказалась тождественной позиции "своих" государств и доминирующему социокультурному контексту мест пребывания высших церковных иерархов. Однако ограниченная самостоятельность ставит

¹⁸ Там же.

¹⁹ Російська церква бере активну участь у розпалюванні агресії проти України – Головне управління розвідки. 28.04.2022. – Православна церква України. URL: <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/rosijska-tserkvabere-aktyvnu-uchast-u-rozpalyuvanni-agresiyi-proti-ukrayiny-golovne-upravlinnya-rozvidky/> (дата обращения: 28.05.2022).

²⁰ «Злочини російської армії в Україні – це геноцид нашого народу», – Глава УГКЦ на конференції в Мілані. 24.05.2022. - Українська Греко-Католицька Церква. URL: http://ugcc.ua/news/zlochiny_ros%D1%96yskoi_arm%D1%96i_v_ukrain%D1%96_tse_genotsid_nashogo_narodu_glava_ugkts_na_konferents%D1%96i_v_m%D1%96lan%D1%96_96930.html (дата обращения: 28.05.2022).

²¹ Model S. Quand l'Église orthodoxe accompagne la présence russe en Afrique. 14.03.2022. - Regard sur l'est. URL: <https://regard-est.com/quand-leglise-orthodoxe-accompagne-la-presence-russe-en-afrique#:~:text=Le%2029%20d%C3%A9cembre%202021%2C%20le,Exarchat%20patriarcal%20d'Afrique%20%C2%BB> (accessed 29.05.2022).

²² Председатель ОБЦС рассказал журналистам о позиции Священного Синода по вопросу об участии Русской Православной Церкви во Всеправославном Соборе. 13.06.2016. - Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/94263.html?ysclid=l3st5meyak> (дата обращения: 30.05.2022).

под вопрос статус христианских религиозных организаций как независимых субъектов медиации. Деструктивная политизация церковной жизни привела к неоднозначной диффузии религиозной и национальной идентичностей, преобладанию одномерности над сложностью. Всё это сужает набор

возможностей для решения многочисленных гуманитарных проблем и в перспективе ослабляет ценностные позиции христианства в качестве консолидирующего транснационального фактора в жизни обществ многих стран и международного сообщества.

Литература:

1. Беглов А., Белякова Н. Церковная дипломатия в условиях «холодной войны»: направления международной деятельности Русской Православной Церкви в период разрядки международной напряженности 1970-х гг. // История. 2021. Вып. 11. DOI: 10.18254/S207987840017593-1.
2. Данненберг А.Н., Касаткин П.И. Святой Престол на святой земле: история и современность // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 2 (59). С. 185-200.
3. Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6 (15). С. 141-151.
4. Лункин Р.Н. Влияние украинского фактора на внешнюю политику Русской Православной Церкви // Современная Европа. 2020. № 4 (97). С. 155-164.
5. Лункин Р.Н. Евроскептицизм среди христианских церквей: между мечтой о "единой европе" и защитой религиозных ценностей // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 8. С. 35-43.
6. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Христианские церкви и антиидентитская революция // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 8. С. 97-108.
7. Burgoński P. Religion and polish foreign policy in the XXI century // Politics and Religion Journal. 2020. 14(2). P. 337-359.
8. Golan G., Arceneaux P. The Catholic Church as a public diplomacy actor: an analysis of the pope's strategic narrative and international engagement // Political Science. The Journal of International Communication. 2019. No. 1. P. 95-115. DOI:10.1080/13216597.2018.1517657.
9. Haynes J. Handbook on Religion and International Relations: Elgar Handbooks in Political Science / London Metropolitan University. London, 2021. DOI: 10.4337/9781839100246.

A NEW SCHISM: CHURCH DIPLOMACY AND THE UKRAINIAN CRISIS

Introduction. This article analyzes the behavior of religious actors during the Russian Federation's special military operation in Ukraine. Ecclesiastical (church) diplomacy has gained a lot of attention from the media because of its attempts to resolve the situation. The Ukrainian crisis demonstrates that the relationship between religious actors and states is evolving from a secular model to a post-secular model, the general outline of which, however, has not yet been clearly formed. One way or another, the religious factor has become one of the key factors in the formula for analyzing and solving the Ukrainian crisis.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the study, in addition to general scientific methods, were special political science research tools - actor and institutional approaches, comparative method, case study method.

Results of the research. The study revealed the key importance of Christian religious organizations, which more than others seek to participate in the resolution of the Ukrainian crisis and offer a variety of measures. At the same time, there is a commonality of positions between the official authorities of most states and the higher church hierarchs, based on their location. Such political interdependence of church and secular authorities has mixed consequences. Religious actors everywhere reduce the potential of their international political subjectivity. This is particularly noticeable in the case of the Russian Orthodox Church, which is substantially strengthening its position inside Russia but is becoming less influential outside it.

Discussions and conclusions. We argue that the world political system will continue to drift

away from the ideals of the Modernity and its secular principle. At the same time it is hardly possible to talk about archaization in the form of desecularization. Rather the Ukrainian crisis promotes a post-secular model, a new balance between religion, state power and society. Meanwhile, the confrontational nature of interaction between Christian churches during the Russian special military operation in Ukraine further weakens the ecumenical movement and generates new schisms between Orthodox churches. This also affects the identitarian profile of the societies of the Euro-Atlantic and

Eastern European states, which is becoming more flattened.

Sergey P. Arteev,
Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO),
Russia.

Maksim I. Sigachev,
Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations,
Russian academy of Sciences (IMEMO), Russia

Ключевые слова:

специальная военная операция,
религиозные акторы, церковная
дипломатия, украинский кризис,
христианство, православие, религиозная
политика, политическая теология

Keywords:

church diplomacy, religious politics, Ukrainian
crisis, special military operation, religious
actors, Christianity, Orthodoxy, political
theology

References:

1. Beglov, A., Belyakova, N., 2021. Cerkovnaia diplomatija v uslovijah «holodnoj vojny»: napravlenija mezhdunarodnoj dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v period razrjadki mezhdunarodnoj naprjazhennosti 1970-h gg. [Church diplomacy in conditions of "cold war": directions of international activity of Russian Orthodox Church during the détente of international tension of 1970s]. *Istorija [History]*. Vol. 11. DOI: 10.18254/S207987840017593-1.
2. Dannenberg, A.N., Kasatkin, P.I., 2018. Svjatoj Prestol na svjatoj zemle: istorija i sovremennost' [The Holy See in the Holy Land: History and Modernity]. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*. № 2 (59). P. 185-200.
3. Kasatkin, P.I., 2010. Russkaja pravoslavnaia cerkov' kak aktor sovremennoj mirovoj politiki [Russian Orthodox Church as an actor of modern world politics]. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*. № 6 (15). P. 141-151.
4. Lunkin, R.N., 2020. Vlijanie ukrainskogo faktora na vneshnjuju politiku Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [The influence of the Ukrainian factor on the foreign policy of the Russian Orthodox Church]. *Sovremennaja Evropa [Modern Europe]*. № 4 (97). P. 155-164.
5. Lunkin, R. N., 2018. Evroskepticizm sredi hristianskih cerkvej: mezhdru mehtoj o "edinoj evropе" i zashhitoy religioznyh cennostej [Euroskepticism among Christian churches: between the dream of "united Europe" and the protection of religious values]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]*. Vol. 62. № 8. P. 35-43.
6. Lunkin, R.N., Filatov S.B., 2021. Hristianskie cerkvi i antiidentistskaja revoljucija [Christian Churches and the Anti-Identist Revolution]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]*. Vol. 65. № 8. P. 97-108.
7. Burgoński, P., 2020. Religion and polish foreign policy in the XXI century. *Politics and Religion Journal*. 14(2). P. 337-359.
8. Golan, G., Arceneaux, P., 2019. The Catholic Church as a public diplomacy actor: an analysis of the pope's strategic narrative and international engagement. *Political Science. The Journal of International Communication*. No. 1. P. 95-115. DOI:10.1080/13216597.2018.1517657.
9. Haynes, J., 2021. Handbook on Religion and International Relations: Elgar Handbooks in Political Science. London Metropolitan University. London. DOI: 10.4337/9781839100246.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ТУРЦИИ КАК ПОСРЕДНИКА В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Лейли Рустамова*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-10-18

Введение. Посредничество государств остается востребованной деятельностью в практической политике и актуальной темой в исследовательском поле, поскольку в последнее десятилетие резко увеличилось количество конфликтов, а также обострились давние замороженные конфликты, с урегулированием которых плохо справляются межправительственные организации. При этом посреднические услуги и принципы их оказания находятся в процессе эволюции, так как все чаще посреднические услуги оказывают крупные региональные игроки, которые сами являются активными сторонами конфликтов. Под изменением, в частности, оказался принцип нейтральности. В фокусе данной статьи находятся посреднические инициативы Турции в российско-украинском конфликте и использование посредничества в контексте инструмента продвижения ее внешнеполитических целей. В статье анализируются цели турецкого посредничества, ее возможности продвинуть переговорный процесс между сторонами и ограничения, которые оказывают влияние на позицию Турции как посредника.

Материалы и методы. В качестве материалов были использованы российские и зарубежные исследования по факторам эффективности посредничества государств как формы разрешения международных военных конфликтов. Методологическую базу составили дискурс-анализ и кейс-стади. В качестве кейса взято посредничество Турции в российско-украинском конфликте после начала российской спецоперации в феврале 2022 г.

Результаты исследования. На данном этапе Турции удалось организовать несколько раундов переговоров между Россией и Украиной, которые завершились подписанием важных соглашений о решении части вопросов переговорной повестки, которые скорее касаются широких международных последствий конфликта, чем основных пунктов переговорных программ России и Украины. Тем не менее организованные Турцией переговоры в июле 2022 г. позволили ей зарекомендовать себя в качестве стороны, которая имеет определенный авторитет и вес у переговаривающих сторон. К ресурсам влияния Турции как посредника относятся, в частности, обширные торгово-экономические связи и отношения взаимозависимости и партнерства с каждой из сторон конфликта.

* **Рустамова Лейли Рустамовна**, кандидат политических наук, научный сотрудник Группы по исследованию проблем мира и конфликтов Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Россия
e-mail: leili-rustamova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9803-9904

***Обсуждение и заключение.** Поскольку переговорный процесс находится в динамике развития, говорить о том, что Турция реализовала все возможности посредничества для разрешения конфликта, пока рано. Однако ее посреднические услуги дали конкретные результаты: ее авторитет и геополитические ресурсы позволили снять некоторые проблемные вопросы, возникшие вследствие украинского конфликта и имеющие далеко идущие последствия для международной безопасности. Это позволяет сделать вывод о том, что у Турции есть все возможности продолжить посреднические усилия по привлечению сторон к обсуждению пунктов переговорных повесток, касающихся самых острых проблем и ставших непосредственной причиной столкновения. Поэтому геополитические последствия международной активности Турции в урегулировании конфликта на Украине будут оставаться перспективной темой для дальнейшего изучения.*

Введение

Посредничество - давняя форма урегулирования вооруженных конфликтов, которая в случае умелой политики страны-посредника и его достаточно-го авторитета позволяет если не разрешить конфликт окончательно, то урегулировать основные противоречия за столом переговоров и привести его в вялотекущую стадию, либо заморозить. В период холодной войны посредничество в основном практиковалось крупными державами, затем оно стало «сферой спецификации» преимущественно малых и средних стран. Ключом к получению авторитета при посреднических услугах выступал их нейтральный статус, закреплённый в конституциях, а также многолетний успешный опыт посреднических услуг и продвижение мирной повестки в международных институтах. Важными критериями, определяющим авторитетность страны-медиатора и его возможности эффективно справиться со своей задачей, выступают беспристрастность и отсутствие прямой заинтересованности в разрешении конфликта на стороне того или иного его участника. Ряд исследователей отмечают также и такой критерий, как географическая удалённость [4], особенно это касается этнических конфликтов. Однако за последние десятилетия исследователи отмечают, что беспристрастность, которая особенно свойственна малым и средним государствам, предоставляющим свою территорию для проведения переговоров, давно перестала быть условием для эффективного разрешения конфликта и практически не достигалась в крупных региональных конфликтах. Так, отмечались про-израильский уклон США при по-

средничестве в разрешении арабо-израильского конфликта на переговорах в 1990-х и 2000-х гг. [4], большие симпатии США в отношении Великобритании при переговорах по урегулированию конфликта между Великобританией и Аргентины по поводу Фолклендских островов [12], преследование своих национальных интересов американцами в Минской группы ОБСЕ, которая занималась урегулированием Нагорно-Карабахского конфликта [3]. Все больше в качестве медиаторов выступают, в первую очередь, те государства, которые играют реальные финансово-экономические рычаги влияния на участников конфликта, либо оказывают стратегическое влияние на развитие региона, в котором он протекает, и лично заинтересованы в его скорейшем разрешении. Именно активное использование политико-экономических инструментов в большей степени, чем методов традиционной дипломатии, определило, в частности, успех посреднической деятельности ЕС за последние десятилетия [10].

При этом основной задачей посредничества является создание условий для эффективных переговоров между конфликтующими сторонами, куда входит предоставление своей территории в качестве нейтральной площадки, на которой стороны могут встретиться, внесение предложений по повестке дня переговоров и даже план мирного урегулирования, а также контроль за соблюдением условий мирных договоренностей. Именно через предложения по переговорной повестке посредник может существенным образом влиять на динамику конфликта и продвигать свои собственные внешнеполитические задачи. Как правило, в число причин заинтересованности в оказании по-

среднических услуг исследователи включают такое абстрактное понятие, как усиление влияния на международной арене, однако в значительной степени это влияние проявляется в конкретных практических вопросах внешней политики посредника, таких как: исключение возможностей для вмешательства третьей стороны в региональные дела [12], необходимость решения гуманитарных проблем, распространяющихся на территорию посредника и т.д. Поскольку в каждом отдельном случае интересы посредников могут различаться, рассмотреть возможности и ограничения по их достижению через оказание посреднических услуг целесообразно на конкретном примере протекающего на данный момент конфликта: посреднических усилиях Турции по урегулированию конфликта на Украине.

Исследование

За последние годы Турция предложила себя в качестве посредника в целом ряде конфликтов в различных регионах мира: на Ближнем Востоке (в урегулировании сирийского и арабо-израильского конфликтов), на Южном Кавказе (в решении проблемы Нагорного Карабаха), на Балканах (при переговорах между Боснией и Сербией), в Южной Азии (в индо-пакистанском конфликте). Российские эксперты-тюркологи обуславливают ее вмешательство в конфликты и активизацию внешней политики в целом желанием пересмотреть сложившееся в Восточном Средиземноморье и Передней Азии распределение сил [5], стремлением наращивать свою «мягкую силу», с помощью которой Анкара намеревается повысить свой международный и региональный авторитет [8], а также попыткой Анкары заявить о себе, как о важной части исламского мира, готовой стать его защитником и покровителем [1]. При этом сразу в нескольких регионах Турция сталкивалась с соперничеством давних игроков, оказывавших влияние на динамику развития конфликтов. В результате, из посредника Турция часто оказывалась в роли страны, которой самой требовались посреднические услуги.

А. Габриелян, в частности, указывает на поиск посредников в урегулировании турецко-российских разногласий после инцидента со сбитым российским военным самолетом в 2015 г. [2] Ответ российского руководства на инцидент, который ограничил возможности оказывать россиянам туристические услуги и экспортировать турецкую продукцию на российский рынок, продемонстрировал тогда Анкаре, что отказ от выстроившихся за последние годы отношений взаимозависимости и сотрудничества, может привести к серьезным экономическим последствиям, которые оно оценило как гораздо большую потерю, чем сиюминутные реванши на политической карте. В последующем турецкий лидер был вынужден принести личные извинения и конфликт был исчерпан¹.

С начала спецоперации России на Украине Турция также предложила стать посредником при российско-украинских переговорах. С точки зрения теории посредничества Турцию нельзя назвать нейтральной стороной по отношению к конфликту, в первую очередь, по причине того, что Турция с самого начала четко озвучила свою поддержку Украине. 24 февраля 2022 г. после объявления о начале российской специальной военной операции в Донбассе Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что «Турция поддерживает борьбу Украины по защите территориальной целостности. ... и готова приложить необходимые усилия для обеспечения безопасности турецких граждан, крымских татар и всех, кто живет на Украине»². На практике эта поддержка выразилась и в отправке вооружений украинской стороне, в частности, беспилотных летательных аппаратов Bayraktar TB2.

Если проанализировать посредническую деятельность Турции в данном конкретном конфликте и через призму других принципов посредничества, то можно предположить, что Турция является стороной, которая не может оставаться нейтральной уже по причине своих интересов в регионе Черного моря. В случае переформатирования карты Европы и открытия для России коридора в Крым и Приднестровье, Россия значительно усилит свои позиции на черноморском

¹ Косенок А., Чернышева Е., Шкуренок О. Три года удару в спину // Коммерсант. 24.11.18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3811096> (дата обращения: 30.08.2022)

² Черных К. Эрдоган поддержал действия Украины по защите своей территориальной целостности // Лента.ру. 24.02.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/turciaukr/?ysclid=I6ni9jwc3z223473955> (дата обращения: 30.08.2022)

пространстве и ввиду наличия у нее гораздо более сильного флота по сравнению с украинским будет представлять конкуренцию доминирующему там до сих пор турецкому флоту, что совсем не соответствует национальным интересам Турции.

В-третьих, ряд экспертов указывают и на то, что посредничество Анкары стоит рассматривать с учетом соотношения ее интересов с российскими в различных регионах мира. Она становится все более системным соперником для России не только в таких отдаленных странах, как Сирия, Ливия, но и в ее традиционной сфере влияния: на постсоветском пространстве, где Турция оспаривает посредничество России, например, в Нагорно-Карабахском конфликте. Тот факт, что Турция открыто поддерживает Украину, а также вмешивается в ряд других конфликтов на постсоветском пространстве, по мнению С. Караганова, не позволит российской стороне «серьезно рассмотреть Эрдогана как честного посредника в этом конфликте» [14].

Однако несмотря на то, что эксперты по-разному оценивают возможности Турции выступить посредником в переговорах, именно у нее есть реальные ресурсы выступить в такой роли и использовать свой авторитет и связи с обеими странами в целях урегулирования конфликта [7], что является неременным условием с точки зрения эффективности посредничества.

Если рассматривать возможности Турции повлиять на переговорный процесс с точки зрения позиции России, то стоит признать, что она не является для нее страной, чья позиция могла быть истолкована как абсолютно проукраинская и в силу этого неприемлемая для выполнения роли медиатора. Несмотря на поставки беспилотников Украине, Турция остается для России стратегически важным партнером, поскольку одновременно она объявила о введении в действие положений конвенции Монтре и запрет на проход военных кораблей любых стран через проливы Босфор и Дарданеллы. Этот

запрет хоть и ограничил возможности российских кораблей проходить через проливы, но и одновременно предотвратил проход в Черное море военных кораблей стран НАТО, способных инициировать опасные инциденты против России [6]. Турция также официально отказалась от введения антироссийских санкций, поскольку ее связывают с Россией соглашения экономического и энергетического характера, от которых в нынешних условиях экономического спада Турция отказаться не может.

С точки зрения Украины, Турция выступает менее желательным посредником, чем, например, Израиль, к которому президент В. Зеленский обратился в самом начале конфликта³, однако также приемлемым в силу того, что также поддерживает с ней отношения стратегического характера. Параллельно с предоставлением Стамбула в качестве дипломатической площадки Турция остается важным поставщиком вооружений на Украину. Не так давно стороны пришли к соглашению о производстве беспилотных летательных аппаратов на территории Украины, что позволит более оперативно вводить их в эксплуатацию⁴. Позиция Турции по непризнанию Крыма российской территорией продолжает оставаться для Украины важной дипломатической поддержкой. В торгово-экономической сфере Турция остается одним из важнейших партнеров. После подписания соглашения о свободной торговле Украина ожидает обнуление Турцией пошлин на более чем 10 тысяч товарных позиций, или 95% от общего количества товаров, что должно стимулировать рост товарооборота⁵. Кроме того, стороны уже подписали соглашение о восстановлении украинской инфраструктуры турецкими строительными компаниями после прекращения огня.

Украинский конфликт привел к нарастанию продовольственного кризиса, который в долгосрочной перспективе может затронуть и Турцию. Ее собственные интересы к участию в переговорах в качестве третьей стороны связаны с тем, что Черноморский

³ Лисицына М. Зеленский попросил Израиль стать посредником в переговорах с Россией // РБК. 26.02.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/621946fb9a7947df69ff6656> (дата обращения: 30.08.2022)

⁴ Производитель "Байрактаров" построит завод на Украине, сообщил посол Киева // РИА-новости. 08.08.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220808/bayraktar-1808022620.html> (дата обращения: 30.08.2022)

⁵ Поляков О. Свободная торговля с Турцией — троянский конь для остатков промышленности Украины // Eadaily. 10.02.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/02/10/svobodnaya-torgovlya-s-turciey-troyanskiy-kon-dlya-ostatkov-promyshlennosti-ukrainy> (дата обращения: 30.08.2022)

регион является основным производителем зерна в мире, и почти 50 стран зависят от России и Украины как минимум на 30% от потребностей в пшенице, из них 26 стран зависимы более чем на 50%. Турция, являясь одновременно производителем зерна, также в докризисный период активно импортировала зерно и из Украины, и из России как для внутреннего пользования, так и для перепродажи. В условиях нарушения цепочек поставки зерна, беспрецедентного роста цен и отсутствия альтернативных поставщиков, получив возможность контролировать поставки зерна с Украины, используя свое положение посредника, Турция могла бы не только заработать, но и усилить свое влияние и значимость на мировой арене, распределяя продовольственные ресурсы в зависимости от своих геополитических предпочтений. Кроме того, заинтересованность в оказании посреднических услуг заключается в том, что управление таким сложным и комплексным конфликтом на европейском пространстве укрепляет ее позиции в военно-политическом альянсе НАТО, где она продвигает себя в качестве стороны, способной продвигать его интересы в регионе ЦА и Южного Кавказа.

Таким образом, перед тем как перейти к рассмотрению конкретно посреднических усилий Турции, можно отметить, что отношения взаимозависимости с каждой из сторон конфликта дают ей реальные возможности оказать на них влияние в целях продвижения мирного соглашения и проследить за его выполнением. Важно и то, что Турция имеет прямую заинтересованность в том, чтобы ее посреднические услуги привели к практическим результатам, и она пытается выполнить свой минимальный набор обязанностей как посредника.

Результаты исследования

29 марта 2022 г. после трех раундов переговоров в Белоруссии, которые закончились безрезультатно, Турция предоставила Стам-

бул в качестве переговорной площадки для российских и украинских переговорщиков. Именно на этих переговорах украинская сторона впервые предоставила письменные предложения по достижению компромисса, которые включали в себя: введение безъядерного и нейтрального статуса Украины, отказ от производства и размещения на ее территории всех видов оружия массового поражения, утверждение Турции, Германии, Израиля, Польши, Канады и членов СБ ООН в качестве государств, гарантирующих безопасность Украине, а также ряд гуманитарных вопросов. Украина также подтвердила, что не будет стремиться вступить в НАТО в ответ на признание российской стороной ее права на вступление в ЕС. В целом, результаты переговоров в Стамбуле были оценены российской группой переговорщиков и внешнеполитическим ведомством как положительные⁷, и Россия в ответ на предложения украинской стороны, как заявил В. Мединский, сделала «два шага навстречу Киеву», в частности, сократила, военную активность на киевском и черниговском направлениях.⁸ Однако реальная готовность киевского режима выполнить свои обязательства вызывает вопросы, поскольку украинская сторона запланировала проведение референдума, на котором предполагалось вынесение всех вопросов соглашений на голосование, и это, безусловно, затянуло бы процесс принятия решений о реальном прекращении огня.

При этом сложность и комплексность конфликта дало Турции как посреднику возможности для вынесения на обсуждение вопросов, которые лежат в сфере ее внешнеполитических интересов и касаются проблем продовольственной и энергетической безопасности. Турция предложила внести в переговорную повестку создание зернового коридора и обеспечить возможности для беспрепятственного вывоза зерна с украинских портов. Было проведено несколько раундов переговоров о возможности обеспечения такого коридора: 8 июня в Турции

⁶ Кричевский Н. Вскрылись ужасающие цифры об экспорте зерна с Украины // МК. 24.05.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/05/24/vskrylis-uzhasayushhie-cifry-ob-eksporte-zerna-s-ukrainy.html> (дата обращения: 30.08.2022)

⁷ Реброва А. Лавров оценил результаты российско-украинских переговоров в Стамбуле // Лента.ру. 30.03.22. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/30/lavrov_ukraine/ (дата обращения: 30.08.2022)

⁸ Гришин А. Итоги переговоров между Россией и Украиной: Шесть главных выводов и один вопрос // Комсомольская правда. 29.03.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27372/4565145/> (дата обращения: 30.08.2022)

были организованы переговоры глав МИД Турции и России, затем турецкая делегация продолжила переговоры уже в Москве. Следующий раунд переговоров начался 13 июля с участием представителей ООН и включал в себя обсуждение условий вывоза зерна из заминированных украинских портов: Украина должна была согласиться разминировать порты, российская сторона не препятствовать вывозу зерна, а Турция при поддержке ООН инспектировать суда с целью предотвращения контрабанды оружия. Результатом переговоров стало создание Координационного центра, через который все участники смогут осуществлять контроль за вывозом грузов из портов. 22 июля были подписаны соглашения об экспорте зерна, которое Украина и Россия подписали с Турцией и ООН по отдельности. При этом Турция в зерновом соглашении России и Украины взяла на себя роль секретаря с функциями зарубежного представительства Москвы и Киева. Важным результатом для Турции стала возможность покупать зерно, которое будет перевозиться морем, по ценам ниже мировых с последующей перепродажей. Размер скидки по различным источникам может достигать выше 25 процентов⁹.

В условиях западных санкций в отношении «Северного потока 2» и приостановки поставок российского газа по «Северному потоку-1» Турция может стать газовым хабом Европы. Поставки российского газа в Европу сейчас осуществляются по «Турецкому потоку» и, как выразился президент России на встрече в Сочи 5 августа: «европейские партнеры должны быть благодарны Турции за то, что она обеспечивает бесперебойный транзит нашего газа в европейский рынок». На фоне намечающегося мирового энергетического кризиса это дает Турции большие возможности использовать свое положение транспортёра углеводородов в целях усиления своего влияния на европейские страны.

Анализируя предыдущий посреднический опыт Турции, в особенности, в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке, Б. Нимет отмечал, что ее роль медиатора поддерживалась США, поскольку Турция могла через посреднические услуги продви-

гать инициативы, соответствующие американским интересам в то время, когда военные действия администрации Дж. Буша вызвали негодование и подозрение в мусульманском мире [11]. В конфликте на Украине Турция могла бы зарекомендовать себя в качестве единственного на данный момент члена НАТО и проводника ее интересов, которому удалось бы принять непосредственное участие в его урегулировании. Однако Турции пока не удалось договориться о личной встрече лидеров двух стран, хотя достижение таких договоренностей также является одним из показателей успешности посредничества [9]. На решение этой задачи были направлены попеременные визиты Р. Эрдогана в обе страны: 5 августа состоялись переговоры с главой России в Сочи и 19 августа с В. Зеленским во Львове. Здесь Турция сталкивается с ограничениями, которые связаны как с ее заявлениями о статусе Крыма, положении крымских татар, поддержке украинской стороны, так и с внутритриполитической ситуацией в Турции накануне президентских выборов.

В преддверии выборов турецкая оппозиция достаточно пристально следит за внешней политикой нынешней администрации и трактует готовность к обсуждению более компромиссных для России вариантов решения переговорных вопросов как возможность для атаки на политические позиции Р. Эрдогана. По этой причине Р. Эрдоган ожесточает риторику в отношении России, которая не способствует ее доверию к Турции. 23 августа во время саммита «Крымская платформа» он заявил о необходимости «вернуть Крыма», а также сделал ряд заявлений «о защите прав и безопасности крымских татар»¹⁰, очевидно, нацеленных на получение симпатий, в первую очередь, турецких граждан, выступающих в поддержку расширения влияния Турции на территориях, ранее находившихся под влиянием Османской империи.

Пока Турция из всего перечня стран, предложивших себя в качестве посредника, выглядит более желательной стороной. Как переговорщик и посредник Турция придерживается последовательной и взвешенной

⁹ Турция будет закупать украинское зерно со скидкой более чем в 25% // ТАСС. 07.06.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14840373> (дата обращения: 30.08.2022)

¹⁰ Уварчев Л. Эрдоган: возвращение Крыма Украине является требованием международного права // Коммерсант. 24.08.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5525499?ysclid=17np3q7s3u328462111> (дата обращения: 30.08.2022)

политики торго, в результате которой стороны способны прийти если не к всеобъемлющему соглашению, то к взаимоприемлемым решениям по небольшим проблемам, которые способны облегчить путь к реальным мирным переговорам.

Заключение

Украинский конфликт, безусловно, оказывает влияние на расстановку сил на мировой арене и, не в последнюю очередь, на позиции Турции. Выступая посредником при переговорах России и Украины, она преследует гораздо более широкие планы чем балансирование между двумя странами, с которыми поддерживает отношения как сотрудничества, так и соперничества, таким образом она также позиционирует себя и в качестве посредника в отношениях между Россией и коллективным Западом. При этом Анкара также получает значительные эко-

номические дивиденды, а также политический вес в среде западных стран, поскольку именно к Анкаре сейчас стоит обращаться, если имеется заинтересованность в продвижении той или иной повестки переговоров.

Несмотря на то, что посредничество Турции находится в динамике своего развития и должно в ближайшее время привести к новым договоренностям, суть которых еще предстоит проанализировать, уже сейчас понятно, что оно принесло определенные результаты. В частности, были достигнуты договоренности по разминированию украинских портов и транспортировки зерна, которые могут стать первыми шагами к решению других проблемных точек в российско-украинских отношениях. В то же время в число ограничений ее посредничества выступает ее риторика о статусе Крыма, которая подпитывается чаяниями ее внутренней аудитории.

Литература:

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г // Свободная мысль. 2020. № 2 (1680). С. 115-128.
2. Айт Г. Турция: из посредника – в нуждающуюся в посредниках // Институт Ближнего Востока. 27.05.22. URL: <http://www.iimes.ru>.
3. Афанасьева И.И., Рябцев В.Н. Международное посредничество в урегулировании этнополитических конфликтов (на примере Нагорно-Карабахского «узла») // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. URL: <http://www.a-factor.ru>.
4. Голубев Д.С. Проблема равноудаленности третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 4. С. 249-255.
5. Графов Д.Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15(3). С. 115-142.
6. Исаев А. Турция закрыла Проливы - зачем? // Международная жизнь. 04.03.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34098>
7. Лукьянов Ф. Позиция Турции по конфликту на Украине - апофеоз мастерства Эрдогана // Российский совет по международным делам. 15.06.22. URL: <https://russiancouncil.ru>.
8. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2(47). С.32-39.
9. Попова А.С. Применение медиативных технологий при урегулировании военных конфликтов // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1(15). С.1331-139.
10. Шевчук Н.В. Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994 - 2005) // Современная Европа. 2021. № 3. С. 106-116.
11. Beriker N. Mediation as Politics: How Nations Leverage Peace Engagements? // International Negotiation. 2017. Vol. 22. Issue 3. P. 431-450. DOI: 10.1163/15718069-12341360.
12. Kleiboer M., Paul 't Hart. Time to Talk? Multiple Perspectives on Timing of International Mediation // Cooperation and Conflict. 1995. Vol. 30. P. 317.
13. Kleiboer M. Understanding Success and Failure of International Mediation // Journal of Conflict Resolution. 1996. Vol. 40, No. 2. P. 362.
14. Kortunov A. It is unlikely that President Erdoğan can play the role of an efficient mediator between Russia and Ukraine // Russian International Affairs Council. 02.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru>.

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF TURKEY AS A MEDIATOR IN RUSSIAN-UKRAINIAN NEGOTIATIONS

Introduction. State mediation remains a requested activity in practical politics and an actual topic in the research field, as the number of conflicts has increased dramatically in the last decade, as well as long-standing frozen conflicts, which are poorly managed by intergovernmental organizations have escalated. At the same time, mediation and its principles are in the process of evolution, as more often large regional players become mediators, which themselves are active parties to conflicts. Under the change, in particular, was the principle of neutrality. This article focuses on the analysis of Turkey's mediation initiatives in the Russian-Ukrainian conflict and how it uses mediation to achieve its foreign policy goals. The article analyzes the goals of Turkish mediation, its ability to advance the negotiation process between the parties and the limitations that affect Turkey's position as a mediator.

Materials and methods. Russian and foreign studies on the effectiveness factors of states' mediation as a form of resolving international military conflicts were used as materials for writing the article. The methodological base was made up of discourse analysis and case studies. Turkey's mediation in the Russian-Ukrainian conflict after the start of the Russian special operation in February 2022 was taken as a case.

Research results. At this stage, Turkey managed to organize several rounds of negotiations between Russia and Ukraine, which ended with the signing of important agreements on resolving some of the issues on the negotiation agenda, which are

more related to the broad international consequences of the conflict than the main points of the negotiations demand of Russia and Ukraine. Nevertheless, the negotiations organized by Turkey in July 2022 allowed it to establish itself as a party that has a certain authority and weight among the negotiating parties. Turkey's resources of influence as a mediator include, in particular, extensive trade and economic ties and relations of interdependence and partnership with each of the parties to the conflict.

Discussion and conclusion. Since the negotiation process is in the dynamics of development, it is too early to conclude that Turkey has realized all the possibilities of mediation to resolve the conflict. However, its mediation has concrete results: its authority and geopolitical resources have made it possible to remove some of the problems that arose as a result of the Ukrainian conflict and have far-reaching consequences for international security. This allows us to conclude that Turkey has every opportunity to continue its mediation efforts to involve the parties in discussing the items on the negotiation agenda relating to the most pressing problems and which have become the direct cause of the clash. Therefore, the geopolitical consequences of Turkey's international activity in resolving the conflict in Ukraine will remain a hot topic for further study.

Leili R. Rustamova,
researcher, Primakov National Research
Institute of World Economy and International
Relations (IMEMO), Russia

Ключевые слова:

посредничество, Турция, Россия, Украина, Черноморский регион, торгово-экономические связи, энергетическая безопасность, продовольственная безопасность

Keywords:

mediation, Turkey, Russia, Ukraine, Black Sea region, trade and economic relations, energy security, food security

References:

1. Avatkov V.A., Sbitneva A.I., 2020. Politicheskij kurs sovremennoj Turcii. glavnye osobennosti vnutrennej i vneshnej politiki 2019 g. [The political course of modern Turkey. Main features of domestic and foreign policy in 2019]. *Svobodnaja mysl'. [Free thought]*. № 2 (1680). P. 115-128.
2. Ajk G., 2022. Turcija: iz posrednika – v nuzhdajushhujusja v posrednikah [Turkey: from a mediator to one in need of mediators]. *Institut Blizhnego Vostoka. [Institute of the Middle East]*. 27.05.22. URL: <http://www.iimes.ru>.
3. Afanas'eva I.I., Rjabcev V.N., 2019. Mezhdunarodnoe posredничество v uregulirovanii jetnopoliticheskikh konfliktov (na primere Nagorno-Karabahskogo «uzla») [International mediation in the settlement of ethno-political conflicts (on the example of the Nagorno-Karabakh "knot"). *A-faktor: nauchnye issledovaniya i razrabotki (gumanitarnye nauki). [A-factor: research and development (humanities)]*. № 3. URL: <http://www.a-factor.ru>.
4. Golubev D.S., 2010. Problema ravnoudalennosti tret'ej storony v jetnopoliticheskom konflikte na primere posrednichestva SShA v uregulirovanii arabo-izrail'skogo konflikta [The problem of equidistance of a third party in an ethnopolitical

- conflict on the example of US mediation in the settlement of the Arab-Israeli conflict]. *Politicheskaja jekspertiza: POLITJEKS. [Political expertise: POLITEKS]*. T. 6. № 4. P. 249-255.
5. Grafov D.B., 2022. Strategija balansirovanija vo vneshnej politike Turcii [Balancing strategy in Turkey's foreign policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*. № 15(3). P. 115-142.
 6. Isaev A., 2022. Turcija zakryla Prolivy- zachem? [Turkey closed the Straits - why?]. *Mezhdunarodnaja zhizn' [International life]*. 04.03.2022. URL: <https://interaffairs.ru>.
 7. Luk'janov F., 2022. Pozicija Turcii po konfliktu na Ukraine - apofeoz masterstva Jerdogana. [Turkey's position on the conflict in Ukraine - the apotheosis of Erdogan's skill]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [Russian International Affairs Council]*. 15.06.22. URL: <https://russiancouncil.ru>.
 8. Mehdiiev Je.T., 2016. «Neoosmanizm» v regional'noj politike Turcii. ["Neo-Ottomanism" in the regional policy of Turkey]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*. № 2(47). P. 32-39.
 9. Popova A.S., 2015. Primenenie mediativnyh tehnologij pri uregulirovanii voennyh konfliktov [The use of mediation technologies in the settlement of military conflicts]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. [Bulletin of the Samara Law Institute]*. № 1 (15). P. 1331-139.
 10. Shevchuk N.V., 2021. Osobennosti podkljucheniya ES k peregovornomu processu po pridnestrovskomu uregulirovaniju (1994 - 2005). [Peculiarities of the EU involvement in the negotiation process on the Transnistrian settlement (1994 - 2005)]. *Sovremennaja Evropa [Modern Europe]*. № 3. P. 106-116.
 11. Beriker N., 2017. Mediation as Politics: How Nations Leverage Peace Engagements? *International Negotiation*. Vol. 22 Issue 3. P. 431-450. DOI: 10.1163/15718069-12341360.
 12. Kleiboer M., P. 't Hart. 1995. Time to Talk? Multiple Perspectives on Timing of International Mediation. *Cooperation and Conflict*. Vol. 30. P. 317.
 13. Kleiboer M., 1996. Understanding Success and Failure of International Mediation. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 40. No. 2. P. 362.
 14. Kortunov A., 2022. It is unlikely that President Erdoğan can play the role of an efficient mediator between Russia and Ukraine. Russian International Affairs Council. 02.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru>.

УСИЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА В СЛУЧАЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Ольга Григорьева*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-19-25

Введение. Ежегодно растет число удостоверяемых нотариусами сделок с недвижимостью. Федеральная нотариальная палата отмечает, что по сравнению с 2020 г. на 24% увеличилось количество сделок с нежилой недвижимостью, удостоверенных нотариусами, с жилыми помещениями – на 13%. Это связано с сохранением тенденции законодательного расширения сделок с недвижимостью, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению, а также со стремлением граждан и организаций получить максимальные правовые гарантии и защиту своих имущественных прав и интересов. Полномочия нотариуса при совершении сделок с недвижимостью весьма широки. Так, нотариус сам может запросить правоподтверждающие документы, проверить на основании данных реестров заветания, доверенности, залог имущества, правильно составить договор, направить пакет документов в органы Росреестра для государственной регистрации перехода права собственности, вручить сторонам зарегистрированный договор и др. Вместе с тем, ежегодно выявляются факты участия нотариусов в мошеннических схемах с недвижимостью, признания судами нотариально удостоверенных сделок недействительными (в силу ничтожности), привлечения нотариусов к дисциплинарной и уголовной ответственности. В статье приводятся конкретные примеры из судебной практики и статистические данные, подтверждающие данный тезис, обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства с целью воспрепятствования совершению мошеннических действий с недвижимостью и нарушениям законных прав граждан и организаций, совершаемых с участием нотариусов.

Материалы и методы. Данное исследование основано на совокупности таких методов научного познания, как: диалектический метод, который позволил связать теорию гражданского и наследственного права и судебную практику; формально-юридический метод позволил проанализировать законодательные нормы; системный метод позволил рассмотреть институт материальной ответственности нотариусов как систему с внутренним единством и взаимосвязями с иными институтами права.

* Григорьева Ольга Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного регулирования МГИМО МИД России, Россия
e-mail 5618861@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6047-1598

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования проанализированы положения Основ законодательства РФ о нотариате, регулирующие цели и задачи нотариата в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, Гражданского кодекса РФ о признании сделок недействительными. Изучены судебная практика по признанию недействительными в силу ничтожности отдельных удостоверенных нотариусами сделок с недвижимостью (в том числе из личной практики автора), статистические данные Министерства юстиции России о привлечении нотариусов к уголовной и дисциплинарной ответственности, количестве жалоб на действия (бездействия) нотариусов, о признании недействительными сделок, страховом возмещении убытков, возникших по вине нотариусов в 2019-2021 гг. Обоснован вывод о том, что потерпевшими при совершении мошеннических действий с недвижимостью с участием нотариусов являются, как правило, пенсионеры, инвалиды, чьи права и законные интересы нуждаются в особой правовой защите. Подобные факты в определенной степени подрывают доверие участников имущественного оборота к институту нотариата. Выявлен ряд пробелов в гражданском законодательстве и законодательстве о нотариате в исследуемой сфере, сформулированы предложения по их восполнению.

Обсуждение и заключение. Усиление роли нотариуса в процессе совершения сделок с недвижимостью, совершенствование технологий нотариальных действий (дистанционные сделки, сделки с использованием электронно-цифровой подписи, внедрение сервиса «электронная нотариальная доверенность» и др.), безусловно, соответствуют динамике современного имущественного оборота. Однако при этом совершенствуются и мошеннические схемы с недвижимостью, в которые, как свидетельствует судебная практика и статистика, вовлекаются сами нотариусы. Для максимальной правовой защиты интересов участников имущественного оборота предлагается включить в законодательство нормы о возмещении нотариусами полной рыночной стоимости утраченного по их вине имущества, упущенной выгоды, а также морального вреда, вреда деловой репутации и судебных расходов, которые понесли из-за незаконных действий нотариусов стороны сделки. Так же предложено законодательно закрепить презумпцию морального вреда граждан-участников сделки, которая согласно вступившего в силу решения суда признана недействительной в силу ничтожности.

Введение

Число, удостоверяемых нотариусами сделок, ежегодно растет. По сведениям Федеральной нотариальной палаты, в 2021 г. российские нотариусы совершили на 14% нотариальных действий больше, чем в 2020 г.; каждую секунду в стране совершается нотариальное действие¹.

Помимо роста числа нотариальных действий происходят их качественное обновление – все больше в практику входят нотариальные действия в корпоративной сфере, в

сфере цифровых технологий, что вполне логично и обусловлено изменениями в имущественном обороте и гражданском законодательстве.

Неизменной «классикой» остаются сделки с недвижимостью, при совершении которых граждане все чаще прибегают к услугам нотариуса, кроме того, сохраняется тенденция законодательного расширения сделок с недвижимостью, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. По сравнению с 2020 г. на 24% увеличилось количество сделок с нежилой недвижимостью,

¹ Федеральная нотариальная палата РФ – официальный сайт. // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/kazhduyu-sekundu-v-strane-sovershaetsya-notarialnoe-dejstvie-glava-fnp-rasskazal-o-rezultatah-i-zadachah-notariata-2204>

удостоверенных нотариусами, с жилыми помещениями – количество нотариальных сделок выросло на 13%².

Несмотря на немалые дополнительные расходы при нотариальном удостоверении участники сделок, несомненно, осознают риски мошенничества, влекущие за собой потерю недвижимости и денежных средств, стремятся получить максимальные правовые гарантии и защищенность своих имущественных прав и интересов. Сегодня действующее законодательство, нотариальная практика и практика деятельности территориальных органов Росреестра действительно позволяют свести к нулю риски и существенно сократить сроки проведения сделок с недвижимостью. Для участников сделки часто определяющими являются те обстоятельства, что нотариус сам может запросить правоподтверждающие документы, проверить на основании данных реестров завещания, доверенности, залог имущества, правильно составить договор, направить пакет документов в органы Росреестра для государственной регистрации перехода права собственности, вручить сторонам зарегистрированный договор.

Бесспорна значимость для гражданского оборота и гарантий прав собственников прогрессивных тенденций законодательства и правоприменения. Вместе с тем, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о нотариате, процедуры проведения нотариальных действий, чтобы полностью исключить мошеннические действия и нарушение законных прав граждан и организаций, в том числе со стороны должностных лиц (сотрудников Росреестра, нотариусов и др.).

Исследование

Совершенствование гражданского законодательства, законодательства о нотариате и государственной регистрации недвижимого имущества, безусловно, должно быть продолжено, поскольку ежегодно выявляются факты участия нотариусов в мошеннических схемах с недвижимостью, признания судами нотариально удостоверенных сде-

лок недействительными (в силу ничтожности), привлечения нотариусов к дисциплинарной и уголовной ответственности. Вот несколько характерных примеров.

В 2020 г. Буйнакским городским судом Республики Дагестан недействительными в силу ничтожности были признаны удостоверенные нотариусом доверенность от имени 94-летней А. на право продажи части жилого дома и земельного участка, а также договор купли-продажи этого имущества. На основании решения суда о признании недействительными доверенности и договора региональными органами Росреестра из ЕГРН была исключена запись о зарегистрированном праве собственности «покупателя», а также восстановлена запись о праве собственности на «проданные» часть жилого дома и земельный участок пенсионерки А.

Характерно, что основанием для принятия судом справедливого и законного решения стало заключение проведенной по данному гражданскому делу судебно-почерковедческой экспертизы, которая установила, что подписи в доверенности и договоре купли-продажи выполнены не истицей А.³

Практически идентичный спор по иску гражданки Б. о признании недействительными нотариальной доверенности и договора дарения принадлежащей ей квартиры был рассмотрен в 2016 г. Нагатинским районным судом г. Москвы, апелляционной и кассационной инстанциями. Точка в деле была поставлена Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ⁴.

В 2020 г. Судебной коллегией по гражданским делам Кабардино-Балкарии было признано недействительным в силу ничтожности выданное нотариусом свидетельство о праве на наследство по завещанию, в результате чего также было аннулировано право собственности «наследницы» на земельный участок, который в действительности принадлежал другому лицу – инвалиду, 70-летней Х. Апелляционная инстанция приняла ко вниманию тот факт, что свидетельство о праве на наследство было выдано нотариусом без судебного решения о включении имущества в наследство, по сути, на чужое имущество.

² Там же.

³ Решение № 2-530/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-769/2019~М-704/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4351J0sYtwV8/>

⁴ Определение Верховного Суда РФ по делу №95-КГ16-182 от 6 декабря 2016 г. // URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1503624

Ранее мы подробно рассказывали о данном многолетнем судебном споре по защите права собственности инвалида-пенсионерки на свой жилой дом и земельный участок, которых она практически лишилась в результате мошеннических действий «наследницы» и нотариуса [1].

В средствах массовой информации все чаще появляются сообщения об участии отдельных нотариусов в мошеннических схемах с недвижимостью, принадлежащей, как правило, социально незащищенным гражданам - инвалидам, пенсионерам. Негативная нотариальная практика, попавшая в поле зрения правосудия, систематически изучается и обобщается Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в п. 21 Постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» отмечается, что сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 гл. 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ⁵. В силу ст. 166 ГК РФ⁶ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Статистика о незаконных действиях нотариусов также явно не утешительная.

Результаты исследования

Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁷, нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. У граждан и организаций нотариус так же ассоциируется с гарантом закон-

ности сделки. Тем выше общественная опасность совершаемых с участием нотариусов противоправных действий, направленных на завладение недвижимым имуществом.

Так, в целом по стране за 2020 г. страховщиками зафиксировано 15 случаев возмещения убытков, возникших по вине нотариуса, в 2019 году их было 18» [2].

По сведениям Минюста, России в 2021 г. имели место 4 факта наступления страховых случаев ответственности нотариусов. Страховыми компаниями в возмещение имущественной ответственности нотариуса выплачено 6859,60 тыс. руб.

В управления Минюста России по субъектам Российской Федерации на действия (бездействия) нотариусов в 2021 г. было подано 981 жалоба; в нотариальные палаты, соответственно, 6665 жалоб.

В суды на совершенные нотариальные действия было подано 810 жалоб, из них судами удовлетворены 35 жалоб.

В адрес нотариусов направлено 95 представлений, частных определений со стороны правоохранительных и судебных органов.

К 275 нотариусам применены меры дисциплинарного взыскания.

В суды были направлены 11 обращений о лишении нотариусов права заниматься нотариальной деятельностью. Также в отношении нотариусов было возбуждено 11 уголовных дел в связи с совершением нотариальных действий⁸.

Нотариусы несут полную материальную ответственность. Возникшие по вине нотариуса убытки подлежат возмещению. Ранее нами отмечалась проблема взыскания компенсации, когда фактически материального ущерба потерпевшим незаконными действиями нотариусов не причиняется. Суд, признавая недействительной нотариально удостоверенную сделку, применяет предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ последствия: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/#dst100067

⁶ Кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ «Гражданский кодекс РФ. Часть первая» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=l6vzuz6i1x154683964

⁷ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изменениями и дополнениями) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/?ysclid=l6vztuicp9546237769

⁸ Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сводный отчет по Минюсту России) за 12 месяцев 2021 года // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2021-god/>

(в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом». При этом право собственности на квартиру, дом, земельный участок возвращается к продавцу, уплаченные деньги – к покупателю. Казалось бы, у сторон убытков нет. Однако, как оценить и компенсировать потраченное потерпевшим время и здоровье на ведение многомесячных судебных разбирательств, судебные издержки, иные расходы, неизбежно связанные с мошенническим завладением принадлежавшей им недвижимостью? Те обстоятельства, что лица понесли существенные судебные расходы в результате длительных судебных процессов по восстановлению нарушенных прав, претерпели нравственные, а зачастую и физические, страдания, страховщики в расчет не принимают.

Заключение

Роль нотариуса в процессе совершения сделок с недвижимостью в последние годы неуклонно возрастает. Совершенствуются технологии нотариальных действий. Такие новации, как дистанционное совершение сделки с недвижимостью, находящейся в другом регионе, сделки с использованием электронно-цифровой подписи, внедрение сервиса «электронная нотариальная доверенность» и др., безусловно, существенным

образом облегчают и ускоряют совершение нотариальных действий. Однако одновременно они используются в наиболее изощренных мошеннических схемах с имуществом, в том числе с недвижимым, которые, как правило, совершаются с участием самих нотариусов, что подтверждает статистика и судебная практика. Изучение судебных решений о признании недействительными нотариально удостоверенных сделок с недвижимостью показало, что потерпевшими являются, как правило, пенсионеры, инвалиды, то есть социально незащищенные слои населения.

Выходом из этой ситуации, на наш взгляд, представляется усиление материальной ответственности перед участниками сделок, возмещение нотариусами полной рыночной стоимости утраченного по их вине имущества, упущенной выгоды, а также морального вреда, вреда деловой репутации и судебных расходов, которые понесли из-за незаконных действий нотариусов стороны сделки. Тем более, что вопросы усиления юридической ответственности, как средства предупреждения негативных явлений общественной жизни, являются весьма актуальными в правовой теории и правоприменительной практике [3]. В ГК РФ предлагается также включить нормы о презумпции морального вреда участников сделки, которая согласно вступившего в силу решения суда признана недействительной в силу ничтожности.

Литература:

1. Григорьева О.Г. Признание недействительным нотариального свидетельства о праве на наследство и аннулирование права собственности: актуальные проблемы теории и судебной практики. // Право и управление XXI век. 2022. Том.18, № 1. С. 45-51. DOI 10.24833/2073-8420-2022-1-62-45-51.
2. Реально отвечают за ошибки: гарантии нотариусов подтверждает статистика. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/realno-otvechayut-za-oshibki-garantii-notariusov-podtverzhdaet-statistika>.
3. Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность в правовой системе России: некоторые итоги исследования и перспективы проекта // Государство и право. 2021. № 12. С. 24-34. DOI 10.31857/S102694520017756-2

STRENGTHENING OF THE NOTARY'S FINANCIAL RESPONSIBILITY IN THE ASPECT OF INVALIDATION OF NOTARIZED TRANSACTIONS

Introduction. The number of real estate transactions certified by notaries is growing every year. Compared to 2020, the number of transactions with non-residential real estate certified by notaries increased by 24%, with residential premises - by 13% The Federal Notary Chamber notes. It happens due to the continued trend of legislative expansion of real estate transactions subject to mandatory notarization, as well as the desire of citizens and organizations to obtain maximum legal guarantees and protection of their property rights and interests. The powers of a notary in real estate transactions are very wide. So, the notary himself can request supporting documents, check wills, powers of attorney, pledge of property based on the data of registers, draw up an agreement correctly, send a package of documents to the Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr) authorities for state registration of the transfer of ownership, hand over the registered agreement to the parties, etc. At the same time, annually facts of notaries participation in fraudulent schemes with real estate, recognition by courts of notarized transactions as invalid (due to nullity), bringing notaries to disciplinary and criminal liability are revealed. The article provides specific examples from judicial practice and statistical data confirming this thesis, substantiates proposals for further improvement of civil legislation in order to prevent fraudulent actions with real estate and violations of the legal rights of citizens and organizations committed with the participation of notaries.

Materials and methods. This study is based on a combination of such methods of scientific knowledge as: the dialectical method, which made it possible to connect the theory of civil and inheritance law and judicial practice; the formal legal method made it possible to analyze legislative norms; the systematic method allowed us to consider the institution of liability of notaries as a system with internal unity and interconnections with other institutions of law.

The results of the study. In the course of the study, the provisions of the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notary, regulating the goals and objectives of the notary in ensuring the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities, the Civil Code of the Russian Federation on the recognition

of transactions as invalid, were analyzed. The judicial practice on invalidating certain real estate transactions certified by notaries (including from the author's personal practice), the statistics of the Ministry of Justice of Russia on bringing notaries to criminal and disciplinary liability, the number of complaints against the actions (inaction) of notaries, on the recognition invalid transactions, insurance compensation for losses incurred through the fault of notaries in 2019-2021. The conclusion is substantiated that the victims of fraudulent actions with real estate involving notaries are, as a rule, pensioners, the disabled, whose rights and legitimate interests need special legal protection. Such facts, to a certain extent, undermine the trust of the participants in the property turnover in the institution of the notary. A number of gaps in civil legislation and legislation on notaries in the area under study have been identified, and proposals have been formulated to fill them.

Discussion and conclusion. The strengthening of the role of a notary in the process of real estate transactions, the improvement of technologies for notarial actions (remote transactions, transactions using an electronic digital signature, the introduction of the "electronic notarized power of attorney" service, etc.) certainly correspond to the dynamics of modern property turnover. However, at the same time, fraudulent schemes with real estate are also being improved, in which, as evidenced by judicial practice and statistics, notaries themselves are involved. For maximum legal protection of the interests of participants in property turnover, it is proposed to include in the legislation the norms on compensation by notaries of the full market value of property lost through their fault, lost profits, as well as moral damage, damage to business reputation and court costs incurred due to illegal actions of notaries of the parties to the transaction. It is also proposed to legislate the presumption of moral harm to the citizens participating in the transaction, which, according to the court decision that has entered into force, is declared invalid due to nullity.

Olga G. Grigorieva,
Doctor of Sciences (Law), Professor,
Department of State Regulation, MGIMO
University, Russia

Ключевые слова:

недвижимое имущество, ничтожная сделка,
право собственности, нотариус, убытки,
материальная ответственность

Keywords:

real estate, void transaction, ownership,
notary, losses, liability

References:

1. Grigor'eva O.G., 2022. Priznanie nedejstvitel'nym notarial'nogo svidetel'stva o prave na nasledstvo i annullirovanie prava sobstvennosti: aktual'nye problemy teorii i sudebnoj praktiki [Invalidation of a Notarial Certificate of the Right to Inheritance and Cancellation of Ownership Rights: Actual Problems of Theory and Judicial Practice]. *Pravo i upravlenie XXI vek. [Journal of Law and Administration]*. № 1. P. 45-51. DOI: 10.24833/2073-8420-2022-1-62-45-51.
2. Real'no otvechajut za oshibki: garantii notariusov podtverzhdaet statistika [They are really responsible for mistakes: the guarantees of notaries are confirmed by statistics]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/realno-otvechajut-za-oshibki-garantii-notariusov-podtverzhdaet-statistika>.
3. Malko, A.B., Lipnitskiy, D.A., Musatkina, A.A., Markunin, R.C., 2021. Juridicheskaja otvetstvennost' v pravovoj sisteme Rossii: nekotorye itogi issledovanija i perspektivy proekta. [Legal responsibility in the legal system of Russia: some results of the study and project prospects]. *Gosudarstvo i pravo. [State and law]*. № 12. P. 24-34. DOI: 10.31857/S102694520017756-2.

LEX CONSTRUCTIONIS КАК РЕГУЛЯТОР ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РОССИИ

Алексей Кирсанов*
Александр Кораблин**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-26-31

Введение. Пробелы международного частноправового регулирования правоотношений, вытекающих из международного строительного подряда заполняются иными источниками права, прежде всего – Lex constructionis, который представляет из себя совокупность актов и документов, разработанных негосударственными организациями, не имеющими силу закона, но активно применяющимися в деловом обороте.

В качестве типовых контрактов можно привести контракты ФИДИК, которые представляют из себя совокупность узконаправленных типовых форм договоров, каждая из которых разрабатывалась под определенную ситуацию и определенные правоотношения, вытекающих из международного строительного подряда.

Несмотря на международный и узконаправленный характер договоров ФИДИК, их применение возможно и в национальных проектах России с некоторой оговоркой.

Целью настоящей статьи является анализ Lex constructionis на примере типовых контрактов ФИДИК и возможности использования контрактов ФИДИК в национальных проектах на территории России.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения теоретического и практического опыта в применении типовых контрактов строительного подряда ФИДИК. Методологическую основу исследования составили методы: обобщение, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой анализ.

Результаты исследования. В работе проводится анализ типовых контрактов и российского законодательства, выявляются их противоречия.

Обсуждение и заключение. Применение типовых контрактов ФИДИК в национальных проектах России является возможным, но не целесообразным ввиду наличия противоречий положений типовых контрактов ФИДИК нормам российского права.

* **Кирсанов Алексей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, Россия
e-mail. aleksey-kirsanov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8382-3544

** **Кораблин Александр Валерьевич**, аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, Россия
e-mail. korablin.av@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-2863-764X

Введение

Отсутствие единого, общепринятого регулирования договора строительного подряда в международном частном праве, компенсируется альтернативными источниками регулирования, в первую очередь, Lex Constructionis – разновидностью Lex Mercatoria.

Lex Constructionis определяется как: “система негосударственного регулирования международного строительного подряда, отражающая обычаи и наиболее распространенные условия международных строительных контрактов” [1. С. 30].

Нормы Lex Constructionis создаются международными организациями в виде рекомендаций, представляющих из себя проформы, правовые руководства, типовые регламенты, типовые контракты. Нормы Lex Constructionis де-факто унифицируют и приводят к единообразию регулирования правоотношений, вытекающих из международного строительного подряда.

Наибольшее признание и распространение в практике регулирования правоотношений, вытекающих из договора международного строительного подряда получили типовые контракты, разработанные Международной федерацией инженеров-консультантов.

Типовые контракты ФИДИК представляют из себя обобщенные правила, целью которых является сближение и упрощение национально правового регулирования.

Как и другие нормы Lex Constructionis, типовые контракты ФИДИК носят не императивный характер, а исключительно рекомендательный и применяются преимущественно в международных проектах.

Вместе с тем, в международной практике, контракты ФИДИК часто применяются и в национальных проектах.

В национальных проектах России применение типовых контрактов ФИДИК для регулирования правоотношений, вытекающих из строительного подряда не является распространенной практикой, хотя применение контрактов ФИДИК в национальных проектах в России является возможным при адаптации контрактов ФИДИК под нормы национального права России.

Общий подход к основаниям применения типовых контрактов, в т.ч. контрактов ФИДИК, в Российском праве отсутствует. Данное обстоятельство является одной из главных причин нераспространения практики использования типовых контрактов.

Однако действующее законодательство России позволяет охарактеризовать типовые контракты как обычаи делового оборота.

Критерии обычаев, как источника права, дается в ст. 5 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ (Далее - ГК РФ):

- типовые контракты являются правилами поведения, не предусмотренным законодательством;
- типовые контракты получили широкое применение в предпринимательской деятельности.

Кроме того, в соответствии со ст. 427 ГК РФ, типовые контракты могут трактоваться как примерные, подлежащие последующей адаптации условия договора. Согласно позиции Пленума Высшего арбитражного суда, типовые контракты содержат примерные условия, имеющие диспозитивный характер, а следовательно, могут быть в последующем изменены сторонами правоотношения (п. 7 постановления от 14 марта 2014 г. No 16 «О свободе договора и ее пределах»).

При этом, согласно п. 1 ст. 472 ГК РФ, для того, чтобы примерные (типовые) условия применялись к договору, необходимо одновременное наличие двух условий:

- а) примерные условия должны быть опубликованы в печати и при этом в договоре должна быть ссылка на применение примерных условий;
- б) в случае, если отсылка на примерные условия в договоре отсутствует, то в соответствии с п. 2 ст. 427 ГК РФ, такие примерные условия будут применяться к отношениям сторон в качестве обычаев.

Исследование

Для анализа возможности применения типовых контрактов ФИДИК в российских реалиях, а также выявления противоречий между условиями контрактов ФИДИК и российским законодательством считаю целесообразным привести сравнение некоторых общих положений типо-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/.

вых контрактов ФИДИК на примере «Условий контракта на сооружение объектов гражданского строительства», именуемого так же, как «Красная книга ФИДИК» (далее – Красная книга) и положений российского законодательства, регулирующих правоотношения в области строительного подряда.

Выявление противоречий между положениями Красной книги и российского законодательства является важным шагом для определения возможности использования и целесообразности адаптации типовых контрактов при их применении в России.

Ввиду того, что контракты ФИДИК основаны на положениях общего права, а российское право относится к романо-германской правовой семье, такое сравнение, преимущественно, будет иметь прагматичный характер.

1) Красная книга и российское законодательство поразному регулирует сдачу и приемку выполненных работ:

В ст. 753 ГК РФ определено, что Заказчик после получения информации от подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных работ должен осуществить приемку работ. Такая приемка осуществляется в порядке, определенном сторонами в договоре, но по общему правилу за счет Заказчика. Проведение предварительных испытаний является обязательным только в том случае, если это прямо указано в законе или договоре между сторонами.

По результатам сдачи-приемки работ стороны составляют акт, в котором указывают все замечания и недостатки. Акт подписывается обеими сторонами.

После принятия результата работ Заказчиком все риски случайной гибели или повреждения результата выполненных работ переходят непосредственно от Исполнителя к Заказчику. При этом ст. 724 ГК РФ предусмотрено, что даже когда на результаты работ не установлен гарантийный срок при выявлении недостатков работ Заказчиком, Заказчик имеет право предъявить претензии к Исполнителю относительно качества выполненных работ.

В соответствии с Красной книгой, сдача-приемка работ оформляется Свидетельством о сдаче-приемке, являющегося аналогом акта сдачи-приемки. В отличие от российского права предварительные испытания объекта являются обязательным условием для сдачи-приемки работ.

С момента выдачи Свидетельства о сдаче-приемке начинается течь срок, предназна-

ченный для предъявления заказчиком требований об устранении недостатков выполненных подрядчиком работ, являющийся аналогом гарантийного срока в российском праве. Во время течения данного срока, заказчик осуществляет лишь частичную оплату за выполненные Исполнителем работы. Данное положение преследует цель дать Заказчику гарантии, что даже в случае выявления недостатков, такие недостатки будут исправлены либо за счет Исполнителя, либо за счет дополнительного привлечения третьих лиц при помощи удержанных денежных средств.

Переход к заказчику риска случайной гибели или повреждения результата работ, а также проведение окончательных расчетов между заказчиком и подрядчиком осуществляются по истечении срока, предназначенного для предъявления Заказчиком требований об устранении недостатков выполненных подрядчиком работ, при отсутствии не устраненных недостатков [2. С. 10].

2) Красная книга и российское законодательство по-разному относятся к последствиям нарушения договорных обязательств:

В российском праве в качестве ответственности за нарушения обязательства по договору строительного подряда является возмещение убытков, причем как в виде реального ущерба, так и упущенной выгоды, а также неустойки.

В отличие от убытков, неустойка является наиболее простым и быстрым способом восстановления нарушенного права, так как размер неустойки может быть заранее установлен сторонами в договоре. При этом, размер неустойки не должен быть чересчур завышенным и должен быть соразмерным последствиям возможного нарушения права, в противном случае, будет нарушен баланс интересов сторон договора.

Преимуществом неустойки являются простота и легкость применения на практике.

Возмещение убытков является менее эффективным способом восстановления нарушенных прав в России, так как доказывание убытков является крайне длительной и сложной процедурой, кроме того, зачастую убытки могут быть искусственно завышены недобросовестной стороной.

При этом, по смыслу ст. 723 ГК РФ, убытки являются дополнительной мерой ответственности, не исключающей возможности взыскания неустойки, носящей исключительно восстановительную функцию.

В Красной книге, ввиду ее специфики, выразившейся в том, что она, как и другие типовые контракты ФИДИК, основана на доктринах общего права, условие о неустойке и/или штрафах отсутствует, хотя стороны и могут их предусмотреть, посредством внесения изменений в типовой контракт ФИДИК, однако внесение изменений в контракты ФИДИК является сложной и длительной процедурой, требующей согласования с Международной Федерацией инженеров-консультантов. Основным последствием нарушения обязательств в общем праве, а следовательно, и в типовых контрактах ФИДИК, в т.ч. в Красной книге, является возмещение убытков.

Возмещение убытков представляется наиболее справедливой формой восстановления нарушенного права, которая, как было указано выше, имеет ряд существенных недостатков: сложность доказывания, риск завышения суммы убытков недобросовестной стороной договора.

3) Ответственность за просрочку выполненных работ.

В российском праве срок выполнения работ относится к существенным условиям договора строительного подряда, что прямо следует из положений ст. 740 ГК РФ. Отсутствие в договоре строительного подряда сроков выполнения работ может стать основанием для признания судом договора недействительным, что впоследствии лишит стороны возможности сослаться на положения договора.

В случае если в результате нарушения подрядчиком сроков выполнения работ, либо наличия обстоятельств полагать, что такие сроки будут нарушены, Заказчик, при наличии мотивированного обоснования правомочен отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке, предварительно уведомив об этом Исполнителя, без возмещения Исполнителю убытков.

В Красной книге, в отличие от российского законодательства, срок не относится к существенным условиям договора, если на это прямо не указано в договоре. Хотя на практике, стороны договоров ФИДИК, указывают срок выполнения работ в договорах, так как при реализации строительных проектов, ввиду их специфики, сроки занимают крайне существенное место и могут повлиять на окончательную стоимость объекта строительства.

3) Переход риска случайной гибели или случайного повреждения результата работ.

По российскому законодательству риск случайной гибели/повреждения объекта строительства до приемки этого объекта Заказчиком всецело несет Подрядчик.

В российском законодательстве отсутствует правовое регулирование порядка распределения рисков случайной гибели/повреждения объекта строительства в случае передачи объекта строительства по частям. Данная ситуация может быть преодолена сторонами посредством добавления соответствующего положения в договоре. Однако, в случае отсутствия данного положения в договоре, несмотря на отсутствие конкретной нормы в законе, в силу ст. 6 ГК РФ, к правоотношениям о распределении рисков случайной гибели/повреждения объекта, в случае передачи объекта строительства по частям, возможно применение положений, регулирующих схожие правоотношения по распределению рисков случайной гибели/повреждения объекта законченного строительства, т.е. согласно ст. 741 ГК РФ.

Красная книга, в отличие от российского законодательства, предусматривает четкий порядок перехода рисков случайной гибели объекта строительства, даже в случае его сдачи-приемки по частям – в таком случае, на принятую Заказчиком часть объекта переходит и право собственности на часть объекта от Исполнителя к Заказчику, а следовательно, от Исполнителя к Заказчику переходит и риска случайной гибели объекта. Переход рисков случайной гибели объекта к Заказчику также приводит к уменьшению ответственности исполнителя, в том числе в отношении скрытых дефектов, которые могут привести к гибели всего объекта строительства.

Вариант, содержащийся в типовых контрактах ФИДИК представляется невыгодным и рискованным для заказчика, особенно учитывая специфику строительного подряда [3. С. 1].

В качестве еще одного важного противоречия между российским законодательством и контрактами ФИДИК, в т.ч. Красной книгой, можно выделить бухгалтерскую отчетность и невозможность составления и подачи бухгалтерской отчетности по российскому законодательству на основании контрактов ФИДИК.

В контрактах ФИДИК, в т.ч. в Красной книге, отсутствуют формы бухгалтерского учета, что в значительной степени может усложнить ведение бухгалтерского учета сторонам договора. Для преодоления данного разногласия Сторонам по-

требуется составлять ряд дополнительных документов.

Сравнительный анализ положений типовых контрактов ФИДИК с аналогичными положениями в российском праве показывает, что в них имеется ряд существенных, но некритичных противоречий.

Большая часть рассмотренных правовых норм российского законодательства, регулирующего правоотношения, вытекающих из договора строительного подряда, противоречащих типовым контрактам ФИДИК по своему характеру являются диспозитивными.

Кроме того, они являются более общими, нежели положения, содержащиеся в типовых контрактах ФИДИК.

Такие различия и противоречия обусловлены тем, что типовые контракты ФИДИК разрабатывались для конкретных, узконаправленных отношений.

Заключение

Использование источников *Lex constractionis*, например, типовых контрактов ФИДИК в национальных проектах в России является возможным, но при условии адаптации к российскому законодательству, ввиду наличия в контрактах ФИДИК ряда вышеуказанных в настоящей статье противоречий в отношении норм права России.

При этом, учитывая сложность процедуры внесения изменений в контракты ФИДИК, использование данных контрактов в национальных проектах России может быть оправданно лишь при реализации крупных строительных проектов.

Литература:

1. Molineaux C. Moving Toward a Lex Mercatoria – A Lex Constructionis // <https://trans-lex.org/126700>. 1997.
2. Варавенко В.Е. Предпосылки применения Типового соглашения об оказании услуг Международной Федерации инженеров-консультантов (FIDIC) российскими участниками международных строительных проектов // Международное публичное и частное право. 2012.
3. Можаровский В.В.. Использование FIDIC-контрактов в России рискованно // <https://www.law.ru/article/1839-ispolzovanie-fidic-kontraktov-v-rossii-riskovanno/>. 2012.
4. Leguizamo F. & Armando C. From Lex Mercatoria to Lex Constructionis (De La Lex Mercatoria a La Lex Construcciones). 2007. Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=1492111/>
5. Мучак Р.И.. Инструменты саморегулирования международных коммерческих отношений // Актуальные проблемы международного частного права. 2013.
6. Варавенко В.Е. Типовые договоры Международной Федерации инженеров-консультантов (FIDIC): общее и особенное // Международное публичное и частное право. 2012.

LEX CONSTRUCTIONIS AS A REGULATOR OF AN INTERNATIONAL CONSTRUCTION CONTRACT IN RUSSIA

Introduction. *The gaps in the international private legal regulation of legal relations arising from an international construction contract are filled by other sources of law, primarily Lex constructionis, which is a set of acts and documents developed by non-governmental organizations that do not have the force of law, but are actively used in business circulation.*

FIDIC contracts can be cited as standard contracts, which are a set of narrowly focused stand-

ard forms of contracts, each of which was developed for a specific situation and certain legal relations arising from an international construction contract.

Despite the international and narrowly focused nature of the FIDIC agreements, their application is also possible in the national projects of Russia with some reservations.

The purpose of this article is to analyze Lex constructionis on the example of standard FIDIC con-

tracts and the possibility of using FIDIC contracts in national projects in Russia.

Materials and methods. The implementation of the research tasks was achieved on the basis of the study of theoretical and practical experience in the application of standard FIDIC construction contracts. The methodological basis of the study was the following methods: generalization, analysis, synthesis, induction, deduction, comparative legal analysis.

The results of the study. The following tasks are solved in the work: an analysis of standard contracts and Russian legislation is carried out, their contradictions are revealed.

Discussion and conclusions. The use of FIDIC model contracts without their adaptation to Russian law is not possible due to the existence of contradictions between the provisions of FIDIC model con-

tracts and the mandatory rules of Russian law, arising from different approaches to the regulation of a construction contract - FIDIC model contracts are based on the doctrine of common law, while Russian law belongs to the Romano-Germanic legal family.

Alexey N. Kirsanov,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure and
International Private Law, Peoples' Friendship
University of Russia, Russia

Alexander V. Korablin,
Graduate student of the Department of
Civil Law and Procedure and International
Private Law, Peoples' Friendship University of
Russia, Russia

Ключевые слова:

Lex constructionis, международный
строительный контракт, типовые
контракты Международной федерации
инженеров-консультантов

Keywords:

Lex constructionis, an international
construction contract, foreign experience
in legal regulation, the legal nature of Lex
constructionis, a construction contract

References:

1. Molineaux C., 1997. Moving Toward a Lex Mercatoria – A Lex Constructionis. Retrieved from <https://trans-lex.org/126700/>
2. Varavenko, V.E., 2012. Predposylki primeneniya Tipovogo soglasheniya ob okazanii uslug Mezhdunarodnoj Federacii inzhenerov-konsultantov (FIDIC) rossijskimi uchastnikami mezhdunarodnyh stroitelnyh proektov [Prerequisites for the application of the Model Agreement on the Provision of Services by the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) by Russian participants in international construction projects]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe prav [International Public and Private Law]*.
3. Mozharovsky, V.V., 2012. Ispolzovanie FIDIC-kontraktov v Rossii riskovanno [Using FIDIC contracts in Russia is risky]. <https://www.law.ru/article/1839-ispolzovanie-fidic-kontraktov-v-rossii-riskovanno/>
4. Leguizamo F. & Armando C., 2007. From Lex Mercatoria to Lex Constructionis (De La Lex Mercatoria a La Lex Construcciois). Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=1492111/>
5. Muchak, R.I., 2013. Instrumenty samoregulirovaniya mezhdunarodnyh kommercheskih otnoshenij [Tools for self-regulation of international commercial relations]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava [Vital problems of private international law]*.
6. Varavenko, V.E., 2012. Tipovye dogovory Mezhdunarodnoj Federacii inzhenerov-konsul'tantov (FIDIC): obshchee i osobennoe [Model Contracts of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC): General and Special]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [International Public and Private Law]*.

ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК

Денис Матыцин*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-32-38

Введение. Статья посвящена защите и охране прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок. Отмечается, что Федеральный закон от № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» фактически регулирует не любую защиту капиталовложений, а лишь осуществляемую на основе особого соглашения. Что касается содержания данного соглашения, то, исходя из положений ст. 9-10 данного Федерального закона, оно также регламентирует лишь некоторые частные аспекты защиты капиталовложений. Рассмотрение защиты в целом по аналогии с институтом судебной защиты позволяет сделать вывод, что речь идет об особой правореализационной деятельности, как правило, правоприменительной и осуществляемой на процедурной основе (исключение – самозащита гражданских прав) с целью индивидуализированного восстановления нарушенных прав и интересов участников гражданских правоотношений. Она может быть представлена в виде сложной системы, состоящей из трех уровней: общие гарантии защиты, предоставляемые всем субъектам гражданских правоотношений на законодательном уровне; специальные меры правовой защиты, закрепляемые для участников инвестиционной деятельности; способы защиты, характерные для отдельных видов инвестиционных сделок в зависимости от вида инвестиций, их масштаба (внутринациональные или международные), формы совершения и т.п.

Материалы и методы. Методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено то, что рассмотрение защиты в целом по аналогии с институтом судебной защиты позволяет сделать вывод о том, что речь идет об особой правореализационной деятельности, как правило, правоприменительной и осуществляемой на процедурной основе (исключение – самозащита гражданских прав) с целью индивидуализированного восстановления нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, а что касается охраны прав, то, в отличие от защиты, она допускает обобщенный характер и объединяет

* **Матыцин Денис Евгеньевич**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института права Волгоградского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского филиала Международного юридического института, Россия
e-mail: dmatytsin@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-4038-4032

все регулятивные меры, направленные на обеспечение соответствующих прав и интересов.

Обсуждение и заключение. Выявлены предпосылки особенностей защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок, которые обусловлены, прежде всего, формой их совершения, влияющей на содержание и порождающей некоторые сравнительно новые правовые эффекты; проанализированы их основные преимущества и недостатки. Сделан вывод о том, что основная проблема защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок – соотношение традиционных и инновационных правовых инструментов такой защиты, а также сочетание общих юридических гарантий и специальных, характерных именно для инвестиционных отношений данного вида.

Введение

Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современных условиях необходимо предполагает такие виды юридически значимой деятельности, как охрана и защита, в качестве своих постоянных элементов.

Так, исследуя основные начала гражданского законодательства, А.Я. Рыженков пришел к выводу, что их объединяющим смысловым началом выступает именно охранительная (защитная) направленность: «В тексте ст. 1 ГК РФ слово «защита» встречается трижды, причем в этой же компактной статье дважды использовано слово «безопасность», по одному разу – «охрана» и «оборона». К этому смысловому ряду примыкает упоминание о восстановлении нарушенных прав» [6. С. 15].

В свою очередь, постановка вопроса о защите или охране чего-либо в первую очередь исходит из представления об уязвимости соответствующего явления, о его подверженности различным угрозам.

Применительно к инвестиционным сделкам, как и вообще к отношениям коммерческого характера, имеет смысл выделять два уровня таких рисков:

- нормальный предпринимательский риск, вытекающий из природы данного вида деятельности и выражающийся в опасности имущественных потерь по экономическим причинам;

- дополнительный риск, возникающий в результате неправомерных действий кого-либо из участников инвестиционного процесса.

Хотя действующее инвестиционное законодательство уделяет немалое внимание защите капиталовложений, следует констатировать, что в этом отношении оно не содержит сколько-нибудь проработанного терминологического аппарата.

Исследование

Так, Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» включает в себя ст. 16 «Защита капитальных вложений». Однако понятие защиты в ней не поясняется, а содержание статьи сводится к двум положениям: о возможности национализации капитальных вложений только при условии предварительного и равноценного возмещения государством (что лишь дублирует конституционные нормы) и об осуществлении страхования капитальных вложений в соответствии с законодательством РФ, что также не требовало дополнительного закрепления¹.

1 апреля 2020 г. был подписан специальный Федеральный закон от №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Однако анализ данного закона показывает прежде всего,

¹ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №9. Ст. 1096.

что его содержание является значительно более узким, чем его название, поскольку из ст.1 следует, что фактически закон регулирует не любую защиту капиталовложений, а лишь осуществляемую на основе особого соглашения².

Что касается содержания данного соглашения, то, исходя из положений ст. 9-10 данного Федерального закона, оно также регламентирует лишь некоторые частные аспекты защиты капиталовложений, как то: неприменение актов и решений, ухудшающих условия ведения предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 9); обязанность публично-правового образования (публично-правовых образований) осуществлять выплаты (обеспечить возмещение затрат) в пользу организации, реализующей проект, в объеме, не превышающем размера обязательных платежей, исчисленных организацией, реализующей проект, для уплаты в соответствующие бюджеты публично-правовых образований (подп.6 п.8 ст.10) и др.

Таким образом, вопрос о понятии и природе защиты прав и интересов участников инвестиционных сделок в целом остается открытым.

Так, по мнению М.Г. Холкиной, уточнение этого понятия требует определить его соотношение с понятием «охрана»: «Разграничение защиты и охраны происходит через различные цели и правовую направленность (охрана направлена на предупреждение правонарушений, в то время как целью защиты является восстановление нарушенных прав и устранение причин, порождающих правонарушение)» [8. С. 12].

И.А. Хлестова, анализируя практику заключения международных соглашений о защите капиталовложений, к основным формам такой защиты относит, в частности, выплату компенсаций, а также порядок рассмотрения споров [7. С. 102-103]. Аналогичную идею высказывает С.В. Бородин: «одним из наиболее востребованных способов правовой защиты иностранных инвесторов является обращение к арбитражу или третейскому суду, создаваемому по воле участников спора» [1. С. 144].

Наличие такого «процессуального» уклона в рассмотрении понятия «защита» пред-

ставляется далеко не случайным. Он задан общими началами гражданского законодательства, а именно наличием в ст.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации такого принципа, как необходимость судебной защиты нарушенных прав³.

Рассмотрение защиты в целом по аналогии с институтом судебной защиты позволяет сделать вывод, что речь идет об особой правореализационной деятельности, как правило, правоприменительной и осуществляемой на процедурной основе (исключение – самозащита гражданских прав) с целью индивидуализированного восстановления нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Что касается охраны прав, то, в отличие от защиты, она допускает обобщенный характер и объединяет все регулятивные меры, направленные на обеспечение соответствующих прав и интересов.

Например, в качестве одного из способов охраны прав инвесторов Т.С. Яценко рассматривает их информирование: «Особое внимание, которое уделяется информированию инвесторов в зарубежных правовых порядках, в целом свидетельствует об отсутствии иных надежных инструментов охраны инвесторов. Их предупреждают о возможных рисках, преодолеть которые современное законодательство пока не в состоянии» [9. С. 67].

Другим инструментом охраны инвесторов может считаться «ограничение суммы инвестиций, которое не всегда отвечает цели инвестиционной деятельности» [9. С. 67].

Что касается защиты прав и интересов участников инвестиционных сделок, то, как представляется, она может быть представлена в виде сложной системы, состоящей из трех уровней:

- общие гарантии защиты, предоставляемые всем субъектам гражданских правоотношений на законодательном уровне;
- специальные меры правовой защиты, закрепляемые для участников инвестиционной деятельности;
- способы защиты, характерные для отдельных видов инвестиционных сделок в зависимости от вида инвестиций, их масштаба (внутринациональные или международные), формы совершения и т.п.

² Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №14 (часть I). Ст. 1999.

³ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Несмотря на существенные отличия в защите прав участников инвестиционных сделок национального или международного характера, механизм этой защиты является в принципе универсальным, поскольку функционально статус их участников фиксирован, различаются лишь конкретные права и обязанности.

В литературе встречаются мнения о том, что представляет собой объект защиты инвестиций. Так, А.В. Никитин полагает: «Объектом защиты иностранных инвестиций являются общественные отношения: права собственности на капиталы и вообще любые инвестиции, размещаемые вне страны, резидентом которой является собственник, и свободы владения, пользования и распоряжения этой своей собственностью, принадлежащей иностранным инвесторам, в том числе право на получение дохода от ее использования, в государствах, принимающих инвестиции, и право свободного перемещения доходов в другое, в первую очередь, своё государство» [5. С. 14]. Однако в такой трактовке явно смешиваются нетождественные понятия – общественные отношения как предмет правового регулирования, с одной стороны, и права их участников как непосредственный предмет защиты, – с другой.

Предмет защиты в инвестиционных сделках охватывает собой как субъективные права, так и законные интересы их участников. При этом отличие между ними состоит в том, что если субъективное право представляет собой строго конкретизированное по объему и содержанию благо, получение которого юридически гарантировано его субъекту, то законный интерес – это лишь определенное субъективное устремление лица, хотя и правомерное по своей направленности, но не предполагающее чьей-либо обязанности его удовлетворить.

Вопрос об интересах участников инвестиционных сделок как предмете юридической защиты неизбежно наталкивается на известную неопределенность их статуса, а именно – носят они преимущественно публичный или частный характер.

Этой проблеме, в частности, уделяет пристальное внимание О.В. Гутников, критикуя представление о двойственной (публично-правовой и гражданско-правовой) природе инвестиционных отношений, получившее отражение и в действующем законодательстве: по его мнению, такая двойственность «может создать непреодолимые препятствия в правоприменительной практике для правильного понимания соответствующего

правового режима: в практической плоскости будет довольно сложно разобраться, нормы какого права (публичного или частного) подлежат применению в конкретной ситуации» [2. С. 15].

С нашей точки зрения, учитывая текущее состояние российского законодательства, где практически все отрасли и институты носят смешанный характер, т.е. соединяют в себе нормы публичного и частного права, такого рода дилемма – какие именно из этих норм применять, – в значительной степени теряет свою остроту, а двойственный (публично-частный) характер присущ уже большинству гражданско-правовых конструкций.

Равным образом не представляется возможным точно разделить между собой публично-правовые и частноправовые интересы в инвестиционных сделках. Как верно указывают, например, А.О. Иншакова и В.Ф. Понька, «публичные интересы являются «составленными» из интересов социальных групп и отдельных граждан. Иначе говоря, публичные и частные интересы являются не двумя отдельно существующими группами интересов, а соотносятся между собой, соответственно, как целое и часть. Поэтому с равным успехом можно описать их соотношение и таким способом: частный интерес представляет собой конкретизированный публичный интерес, определяемый в отношении отдельного индивида или группы» [3. С. 8].

Этот вывод в полной мере подтверждается на материале инвестиционного законодательства, где цель инвестиций – получение прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта – одновременно является и частным интересом инвестора, и публично значимой целью, закрепленной в ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Вместе с тем это не означает, что сочетание публично-правовых и частноправовых начал в сфере инвестиционных сделок достигло гармоничного состояния.

Так, О.В. Гутников справедливо обращает внимание на то, что реальная защита прав инвесторов в российском законодательстве, по существу, сводится к предоставлению государственной поддержки, льгот и иных преференций: «В такой публично-правовой системе координат все регулирование инвестиционной деятельности по существу сводится к выбору приоритетных проектов или сфер деятельности, которые государство го-

тово стимулировать и поощрять при реализации инвестиционных проектов» [2. С. 18].

Однако такая практика, противоречащая гражданско-правовому принципу равенства, подменяет собственно правовое регулирование выборочной государственной политикой, основанной на идее «приоритетности»: «когда говорят о необходимом стимулировании частных инвесторов вкладываться в приоритетные отрасли экономики, то представляется, что это не совсем верный подход: частные инвесторы сами определяют, какие отрасли для них являются приоритетными» [2. С. 18].

Результаты исследования

Полагаем, что к предметам защиты в инвестиционных сделках прежде всего относятся субъективные права их участников, в частности, закрепленные в ст. 6 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: вещные (владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений; осуществление контроля за целевым использованием средств, направляемых на капитальные вложения) и обязательственные (самостоятельное определение объемов и направлений капитальных вложений, а также заключение договоров с другими субъектами инвестиционной деятельности в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации; передачу по договору и (или) государственному контракту своих прав на осуществление капитальных вложений и на их результаты физическим и юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации; объединение собственных и привлеченных средств со средствами других инвесторов в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора и в соответствии с законодательством Российской Федерации); а также конкретные права, приобретаемые ими в соответствии с заключаемыми договорами.

К законным интересам участников инвестиционных сделок относится, в частности,

достижение цели инвестирования, а именно получение прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; правовая система лишь создает условия для наступления этого результата, но не может обеспечить его наступления в каждом случае.

Особенности защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок обусловлены прежде всего формой их совершения, влияющей на содержание и порождающей некоторые сравнительно новые правовые эффекты.

Вместе с тем Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не содержит каких-либо специальных норм о защите прав их участников; по существу, эта защита сведена к ответственности оператора инвестиционной платформы за убытки, причиненные вследствие: раскрытия недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и операторе инвестиционной платформы, нарушения оператором инвестиционной платформы правил инвестиционной платформы или несоответствия инвестиционной платформы предъявляемым требованиям (ст. 6)⁴.

Вместе с тем данный вид инвестирования сопряжен с некоторыми законодательными новеллами, природа которых пока не прояснена в юридической практике. Так, существует мнение, что предусмотренная законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ конструкция «утилитарных цифровых прав» представляет собой не что иное, как реализацию идеи блокчейна. В свою очередь, правовой режим блокчейна и токена характеризуется известной неопределенностью: «признание токена ценной бумагой приводит к тому, что, помимо некоторых преимуществ в виде налоговых послаблений, это влечет и ряд ограничений: усложнение процедуры сделок, процесса проведения ICO, риск дополнительных судебных разбирательств со стороны как владельцев, так и иных субъектов рынка ценных бумаг (регуляторов, финансовых посредников), дополнительные ограничения со стороны регулятора и т.д.» [4. С. 87].

⁴ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. №31. Ст. 4418.

Заключение

Таким образом, основная проблема защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок – соотноше-

ние традиционных и инновационных правовых инструментов такой защиты, а также сочетание общих юридических гарантий и специальных, характерных именно для инвестиционных отношений данного вида.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция».

Литература:

1. Бородин С.В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 142-150.
2. Гутников О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 9-21.
3. Иншакова А.О., Понька В.Ф. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права // Современное право. 2022. № 6. С. 5-10.
4. Лубягина Д.В. Влияние цифровизации на развитие финансовых инструментов фондового рынка России: правовые аспекты // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 7. С. 83-89.
5. Никитин А.В. Защита прав иностранных инвесторов в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Рыженков, А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М., 2015.
7. Хлестова, И.А. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 99-105.
8. Холкина, М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.
9. Яценко, Т.С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62-71.

DEFENSE OF RIGHTS AND INTERESTS OF PARTICIPANTS OF REMOTE INVESTMENT TRANSACTIONS

Introduction. Article is devoted to protection and defense of rights and legitimate interests of participants of remote investment transactions. It is noted that the Federal Law №69-FZ «On Protection and Encouragement of Capital Investments in the Russian Federation» in fact does not regulate any protection of investments but only those based on a special agreement. As for the content of this agreement, proceeding from the provisions of Articles 9-10 of this Federal Law, it also regulates only some particular aspects of protection of investments. Consideration of protection in general by analogy with the institute of judicial protection allows us to conclude that we are talking about a special law-enforcement activity, as a rule, law enforcement and carried out on a procedural basis (exception - self-protection of civil rights) for

the purpose of individualized restoration of violated rights and legitimate interests of participants of civil legal relations. It can be represented as a complex system consisting of three levels: general guarantees of protection, provided to all subjects of civil relations at the legislative level; special measures of legal protection, fixed for the participants of investment activity; methods of protection, typical for certain types of investment transactions depending on the type of investment, their scale (intranational or international), forms of commission, etc.

Materials and methods. The methodological basis of this study was the methods of scientific cognition, among which the main place is occupied by the methods of consistency, analysis and comparative law.

The results of the study. As a result of the analysis, it was revealed that the consideration of protection in general, by analogy with the institute of judicial protection, allows us to conclude that we are talking about a special law enforcement activity, as a rule, law enforcement and carried out on a procedural basis (exception – self-defense of civil rights) for the purpose of individualized restoration of violated rights and legitimate interests of participants in civil legal relations, and as for the protection of rights, unlike protection, it admits a generalized nature and combines all regulatory measures aimed at ensuring the relevant rights and interests.

Discussion and conclusion. The prerequisites of the peculiarities of protecting the rights and interests of participants in remote investment transactions are revealed, which are primarily due to the form of their commission, which affects the content

and generates some relatively new legal effects; their main advantages and disadvantages are analyzed. It is concluded that the main problem of protecting the rights and interests of participants in remote investment transactions is the ratio of traditional and innovative legal instruments of such protection, as well as a combination of general legal guarantees and special ones characteristic of investment relations of this type.

Denis E. Matytsin,
Candidate of Economic Sciences, Senior
Researcher of the Institute of Law of Volgograd
State University, Associate Professor of the
Department of Civil Law and Procedure of the
International Law Institute (Volga Branch),
Russia.

Ключевые слова:

дистанционные инвестиционные сделки, инвестиционное законодательство, капитальные вложения, поощрение капиталовложений, инвестиционные платформы, утилитарные цифровые права, финансовые посредники, защита, охрана, права инвесторов, публично-правовые и частноправовые интересы, краудфандинг

Keywords:

remote investment transactions, investment legislation, capital investments, investment promotion, investment platforms, utilitarian digital rights, financial intermediaries, protection, protection, investor rights, public and private interests, crowdfunding

References:

1. Borodkin, S.V., 2016. Zakonodatel'stvo ob inostrannykh investitsiyah i praktika razresheniya investitsionnykh sporov [Legislation on Foreign Investments and the Practice of Settlement of Investment Disputes]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 4. P. 142-150.
2. Gutnikov, O.V., 2020. Problemy razvitiya investitsionnogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii na sovremennom etape [Problems of development of the investment legislation in the Russian Federation at the present stage]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 1. P. 9-21.
3. Inshakova A.O., Ponka V.F., 2022. Publichno-pravovye i chastnopravovye interesy v kontekste otraslevogo deleniya sistemy prava [Public-legal and private-legal interests in the context of branch division of the system of law]. *Sovremennoe pravo [Current law]*. № 6. P. 5-10.
4. Lubyagina D.V., 2020. Vliyaniye cifrovizatsii na razvitiye finansovykh instrumentov fondovogo rynka Rossii: pravovye aspekty [Influence of digitalization on the development of financial instruments of the stock market of Russia: legal aspects]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina [Vestnik of Kutafin University]*. № 7. P. 83-89.
5. Nikitin, A.V., 2011. Zashchita prav inostrannykh investorov v Rossijskoj Federacii [Protection of the rights of foreign investors in the Russian Federation]. *Avtoref. dis. ... kand. urid. nauk [Abstract of dissertation of candidate of legal sciences]*. Moscow.
6. Ryzhenkov, A.Ya., 2015. Osnovnye nachala (principy) rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva i smezhnykh otraslej prava [Main principles of Russian civil legislation and related branches of law]. Moscow.
7. Khlestova, I.A., 2017. Mezhdunarodno-pravovye dogovory o zashchite inostrannogo investora [International legal treaties on protection of a foreign investor]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of foreign legislation and comparative law]*. № 4. P. 99-105.
8. Holkina, M.G., 2009. Zashchita prav investorov na rynke cennykh bumag [Protection of the rights of investors in the securities market]. *Avtoref. dis. ... kand. urid. nauk [Abstract of dissertation of candidate of legal sciences]*. Vladivostok.
9. Yatsenko, T.S., 2019. Problema ohrany prav investorov v kraudfandinge: riski investirovaniya i puti ih preodoleniya [Problem of protection of rights of investors in crowdfunding: risks of investment and ways to overcome them]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 8. P. 62-71.

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК В ГК РФ

Дмитрий Алякин*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-39-47

Введение. В статье раскрывается структура надлежащего исполнения обязательств, а также анализируются основные изменения гражданско-правового регулирования соответствующих отношений.

Материалы и методы. Материалом исследования стали ГК РФ, судебная практика, а также научные труды по гражданскому праву. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-логический, системный, структурно-функциональный и метод толкования).

Результаты исследования. Автор отмечает, что поправки в ГК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ направлены на обеспечение надлежащего исполнения обязательств и повышение степени защиты прав и законных интересов сторон. При этом нововведения имеют как достоинства, так и недостатки, которые требуют дальнейшей проработки и исправления. Указанные корректировки рассматриваются применительно к исполнению обязательства в натуре (реальному исполнению) в отношении надлежащего предмета, надлежащими субъектами, надлежащим способом, в надлежащий срок и надлежащем месте.

Обсуждение и заключение. Законодатель удачно сформулировал включенные в законодательство положения о законных процентах, разграничении валют долга и платежа, альтернативном и факультативном обязательствах, дополнительных требованиях к предоставлению исполнения обязательства надлежащему лицу, обусловленном исполнении обязательства, возможности установить срок исполнения обязательства, наступление которого привязано к совершению контрагентом определенных действий или наступлению конкретных обстоятельств, сроке и месте исполнения обязательства. В то же время требуют корректировки нормы о переходе прав кредитора к исполнившему за должника обязательство третьему лицу, исполнении обязательства третьим лицом, исполнении обязательства по частям, досрочном исполнении обязательства.

* **Алякин Дмитрий Сергеевич**, соискатель кафедры правового регулирования ТЭК МИЭП МГИМО МИД России, Россия
e-mail: alyakin.dmitry@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-1025-5512

Введение

Надлежащее исполнение договорных обязательств эффективно опосредует перемещение благ между участниками гражданского оборота. Это приводит не только к должному удовлетворению потребностей сторон, но и способствует экономическому росту государства. В основе надлежащего исполнения обязательства находится исполнение в натуре (реальное исполнение). Обязательство можно признать исполненным надлежащим образом в случае осуществления реального исполнения в отношении его предмета при соблюдении содержащихся в соглашении условий (надлежащие субъекты, срок, способ, место и др.).

Санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение устанавливаются в договоре или следуют из законодательства с учетом особенностей реализации принципа добросовестности в ходе исполнения договорных обязательств. Необходимо учитывать, что «правила п. 3 ст. 307 ГК РФ не созданы для оценки исполнения как надлежащего или ненадлежащего», но в то же время «любое нарушение поведенческих обязанностей, выводимых из принципа добросовестности, влечет признание исполнения ненадлежащим» [7].

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ»¹ (далее – Федеральный закон № 42-ФЗ) в гражданское законодательство были внедрены новеллы, уточняющие отдельные аспекты надлежащего исполнения. Кроме того, Пленум Верховного Суда (ВС) РФ дал соответствующие разъяснения.

Исследование

Исполнение обязательства в натуре

Гражданско-правовое регулирование реального исполнения в виде ст. 396 ГК РФ было дополнено ст. 308.3 ГК РФ, п. 1 которой наделил кредитора, не получившего исполнения обязательства, правом подавать иски об исполнении в натуре не только в отношении истребования индивидуально-определенной вещи или воздержания от конкретного действия, но и в иных случаях. По мнению С.Ю. Филипповой, возможность

ограничивать действие реального исполнения содержащейся в ст. 307.1 ГК РФ «специальной нормой <...> фактически приводит к тому, что норма п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в большинстве случаев не подлежит применению» [10. С. 33]. Сложившаяся ситуация свидетельствует о сохраняющихся на практике ограничениях осуществления исполнения в натуре.

Надлежащий предмет исполнения обязательства

Термины «предмет исполнения» и «предмет обязательства» – сокращенные формы понятия «предмет исполнения обязательства» – следует рассматривать в качестве синонимов. Предметом исполнения обязательства может являться как совершение определенных действий, направленных на достижение материализованного или нематериализованного результата в отношении перечисленных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав (включая передаваемые вещи, результаты работ и интеллектуальной деятельности, а также оказываемые услуги и др.), так и воздержание от их осуществления.

Предмет исполнения является существенным условием договорного обязательства согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ. Общие правила о предметах исполнения договорных обязательств содержатся в нормах особенной части ГК РФ. Основными критериями надлежащего предмета обязательства являются качество (в частности, комплектность, включая тару и упаковку) и количество (в том числе, ассортимент).

Законодатель не раскрывает, что представляет собой предмет исполнения. Отсутствие в ГК РФ определения этого понятия привело к тому, что ряд авторов различают предмет и объект (исполнения) обязательства. К.Я. Ананьева подчеркивает, что «семантическое значение этих терминов действительно одинаково, но юридическая характеристика – разная, что вытекает и из содержания некоторых норм (см., например, ст. 322, 336 ГК [РФ])» [1. С. 21]. В качестве объекта выделяется установленное условиями обязательства «действие должника (по передаче имущества, выполнению работ, уплате денег и т.п.) или воздержание от совершения действия», а предмет обязатель-

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

ства – «то благо, которое получает кредитор в результате действия (либо воздержания от действия), совершенного должником», т.е. материализованный или нематериализованный «результат действия должника» [11. С. 32] – конкретный имущественный результат. Однако другие авторы не разделяют предмет и объект исполнения обязательства и выделяют лишь предмет исполнения [2. С. 22-23; 3. С. 264; 5. С. 4; 8. С. 462; 9. С. 362], который охватывает как действия, которые требуется совершить, так и имущество, в отношении которого их необходимо осуществить, либо предусматривает воздержание от конкретных действий. Для определения предмета обязательства нужно ответить на вопрос: «какой результат необходимо достичь?», для выявления его объекта следует ответить на вопрос: «каким образом этот результат будет достигнут?». Можно полагать, что отсутствует необходимость дополнительно выделять объект обязательства ввиду его отождествления со способом исполнения обязательства.

Федеральным законом № 42-ФЗ были урегулированы альтернативные (ст. 308.1 и 320 ГК РФ) и факультативные (ст. 308.2 и 320.1 ГК РФ) обязательства со множественностью предмета. Основным отличием между ними является наличие у должника возможности выбрать один из нескольких предметов исполнения в альтернативном обязательстве или заменить его в факультативном обязательстве. Характерной чертой факультативного обязательства является отсутствие у кредитора права выбрать предоставляемый должником предмет исполнения. Ранее эти виды обязательств были мало востребованы в гражданском обороте, в частности, ввиду отсутствия их законодательного регулирования. В настоящее время должник может иметь дополнительные гарантии по замене предмета исполнения в случае наличия в его соглашении с кредитором соответствующих условий.

Кроме того, появилась ст. 317.1 ГК РФ о процентах по денежному обязательству. А.Г. Карапетов отмечает, что «введение универсального правила о том, что факт суще-

ствования денежного обязательства предполагает начисление законной ставки процента, не только беспрецедентно в мировом масштабе, но и достаточно сомнительно» [6. С. 157-158]. При этом правовая норма была изначально неудачно сформулирована. Так, если условия обязательства предусматривали получение должником оплаты за предоставление кредитору предмета исполнения не немедленно, а через какой-то период времени, то за этот временной промежуток кредитор оплачивал проценты за пользование причитающимися должнику денежными средствами, если стороны не включали в соглашение положение об изъятии этого правила. Предполагалось, что отношения по коммерческому кредитованию между коммерческими организациями имелись по умолчанию. Впоследствии указанная норма была скорректирована Федеральным законом от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ»², установившим начисление законных процентов, включая определение их размера, если такое указание содержится в законе или договоре, и распространившим сферу ее действия по кругу лиц на всех участников гражданского оборота.

В п. 53 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»³ отмечается, что предусмотренные в п. 1 ст. 317.1 ГК РФ (а также ст. 809 и 823 ГК РФ) законные (регулятивные) проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами, отличаются от процентов, установленных в ст. 395 ГК РФ в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства (охранительные проценты). При этом теоретически возможны ситуации, когда обе статьи применяются одновременно и имеют кумулятивный эффект в двойном размере ключевой ставки Центрального банка РФ, начисляемой на задолженность должника. Целью внесения этой поправки является защита прав и законных интересов кредиторов, пострадавших от недобросо-

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4248. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

³ Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5. С. 3-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

вестного поведения должников, предпочитавших просрочить исполнение денежного обязательства и нести за это ответственность по ст. 395 ГК РФ зачастую на уровне средней ставки по вкладам физических лиц, которая существенно ниже среднерыночной ставки банковского кредитования, с учетом сложности доказать убытки, вызванные просрочкой платежа [6. С. 158-160]. Возможность одновременного применения ст. 317.1 и 395 ГК РФ является действенным «инструментом» воздействия на должника.

В п. 31-32 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»⁴ разграничены валюты долга и платежа. По общему правилу: если валюта долга выражена в рублях, то валюта платежа – рубль; если валютой долга является иностранная валюта, то валюта платежа (если она не указана в договоре) – также рубль. Исполнение обязательств, валютой платежа которых выступает иностранная валюта, зависит от возможности передать предмет исполнения на законных основаниях. При недействительности условия договора об указании иностранной валюты в качестве средства платежа применяется ст. 180 ГК РФ, регулирующая последствия недействительности части сделки, а валютой платежа считается рубль. Такой подход представляется разумным ввиду его направленности на сохранение в силе сделок, имеющих противоречащее закону условие об иностранной валюте (вместо их признания недействительными в целом со всеми последствиями).

Надлежащие субъекты исполнения обязательства

Сторонами обязательства выступают кредитор и должник (ст. 308 и 312 ГК РФ), которые зачастую являются субъектами его исполнения. В то же время возможно участие третьих лиц (ст. 313 ГК РФ).

Внесенные Федеральным законом № 42-ФЗ изменения в п. 2 ст. 312 ГК РФ направлены на обеспечение дополнительной защиты интересов должника в том, что касается предоставления исполнения надлежащему лицу. Ранее представителю кредитора достаточно

было продемонстрировать должнику доверенность, составленную в простой письменной форме и подписанную уполномоченным лицом. На должника возлагался риск возможной передачи предмета исполнения неуполномоченному лицу (например, доверенность подделана). Упомянутая поправка наделяет должника правом отказаться принимать подготовленную в простой письменной форме доверенность и одновременно предоставляет право требовать нотариально удостоверенную доверенность. Новый «рычаг» в руках должника может повлечь за собой издержки представителей кредитора, которые можно полагать все-таки оправданными с учетом имеющихся исключений. В частности, должник не вправе не исполнять обязательство, если иное (т.е. оговорки в отношении права требовать нотариально удостоверенную доверенность) установлено законом, полномочие представителя кредитора явствует из обстановки (к примеру, кассир в магазине согласно абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ), полномочия представителя кредитора закреплены в договоре (должник проинформирован о наличии у представителя кредитора полномочий). Рассматриваемая поправка направлена на защиту интересов сторон, не имеющих опыта взаимодействия и, как правило, мало доверяющих друг другу.

Ст. 313 ГК РФ была существенно переработана. Так, обязанность кредитора принять исполнение зависит от возложения должником исполнения на третье лицо. Если должник возложил исполнение на третье лицо, то у кредитора имеется обязанность принять исполнение в любом случае согласно п. 1. Кредитор также обязан принять исполнение от третьего лица вместо просрочившего должника, даже если возложения не было в перечисленных случаях (просрочено денежное обязательство или третье лицо рискует утратить право на имущество должника) в соответствии с п. 2. Тем не менее в п. 2.3 главы V Концепции развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) содержалось положение о наделении правом предлагать

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 1. С. 14-23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

исполнение только имеющих законный интерес третьих лиц в рамках обязательств, вытекающих из предпринимательских отношений. Содержание пп. 2 п. 2 этой статьи было необоснованно сужено по сравнению с изначально предлагавшимся положением: право третьего лица предложить исполнение кредитору без возложения должника было обусловлено риском утратить право на имущество должника вследствие обращения на него взыскания вместо наличия у третьего лица охраняемого законом интереса.

В п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 54 предусматривается, что кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное третьим лицом, и не оказывается в просрочке, «если из закона, иных правовых актов, условий или существа обязательства вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично». Однако третье лицо вправе исполнять просроченные денежные обязательства, включая имеющие личный характер (покрытие долга по алиментам). От кредитора не требуется проверять, возложено ли на третье лицо исполнение по денежному обязательству. Можно полагать, что в других ситуациях (т.е., кроме денежных обязательств) кредитор вправе рассмотреть возложение должником исполнения на третье лицо на предмет целесообразности и, как следствие, сохраняет за собой право не принимать такое исполнение. В этой связи представляется обоснованной корректировка упомянутой статьи с целью предоставления третьему лицу, имеющему охраняемый законом интерес, о котором известно кредитору, право предлагать исполнение за должника.

П. 5 ст. 313 ГК РФ предусматривает переход прав кредитора к третьему лицу, которое исполнило обязательство за должника, во всех случаях согласно ст. 387 ГК РФ. Как показывает практика, должник зачастую производит возложение на третье лицо, имеющее перед ним неисполненный долг. До вступления в силу рассматриваемых корректировок происходило предоставление третьим лицом предмета исполнения кредитору вместо должника, и оба обязательства прекращались. В настоящее время вопреки завершению отношений сторон к третьему лицу по смыслу нововведений должен происходить переход права требования, что не является необходимым. При этом суброгация может осуществляться в обход ограничений, устанавливаемых в отношении цессии, что может приводить к злоупотреблениям, в частности, в сфере банкротства.

Таким образом, переход прав кредитора к исполнившему обязательство за должника третьему лицу требуется лишь в случае его исполнения третьим лицом без возложения при наличии у него охраняемого законом интереса.

Надлежащий способ исполнения обязательства

Способ исполнения обязательства – это порядок совершения должником действий по исполнению (кредитор также может участвовать в исполнении), который определяется в договоре или вытекает из существа обязательства либо из обычаев, если в законе или иных правовых актах отсутствуют указания. Для определения порядка совершения действий важно учитывать не только содержание отдельной обязанности, но и специфику исполнения конкретного вида обязательств в целом, что свидетельствует о зависимости надлежащего способа исполнения от предмета обязательства.

В тех случаях, когда должнику необходимо передать индивидуально-определенную и неделимую вещь, лишь единовременное ее вручение кредитору позволит должным образом исполнить обязательство. При передаче родовых вещей и денежных средств, предполагающей совершение должником единовременного действия (оплата товара), что было бы достаточным для надлежащего исполнения, кредитор вправе не принимать в ущерб своим интересам исполнение по частям, являющееся разновидностью ненадлежащего исполнения, согласно закрепленному в ст. 311 ГК РФ общему правилу. Однако вытекающее из существа (как правило, долгосрочных) обязательств (оплата товара по договору поставки) совершение последовательных и рассредоточенных во времени действий является исключением из этого правила (наряду с другими изъятиями, которые могут содержаться в законе, иных правовых актах, условиях обязательства либо вытекать из обычаев).

Согласно абз. 2 п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 54 «из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части». Такое толкование подразумевает, что денежные обязательства всегда можно исполнять по частям. Такое разъяснение может создать неудобства на практике, например, для кредитора при принятии наличными средствами возвращаемого должником

денежного долга, сумма которого разделена на несколько платежей, либо для заемщика, которому кредитная организация предлагает принять сумму одобренного займа по частям. В то же время в абз. 3 говорится, что «делимость предмета обязательства сама по себе не создает обязанности кредитора принять исполнение по частям». Абз. 2 и абз. 3 противоречат друг другу ввиду того, что делимость предмета денежного обязательства налагает на кредитора обязанность принимать исполнение по частям. Рассматриваемому пункту требуется корректировка, направленная на обеспечение недопустимости исполнения обязательств (включая денежные) по частям по общему правилу (при сохранении исключений, например, в отношении наличия у заемщика возможности досрочно погасить взятый у кредитной организации займ посредством перечисления платежей по частям).

Новеллой стало появление ст. 327.1 ГК РФ об обусловленном исполнении обязательств, что похоже на попытку узаконить отсылку к потестативным условиям, т.е. установленным соглашением условиям, наступление которых зависит от воли одной из сторон (их следовало бы поместить в ст. 157 ГК РФ). Широкая формулировка ст. 327.1 ГК РФ частично покрывает ст. 328 ГК РФ, в результате чего может сложиться впечатление, что регулирование встречного исполнения якобы выступает специальным по отношению к общему правилу об обусловленном исполнении. Ст. 328 ГК РФ предполагает, что встречное исполнение обусловлено исполнением другого обязательства, вытекающего из sinalлагматического договора, в то время как установленное ст. 327.1 ГК РФ обусловленное исполнение зависит от совершения (или воздержания от) действий или наступления иных обстоятельств, предусмотренных договором, а не только от исполнения другого обязательства. Обусловленное исполнение не следует смешивать с условиями, включаемыми в договор на основании принципа свободы договора (например, включение в соглашение сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность, права на

отказ от исполнения обязательства по правилам ст. 310 ГК РФ). Ст. 327.1 ГК РФ направлена на исключение применения к указанным договорным обязательствам правил о сделках, совершенных под условием (ст. 157 ГК РФ), как это нередко делалось ранее, что влекло за собой необоснованное признание соответствующих договоров недействительными сделками [4. С. 248]. Нацеленная на реализацию принципа свободы договора норма расширила пределы возможностей сторон по согласованию условий соглашения, которые не должны противоречить императивным нормам.

Надлежащий срок исполнения обязательства

Срок определяет момент, когда у кредитора возникает право требования от должника исполнения обязательства. Обязательство должно быть исполнено в установленный или определимый день или период времени либо, как предусматривает общее правило, в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении согласно ст. 314 ГК РФ.

Вследствие принятия Федерального закона № 42-ФЗ в п. 1 ст. 314 ГК РФ появилась возможность устанавливать срок, наступление которого привязано к совершению контрагентом определенных действий (например, выплата аванса по договору строительного подряда, запуская течение срока исполнения обязательства) или наступлению конкретных обстоятельств. Несмотря на включение таких условий в соглашения сторон, в случае разбирательств суды могли указывать на необходимость того, чтобы срок был определенным и отграниченным от условий обязательства во избежание ситуации, когда вопрос о наступлении срока оставался открытым⁵. В судебной практике утверждалось, что такая неопределенность влекла за собой отсутствие существенного для договоров строительного подряда условия о сроке, а договор являлся незаключенным (хотя были и исключения⁶). Участники гражданского оборота были заинтересованы в этой поправке с целью исключения случа-

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 по делу № А40-45987/09-125-283; постановление ФАС Московского округа от 24.12.2009 по делу № А40-45987/09-125-283 // Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 № 1404/10 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

ев признания договоров подряда незаключенными из-за наличия условия о выплате аванса.

Изменения в п. 2 ст. 314 ГК РФ также были продиктованы потребностями гражданского оборота. Ранее предусматривалось, что бессрочное обязательство должно быть исполнено в разумный срок, а не исполненное в разумный срок обязательство должно быть исполнено в течение семи дней с момента предъявления требования. Вопрос о наступлении срока исполнения оставался открытым: после истечения разумного срока или семи дней после предъявления требования. Предыдущую редакцию правила о разумном сроке можно было критиковать ввиду его сильной зависимости от условий обязательства – ведь даже для одного вида обязательств нельзя определить разумный срок. Поэтому срок исполнения требовалось определять на основе анализа природы конкретного обязательства. Тем не менее единый подход к решению этой коллизии в правоприменительной практике отсутствовал.

Законодатель при разработке поправки исходил из того, что сроки могут устанавливаться в интересах либо должника, либо кредитора. Например, в обязательстве со сроком до востребования необходимо запустить его течение посредством предъявления требования и начала течения семидневного срока, что отвечает интересам должника. Во избежание ситуаций, когда кредитор не требует от должника исполнения, что противоречит интересам последнего, должник теперь вправе сам потребовать от кредитора принять исполнение, а если кредитор не сделает этого, то должник будет защищен установленными в ст. 406 ГК РФ правилами о просрочке кредитора. Указанные коррективы являются положительными.

С учетом урегулированных в ст. 315 ГК РФ модальностей досрочного исполнения представляется целесообразным для повышения стабильности гражданского оборота ограничить право должника на досрочное исполнение, возложив на него обязанность предварительного получения согласия кредитора. В частности, было бы обоснованным распространить специальное правило об исполнении обязательств, связанных с ведением его сторонами предпринимательской деятельности, на все обязательства с перечислением традиционных исключений (например, кроме случаев, когда должник является экономически более слабой стороной).

Надлежащее место исполнения обязательства

Место исполнения обязательства – это пространство, в котором должник обязан надлежащим образом исполнить обязательство, а кредитор должен принять такое исполнение. Если место исполнения не определено законом, иными правовыми актами или договором, не вытекает из обычаев или существа обязательства, то исполнение осуществляется в соответствии со ст. 316 ГК РФ.

Корректировки ст. 316 ГК РФ направлены на регулирование последствий изменения места исполнения вследствие смены места жительства должника или кредитора и уточнение правил о месте исполнения денежных обязательств. Эти изменения являются полезными.

Результаты исследования

Поправки в ГК РФ затронули исполнение в натуре (реальное исполнение) в отношении предмета обязательства, а также иных элементов его надлежащего исполнения, о которых стороны могут договориться между собой: лиц, срока, способа, места.

Законодатель удачно сформулировал положения ГК РФ о законных процентах; разграничении валют долга и платежа; альтернативном и факультативном обязательствах; дополнительных требованиях к предоставлению исполнения надлежащему лицу; обусловленном исполнении; возможности установить срок исполнения обязательства, наступление которого привязано к совершению контрагентом определенных действий или наступлению конкретных обстоятельств; сроке и месте исполнения. В то же время требуют корректировок нормы о переходе прав кредитора к исполнившему за должника обязательство третьему лицу; досрочном исполнении; исполнении третьим лицом и по частям.

Заключение

Целью внесенных Федеральным законом № 42-ФЗ поправок являются совершенствование и детализация гражданско-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в ходе исполнения обязательств. Несмотря на имеющиеся у некоторых поправок недостатки, выполнение вышеуказанных задач должно способствовать надлежащему исполнению обязательств, повышению степени защиты прав и законных интересов сторон и всеобъемлющему удов-

летворению их потребностей. Часть пробелов уже восполнена Пленумом ВС РФ. Было бы полезным как внесение дополнительных поправок в ГК РФ, так и подготовка Плену-

мом ВС РФ уточнений и примеров для корректировки – в случае необходимости – правоприменительной практики.

Литература:

1. Ананьева К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательств // Юридическая наука. 2011. № 1.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд. М., 2011.
3. Брагинский М.И. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001.
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017.
5. Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (приложение).
6. Карапетов А.Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10.
7. Козина А.Е. Анализ практики применения п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2 (по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр.). М., 2003.
9. Стрельникова Г.И. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. М., 1998.
10. Филиппова С.Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательствного права» / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Санниковой. М., 2016.
11. Чайка А.А. Элементы принципа надлежащего исполнения обязательств: монография / Под науч. ред. К.Я. Ананьевой. Рязань, 2007.

DUE PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Introduction. The paper examines the structure of due performance of obligations, as well as analyses the principal amendments to the civil law regulation of the relevant relations.

Materials and methods. The research material consisted of the Civil Code of the Russian Federation, jurisprudence, and scientific studies in the field of civil law. The methodological basis was composed of general scientific (analysis, synthesis, and analogy) and special legal methods (comparative-legal, formal-logical, systemic, structural-functional methods, and method of interpretation).

Research results. The author notes that the amendments to the Civil Code of the Russian Federation and their construction by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, despite their focus on ensuring the due performance of obligations and increasing the protection level of rights and legitimate interests of parties, have both advan-

tages and disadvantages that require further study and revision. These amendments are considered in the context of the specific performance of an obligation in relation to the due subject, persons, method, date, venue.

Conclusion. The provisions on legal interest, differentiation between debt and payment currencies, alternative and optional obligations, additional requirements for performing an obligation to a due person, conditional performance of an obligation, possibility to set a date for performing an obligation which is linked to certain actions being performed by a party to a contract or concrete circumstances, date and venue of the performance of an obligation, which were included in the legislation, are well formulated. At the same time, it seems that the legal rules on the transfer of a creditor's rights to a third party who performed the obligation instead of a debtor, performance of an obligation by a third party, partial performance

of an obligation, early performance of an obligation require adjustments.

Legal Regulation in Fuel and Energy Industry, International Institute of Energy Policy and Diplomacy, MGIMO-University of the MFA of Russia, Russia

Dmitry S. Alyakin,
Postgraduate Student, Department of

Ключевые слова:

исполнение договорных обязательств, надлежащее исполнение, надлежащий предмет, надлежащие субъекты, надлежащий способ, надлежащий срок, надлежащее место, гражданское право

Keywords:

contractual performance, due performance, due subject, due persons, due method, due date, due venue, civil law

References:

1. Anan'eva, K.Ia., 2011. Nadležashchii predmet ispolneniia obiazatel'stv [Due subject of performance of obligations]. *Iuridicheskaya nauka [Legal Science]*. № 11.
2. Braginskii M.I., Vitrianskii V.V., 2011. Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya: Dogovory o peredache imushchestva [Contract law. Book 2: Property transfer contracts]. 2nd ed. Moscow.
3. Braginskii M.I., 2001. Grazhdanskoe pravo Rossii. Obshchaya chast: kurs lektsii [Civil law of Russia. General provisions: course of lectures]. Ed. by Oleg N. Sadikov. Moscow.
4. Vitrianskii V.V., 2017. Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi [Reform of the Russian civil legislation: provisional results]. Moscow.
5. Vitrianskii V.V., 2017. Sudebnoe tolkovanie nekotorykh novell ob ispolnenii obiazatel'stv i otvetstvennosti za ikh narushenie [Judicial interpretation of some new amendments on the performance of obligations and responsibility for their violation]. *Khoziaistvo i pravo [Economy and Law]*. № 3.
6. Karapetov A.G., 2015. Zakonnye protsenty v sootvetstvii so stat'ei 317.1 GK RF [Legal interest in accordance with article 317.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*. № 10.
7. Kozina A.E., 2020. Analiz praktiki primeneniia p. 3 st. 307 GK RF [Analysis of the Application of Clause 3 Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*. № 2. *SPS "ConsultantPlus"*.
8. Meier D.I., 2003. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. Ch. 2 (po ispravlenному i dopolnenному 8-mu izd., 1902. Izd. 3-e, ispr.) [Russian civil law, in 2 vols, Vol. 2 (revised and supplemented by the 8th ed., 1902. 3rd revised ed.)]. Moscow.
9. Strelnikova G.I., 1998. Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlia vuzov. Ch. 1 [Civil law: textbook for universities. Part 1]. Ed. by T.I. Illarionova, B.M. Gongalo, V.A. Pletnev. Moscow.
10. Filippova S.Iu., 2016. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi kommentarii k razdelu III "Obshchaya chast' obiazatel'stvennogo prava" [Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to section III General part of the law of obligations]. Ed. by L.V. Sannikova. Moscow.
11. Chaika A.A., 2007. Elementy printsipa nadležashchego ispolneniia obiazatel'stv: monografiia [Elements of the principle of due performance of obligations: monograph]. Ed. by K.Ia. Anan'eva. Riazan.

Article

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ РОССИЙСКИМ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ ДОЛИ ВВП

Андрей Рагозин*
Владимир Гришин**
Светлана Глазунова***
Юлия Щеглова****

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-48-60

Введение. Многими развитыми странами социальная сфера, в том числе здравоохранение признана полноценной производственной отраслью экономики, созда-

ющей значительную долю добавленной стоимости в отраслевой структуре ВВП. В рамках исследования проведено сравнение созданной здравоохранением доли валовой добавленной стоимости в ВВП США, стран Евросоюза и России за 2018 год.

Материалы и методы. Использованы комплексный, статистический, сравнительный и ретроспективный анализы доступных данных.

* **Рагозин Андрей Васильевич**, кандидат медицинских наук, директор Центра проблем организации, финансирования и межтерриториальных отношений в здравоохранении Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Россия

e-mail: AVRagozin@fa.ru

ORCID ID: 0000-0003-4645-8765

Гришин Владимир Вадимович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник

e-mail: VVGrishin@fa.ru

ORCID ID: 0000-0002-4356-8128

Глазунова Светлана Александровна, младший научный сотрудник

e-mail: SAGlazunova@fa.ru

ORCID ID: 0000-0002-0758-2440

Щеглова Юлия Валерьевна, лаборант-исследователь

e-mail: YVShcheglova@fa.ru

ORCID ID: 0000-0001-6965-9717

Результаты исследования. Полученные данные свидетельствуют, что созданная здравоохранением доля ВВП России многократно меньше аналогичного показателя США и стран Евросоюза, что ограничивает рост экономики России, служит причиной бедности значительной части медицинских работников и препятствует инвестициям в систему здравоохранения и её спросу на инновации.

Обсуждение и заключение. Первопричину проблем авторы видят в ошибке выбора системы доходов обязательного медицинского страхования, привязка которой к формальной занятости в условиях масштабной теневой экономики приводит к «проблеме безбилетника» (Free-Rider Problem) и выраженному платёжному дисбалансу между провайдерами и потребителями общедоступной медицинской помощи из-за её оплаты по заведомо убыточным (ниже фактической себестоимости) тарифам. Наиболее оптимальным решением авторы считают замену привязанных к зарплатам взносов ОМС универсальным целевым налогом на автоматизированные платёжные операции.

Введение

В рамках настоящего исследования проводилась сравнительная оценка национальных систем здравоохранения России и развитых стран в части их прямого влияния на общественное производство - создание оплаченной потребителями медицинской помощи валовой добавленной стоимости (основной объём которой составляют заработная плата медицинских работников, прибыль медицинских организаций и налоги), отражаемой на балансах медицинских организаций и системой национальных счетов в ВВП страны.

Исследование

Оценка и анализ влияния этого аспекта здравоохранения представляется важным не только для правильной организации финансирования этой отрасли, но и для управления ростом экономики страны в целом. Покажем это на примере СССР, где управление экономикой было построено на догматизированных К. Марксом идеях Адама Смита о «непроизводительном» (не создающем добавленной стоимости) характере труда при оказании «нематериальных» услуг вообще и при оказании медицинских услуг в частности [4]. В рамках этой политэкономии вся сфера оказания «нематериальных» услуг признавалась в СССР не производ-

ством, а «непроизводительным» сектором общественного потребления [6] - поэтому оказание услуг не учитывалось при расчете ВВП, а их оплата производилась без наценки по нормативной себестоимости, обычно - по нормативной смете необходимых для оказания услуг затрат. Тем самым по мере роста услуг в ВВП капиталистических стран экономическое и технологическое отставание СССР (по идеологическим причинам «обнулявшего» фактически созданный трудом миллионов работников сферы услуг ВВП) стало вопросом времени.

Как отразилась коммунистическая политэкономия сектора услуг на здравоохранении СССР? Оно точно так же было объявлено «непроизводительной» отраслью [6], отсюда хронический дефицит его т. н. «остаточного» финансирования, отставание зарплат врачей от доходов работников других отраслей [1,2] и технологическое отставание [17]. Не удивительно, что наиболее известная во всем мире и поставленная на импорт советская медицинская инновация - имплантация искусственных хрусталиков — стала достижением С. Федорова, который благодаря личным связям добился от советского правительства невиданной в СССР привилегии: оплаты услуг возглавляемого им МНТК по тарифам, формируемым добавлением к их фактической себестоимости наценки, тем самым признав производительный, а не «затратный» характер меди-

¹ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1986 г. № 491 "Об организации межотраслевого научно-технического комплекса "Микрохирургия глаза". Гарант. URL: <https://base.garant.ru/6566053/#friends> (дата обращения 12.06.2022).

цинского труда¹.

После распада СССР оказание значительной части услуг (торговых, связи, бытовых, профессиональных, финансовых и т. д.) было признано в России производством: цена услуг начала формироваться методом добавления к их фактической себестоимости наценки. В результате на смену убогой советской торговли с очередями, торговлей «дефицитом» из-под прилавка и превращением работников торговли в элиту общества пришли современные супермаркеты, на смену советским сберкассам — высококапитализированный Сбербанк, а сектор услуг стал создавать около половины ВВП России² [18].

Была предпринята и попытка отказаться от советской политэкономии сектора услуг в общественном здравоохранении в рамках создания капиталистической, по своей сути, системы (социального) обязательного медицинского страхования (ОМС). Утвержденные письмом МЗ РФ от 26 ноября 1992 года № 19-15/5 «Методические рекомендации по расчету тарифов на медицинские услуги»³ предусматривали изменение экономического статуса медицинских организаций, которые должны были превратиться из бюджетных организаций (чьи расходы покрываются из бюджета по смете) в самостоятельно хозяйствующие субъекты — некоммерческие организации, которые будут зарабатывать деньги, продавая страховым медицинским организациям свои услуги, тарифы на которые должны обеспечивать рентабельность медицинских учреждений. Для этого было предусмотрено ценообразование методом добавления норматива прибыли (наценки) к фактической себестоимости медицинской услуги, формируемой с помощью системы учета затрат и в которую включаются все необходимые для её оказания расходы, в том числе амортизационные отчисления на восстановление основных средств и затраты на

капитальный ремонт зданий и сооружений.

Иначе говоря, при создании в Российской Федерации системы ОМС, как основного канала финансирования общедоступной медицинской помощи населению, был предусмотрен полный отказ от советской политэкономии «непроизводительного» здравоохранения с превращением его в рентабельную (создающую добавленную стоимость) привлекательную для инвестиций отрасль с достойными доходами медицинскими работниками.

Однако в последующие годы произошёл полный отказ от поставленных целей, который ныне формализован Приказом Минздрава России от 28.02.2019 N 108н (ред. от 21.02.2022) "Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования". Этим приказом установлена «Методика расчета тарифов на оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию», которая предусматривает оплату медицинских услуг без наценки, по т.н. «неполному» тарифу, который не учитывает фактическую себестоимость, из которой исключен целый ряд критически важных расходов — например, амортизационные отчисления на восстановление основных средств и затраты на капитальный ремонт. Соответственно, для расчета тарифов ОМС используются нормативный, структурный и экспертный методы определения затрат, не опирающиеся на расчет фактической себестоимости медицинских услуг⁴. Закономерный результат фактического возврата к советской идее «непроизводительного» (не создающего добавленной стоимости) характера медицинского труда — «советские» болезни российского здравоохранения: хроническое недофинансирование [8], низкий уровень зарплат медработников [3,9], низкий платёжеспособный спрос на инновации⁵ — что должно отражаться на показателях созданной здравоохранением валовой

² Социально-экономическое положение России. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2022.pdf> (дата обращения 03.07.2022 г)

³ Методические рекомендации по расчету тарифов на медицинские услуги утверждены письмом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ от 26 ноября 1992 года N 19-15/5. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/9032064> (дата обращения 22.03.2022).

⁴ Ст.187 Приказа Минздрава России от 28.02.2019 N 108н (ред. от 21.02.2022) "Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324740/ (дата обращения 30.06.2022).

⁵ Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 "О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года". Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72264534/> (дата обращения 10.06.2022).

добавленной стоимости.

В рамках исследования было проведено сравнение валовой добавленной стоимости

(доли ВВП), созданной здравоохранением России, США и стран Евросоюза за 2018 год - Таблицы 1, 2.

Таблица 1. Валовая добавленная стоимость по отраслям в текущих ценах в долларах США за 2018 год, США и Российская Федерация⁶

Отрасли	США		Россия		Δ США-Россия, % ВВП
	млн. долл.	% ВВП	млн. долл.	% ВВП	
Всего	19 834 243,67	100	1 466 625,22	100	
Сектор обслуживания человеческого капитала, в т.ч.:	4 305 541,05	21,71	206 017,75	14,05	+7,66
- Образование	1 092 189,60	5,51	46 734,40	3,19	+2,32
- Здравоохранение	1 515 288,86	7,64	49 176,86	3,35	+4,29
- Соцобеспечение, госуправление и безопасность	1 698 062,59	8,56	110 106,49	7,51	+1,05
Научная, профессиональная и техническая деятельность	1 566 921,35	7,90	60 923,27	4,15	+3,75
Промышленность (обрабатывающие производства)	2 308 055,08	11,64	211 726,37	14,44	-2,80
Операции с недвижимостью	2 507 400,87	12,64	140 289,06	9,57	+3,08
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов.	1 963 503,10	9,90	199 323,23	13,59	-3,69
Строительство	846 194,14	4,27	81 987,94	5,59	-1,32
Транспортировка и хранение	671 503,34	3,39	97 835,33	6,67	-3,29
Информация и связь	1 359 680,10	6,86	36 722,84	2,50	+4,35
Административная и вспомогательная деятельность	802 555,39	4,05	31 255,91	2,13	+1,92
Финансовая и страховая деятельность, кроме социального страхования	1 589 098,88	8,01	64 191,02	4,38	+3,64
Гостиницы и общепит	557 007,12	2,81	13 312,70	0,91	+1,90
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	189 744,56	0,96	56 057,42	3,82	-2,87
Энергетика, обеспечение паром и газом, кондиционирование воздуха	282 434,54	1,42	39 065,12	2,66	-1,24
Прочие услуги	289 727,70	1,46	8 728,31	0,60	+0,87
Искусство, развлечения и отдых	212 631,01	1,07	14 317,68	0,98	+0,10
Добыча полезных ископаемых	315 277,56	1,59	197 330,78	13,45	-11,87
Водоснабжение, канализация, утилизация отходов и рекультивация	66 967,86	0,34	7 540,47	0,51	-0,18

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Валовая добавленная стоимость по отраслям в текущих ценах в долларах США за 2018 год, страны Евросоюза и Российская Федерация⁷

Отрасли	Страны Евросоюза (кроме Кипра, Мальты и Болгарии)		Россия		Δ Евросоюз-Россия, % ВВП
	млн. долл.	% ВВП	млн. долл.	% ВВП	
Всего	14 162 541,58	100	1 466 625,22	100	
Сектор обслуживания человеческого капитала, в т.ч.:	2 656 949,25	18,76	206 017,75	14,05	+4,71
- Образование	694 267,36	4,90	46 734,40	3,19	+1,72
- Здравоохранение	1 045 205,28	7,38	49 176,86	3,35	+4,03
- Соцобеспечение, госуправление и безопасность	917 476,61	6,48	110 106,49	7,51	-1,03

⁶ OECD. Stat. - URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=60568> (date of access 28.02.2022).

⁷ OECD. Stat. - URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=60568> (date of access 28.02.2022).

Отрасли	Страны Евросоюза (кроме Кипра, Мальты и Болгарии)		Россия		Δ Евросоюз-Россия, % ВВП
	млн. долл.	% ВВП	млн. долл.	% ВВП	
Научная, профессиональная и техническая деятельность	939 476,45	6,63	60 923,27	4,15	+2,48
Промышленность (обрабатывающие производства)	2 428 985,51	1517,15	211 726,37	14,44	+2,71
Операции с недвижимостью	1 534 653,66	10,84	140 289,06	9,57	+1,27
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов.	1 619 012,24	11,43	199 323,23	13,59	-2,16
Строительство	763 334,41	5,39	81 987,94	5,59	-0,20
Транспортировка и хранение	707 266,51	4,99	97 835,33	6,67	-1,68
Информация и связь	687 000,05	4,85	36 722,84	2,50	+2,35
Административная и вспомогательная деятельность	659 450,40	4,66	31 255,91	2,13	+2,53
Финансовая и страховая деятельность, кроме социального страхования	638 302,66	4,51	64 191,02	4,38	+0,13
Гостиницы и общепит	413 594,21	2,92	13 312,70	0,91	+2,01
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	258 222,09	1,82	56 057,42	3,82	-2,00
Энергетика, обеспечение паром и газом, кондиционирование воздуха	249 896,81	1,76	39 065,12	2,66	-0,90
Прочие услуги	234 810,73	1,66	8 728,31	0,60	+1,06
Искусство, развлечения и отдых	188 031,05	1,33	14 317,68	0,98	+0,35
Добыча полезных ископаемых	51 406,90	0,36	197 330,78	13,45	-13,09
Водоснабжение, канализация, утилизация отходов и рекультивация	132 148,64	0,93	7 540,47	0,51	+0,42

Источник: составлено авторами.

Приведенные в Таблицах 1, 2 данные показывают, что отражаемая системой национальных счетов созданная здравоохранением доля ВВП России в 2,28 раза меньше аналогичного показателя США и в 2,2 раза меньше в сравнении со странами Евросоюза. В ситуации, когда здравоохранение России, США и стран Евросоюза оказывает населению практически идентичные медицинские услуги, оказываемые по одинаковой технологии и с сопоставимой потребительской стоимостью (с сопоставимой клинической эффективностью), прямой вклад здравоохранения Российской Федерации в общественное производство – созданная им валовая добавленная стоимость, отраженная в ВВП – по сравнению с развитыми странами ниже примерно на 4% ВВП.

Налицо колоссальное различие прямого вклада здравоохранения в общественное производство между Россией и развитыми странами, которое отражается как на общем размере общественного богатства страны (ежегодно теряется до 4% ВВП, фактически созданного трудом медицинских работников), так и на финансово-экономическом состоянии отрасли: прежде всего это низкие доходы медицинских работников, обесценивание вложенного в здравоохранение

капитала и как следствие – «затратный» (непроизводительный) характер отрасли, её низкая инвестиционная привлекательность как для частных, так и государственных инвестиций.

Причина столь ощутимой разницы очевидна: это тарифы ОМС и бюджет на общедоступные медицинские услуги, которые сегодня в России формируются, во-первых, без учёта их фактической себестоимости – сомнительными с точки зрения экономической обоснованности методами нормативных затрат, структурным методом и методом экспертных оценок. Во-вторых, формирование этих цен сегодня не предусматривает добавление к себестоимости наценки – денежного выражения новой (добавленной) стоимости сохраненного и восстановленного здоровья населения, фактически созданной трудом миллионов медицинских работников и масштабным капиталом отрасли.

Почему цели реформ здравоохранения 90-х годов оказались не выполнены? Почему эта отрасль осталась по-советски «непроизводительной», а Российская Федерация ежегодно теряет около 4% ВВП, фактически созданного трудом миллионов медицинских работников – но не отражаемого системой национальных счетов? Причина видится в ошибке выбора т. н. «бисмарков-

ской» (привязанной к заработной плате) системы доходов обязательного медицинского страхования (ОМС), эффективность которой объективно требует ограниченного размера теневого сектора экономики и умеренной неформальной занятости работающего населения. Используемая сегодня большинством развитых стран и Россией система социального налогообложения зарплат с целью финансирования пенсионных, медицинских и социальных гарантий населению – весьма старая система, которая была создана во второй половине 19 века в Германии по инициативе О. Бисмарка. Данную систему принято называть социальным страхованием – хотя её правильнее назвать обязательным взаимным страхованием наемных работников, оплаченным за счет их

же заработной платы. На самом деле системе Бисмарка трудно назвать социально солидарной: она перекладывает основной груз финансирования пенсионных, медицинских и других социальных гарантий всему населению на плечи формально занятых наемных работников, освобождая от этой обязанности тех, кто живёт на доходы от неформальной занятости, на доходы от ренты, капитала и криминальной деятельности – т.н. «эффект безбилетника» [7].

Отсюда высокая чувствительность «бисмарковской» системы к размеру теневого сектора экономики и уровню неформальной занятости и производительности труда. В рамках исследования было проведено сравнение этих показателей в России с данными развитых стран OECD – Таблица 3:

Таблица 3. Теневая экономика и неформальная занятость в России и развитых странах OECD

Страна	Средний размер оценки доли теневой экономики в ВВП, %, оценка методом MIMIC за период 1991-2015 гг. ⁸	Неформальная занятость, % занятого населения, 2018 г. ⁹
Россия	38,40¹⁰	35,9
Развитые страны OECD	16,90	10,34
Швеция	13,28	8,2
Словакия	15,33	16,7
Греция	27,06	32,8
Германия	11,97	10,2
Бельгия	20,57	13,5
Испания	24,52	27,3
Италия	24,95	19,0
Финляндия	13,49	6,3
Португалия	21,88	12,1
Латвия	22,23	13,2
Венгрия	25,23	12,2
Норвегия	14,07	7,4
Чехия	14,83	9,2
Австрия	8,93	10,0
Эстония	23,80	6,9
Япония	10,41	18,7
Франция	14,08	9,8
Исландия	14,20	4,9
Словения	24,09	5,0
Южная Корея	25,70	31,5
Великобритания	11,08	13,6
Литва	25,15	12,6
США	8,34	18,6
Люксембург	10,67	1,2
Нидерланды	10,77	9,4
Швейцария	7,24	10,4
Дания	15,19	11,2

⁸ Международная организация труда. - URL: <https://ilostat.ilo.org/data/> (дата обращения 11.01.2021).

⁹ Women and men in the informal economy: a statistical picture (third edition) / International Labour Office – Geneva: ILO, 2018

¹⁰ Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? International Monetary Fund, 2018

Страна	Средний размер оценки доли теневой экономики в ВВП, %, оценка методом MIMIC за период 1991-2015 гг. ⁸	Неформальная занятость, % занятого населения, 2018 г. ⁹
Израиль	22,01	нет данных
Ирландия	13,89	13,5
Австралия	12,06	нет данных
Польша	25,10	38,0
Канада	13,92	нет данных
Новая Зеландия	11,70	нет данных

Источники: составлено авторами.

Полученные данные позволяют утверждать, что по сравнению с развитыми странами OECD сегодня в России нет объективных условий для эффективного финансирования медицинских гарантий за счет «бисмарковского» социального налогообложения зарплат. Оценка доли теневой экономики России методом MIMIC (Multiple Indicators Multiple Cases) в 2 раза выше, чем в среднем

по развитым странам OECD: 38,4% ВВП против 16,90 % ВВП. Наконец, доля неформально занятого работающего населения более чем в 3 раза выше, чем в среднем по развитым странам OECD: 35,9% против 10,4%.

Интересно, что общественные расходы на здравоохранение в России отстают от показателей развитых стран и США примерно на такую же долю ВВП, на которую доля теневой экономики и неформальной занято-

Таблица 4. ВВП и общественные расходы на здравоохранение Российской Федерации и развитых стран

Страна	ВВП на душу населения в текущих ценах, доллары США ¹¹		Государственные расходы на здравоохранение, % ВВП ¹²	
	2000	2018	2000	2018
США	36 334	63 064	5,54	8,51
Япония	38 532	39 159	5,75	9,21
Юж. Корея	12 256	33 422	1,96	4,42
Австралия	21 679	57 354	5,47	6,41
Новая Зеландия	13 641	43 306	5,56	6,89
Канада	24 271	45 454	6,03	7,93
Израиль	21 101	41 704	4,29	4,86
Великобритания	28 156	63 064	5,60	7,86
Германия	23 635	47 787	7,73	8,88
Франция	22 364	41 526	6,97	8,26
Нидерланды	26 149	53 018	5,32	6,48
Италия	20 087	34 608	5,50	6,40
Испания	14 713	30 374	4,92	6,32
Португалия	11 497	23 551	5,90	5,78
Ирландия	26 246	79 297	4,58	5,12
Швеция	29 624	54 589	6,19	9,27
Австрия	24 564	51 453	6,83	7,55
Норвегия	38 131	82 267	6,30	8,57
Дания	30 743	61 598	6,74	8,45
Финляндия	24 285	50 013	5,37	7,10
Бельгия	23 041	47 554	5,96	7,82
Сред. значение	24 336	49 772	5,64	7,24
Россия	1 771	11 287	2,98	3,16

Источник: составлено авторами.

¹¹ The World Bank. World Development Indicators. - URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>. (date of access 04.03.2022).

¹² World Health Organization. Health expenditures. - URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/h2020_30-health-expenditures/. (date of access 04.03.2022).

сти выше в России - Таблица 4.

Масштабная «проблема безбилетника» вынуждает переложить обязанность оплаты ОМС неработающего населения (куда помимо стариков, детей, инвалидов и беременных женщин также относятся неформально занятые, а также живущие на доходы от капитала, ренты и криминальной деятельности) на бюджеты субъектов Федерации, которые не справляются с нагрузкой по уплате страховых взносов на ОМС неработающего населения [5]. По данным вице-премьера Т.А. Голиковой, имеет место «ситуация, когда платеж за неработающее население, консолидированный платеж в целом по России, уже стал превышать дотацию, которую

отдает федеральный бюджет на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. А в некоторых регионах ситуация складывается таким образом, что платеж за неработающее население в бюджет фонда ОМС стал больше, чем дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности. То есть фактически идет переток через региональный бюджет в бюджет фонда ОМС»¹³. В результате средний размер взноса за ОМС неработающего гражданина России примерно в 2 раза меньше, чем взнос за ОМС работающего (Таблица 5) — еще одна причина выраженного платежного дисбаланса между провайдерами общедоступной медицинской помощи и её потребителями — Таблица 5:

Таблица 5. Средний размер взноса за ОМС работающих и неработающих граждан Российской Федерации за период 2017-2020 гг.

Год	Поступившие в бюджет ФФОМС взносы за работающее население, млрд. рублей	Численность работающих лиц, застрахованных по ОМС, млн. чел.	Средний размер страхового взноса ОМС в расчете на одного работающего гражданина, тыс. руб.	Поступившие в бюджет ФФОМС взносы за неработающее население, млрд. рублей	Численность неработающих лиц, застрахованных по ОМС, млн. чел.	Средний размер страхового взноса ОМС в расчете на одного неработающего гражданина, тыс. руб.	Разница между средним размером страхового взноса ОМС работающего и неработающего граждан, %
2017 ¹⁴	1 086,9	66,4 ¹⁵	16,4	618,7	84,8 ⁶	7,3	+ 124%
2018 ¹⁶	1 200,5	61,4 ¹⁷	19,6	661,6	85,0 ⁸	7,8	+ 151%
2019 ¹⁸	1 322,9	66,3 ⁸	19,9	720,1	80,0 ⁸	9,0	+ 121%
2020 ¹⁹	1 388,9	65,1 ²⁰	21,3	743,8	80,4 ¹¹	9,3	+ 129%

Источник: составлено авторами.

¹³ Голикова, Татьяна. Все знают, что платят, но не понимают, за что / Татьяна Голикова. - Текст: электронный // РБК: [сайт]. - URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/28> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁴ Федеральный Закон № 357-ФЗ «Об исполнении бюджета федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2017 год», подписан 11.10.2018. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308714/ (дата обращения 14.03.2022).

¹⁵ Отчет о результатах деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования в 2017 году. Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации. №4, 2018. - URL: http://oms-journal.ru/wp-content/uploads/2018/10/oms_2018-4_web.pdf (дата обращения 12.04.2022).

¹⁶ Федеральный Закон № 334-ФЗ «Об исполнении бюджета федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2018 год», подписан 16.10.2019. Гарант. [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/74757464/> (дата обращения 14.03.2022).

¹⁷ Отчет о результатах деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования в 2019 году. - М.: Федеральный фонд ОМС, 2019 г. - 90 стр. - URL: <https://www.ffoms.gov.ru/system-oms/about-fund/fund-activities/> (дата обращения 12.04.2022).

¹⁸ Федеральный Закон № 317-ФЗ «Об исполнении бюджета федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2019 год», подписан 15.10.2020. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365116/ (дата обращения 11.03.2022).

¹⁹ Федеральный Закон № 362-ФЗ «Об исполнении бюджета федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2020 год», подписан 21.10.2021. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399096/ (дата обращения 11.03.2022).

²⁰ Отчет о результатах деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования в 2020 году. - М.: Федеральный фонд ОМС, 2021 г.-148 стр. - URL: <https://www.ffoms.gov.ru/system-oms/about-fund/fund-activities/> (дата обращения 12.04.2022).

Таким образом, налицо несоответствие используемой сегодня привязанной к зарплатам «бисмарковской» системы доходов ОМС масштабной теневой экономике и высокой неформальной занятости России, что приводит к выраженной «проблеме безбилетника» и платёжному дисбалансу между системой здравоохранения и потребителями его услуг. Из несолидарности доходов системы ОМС закономерно следует хронический дефицит её финансирования, заведомо убыточные для медицинских организаций тарифы на медицинские услуги ниже их фактической себестоимости и выраженный платёжный дисбаланс между экономикой и здравоохранением. Значительная часть платёжеспособных потребителей уклоняется от солидарной оплаты потребляемых ими общедоступных услуг здравоохранения: фактически созданная медицинским трудом новая (добавленная) стоимость сохраненного и восстановленного здоровья, населения, его трудоспособности и экономической активности оказывается не оплачена потребителями и, соответственно, не отражается системой национальных счетов в ВВП.

Поэтому причина вынужденного возврата здравоохранения России к «советской» непродуманной модели — ошибка в выборе в 90-е годы «бисмарковской» модели как основного источника доходов системы ОМС. Эта архаичная (созданная ещё в 19 веке) несолидарная система превращает в «безбилетников» значительную часть платёжеспособного населения, которое пользуется общедоступной медициной — но не участвует в её солидарном финансировании: неформально занятых, криминальный мир, а также тех, кто живёт на доходы от ренты и капитала. Тем более эта система не в состоянии адекватно финансировать общедоступную медицинскую помощь в условиях масштабной теневой экономики и неформальной занятости в России. Представляется, что этот дисбаланс будет расти по мере глобализации экономики, развития информационных технологий и инноваций в финансах, интернет-торговли, криптовалют, глобальных фондовых бирж и офшорных убежищ, роста мобильности капитала, трансфертного ценообразования, изменений модели занятости и диверсификации доходов населения [13].

Тем самым успешное выполнение задач начатых в 90-е годы реформ здравоохранения — его превращения в рентабельную, привлекательную для инвестиций и инно-

ваций отрасль с достойным уровнем оплаты труда — требует замены системы доходов ОМС для обеспечения баланса между ресурсами здравоохранения и спросом населения на медицинскую помощь в условиях масштабной теневой экономики и растущей неформальной занятости на основе принципа социальной солидарности.

Какими могут быть решения? Заслуживает внимания опыт Австралии — страны, похожей на Россию не только размером и характером развития территорий, но также структурой экономики, в которой доминируют добывающие отрасли и сельское хозяйство. В этой стране финансирование здравоохранения преимущественно обеспечивается целевым медицинским подоходным налогом (т.н. «levy»), который уплачивается резидентами со всех видов личных доходов — не только от наемного труда, но и с дохода на капитал и с имущественной ренты, что обеспечивает более высокий уровень социальной солидарности и налогооблагаемую базу.

Однако австралийский подход требует высокой прозрачности экономики и относительно невысокого уровня неформальной занятости (Таблица 3) — чего пока нет в России. Поэтому более перспективным представляется использование целевого оборотного налога — налога с продаж или налога на добавленную стоимость (НДС), который хорошо собирается и в условиях масштабной неформальной занятости. Например, в Гане национальная система медицинского страхования финансируется в том числе за счет 2,5% из общей суммы 17,5% НДС [10]. В свою очередь, в Чили 1% НДС идет на финансирование набора гарантированных медицинских услуг (т.н. AUGE). Иран выделяет 1% НДС на программу развития здравоохранения, в Италии 38,5% собираемого НДС предназначается для национального фонда выравнивания, чтобы помочь бедным регионам обеспечить основной пакет медицинских услуг. Ряд авторов полагает, что НДС — вероятно, наиболее подходящий путь для финансирования здравоохранения в странах с низким и средним доходом [11,12,16].

Однако наиболее системным и соответствующим реалиям 21 века решением авторам представляется замена социального налогообложения производства (удерживаемых с зарплат взносов ОМС) целевым социальным налогообложением оборота, концепция которого разработана американским экономистом E.Feige в форме универ-

сального (обязательного для всех юридических и физических лиц) целевого налога на платежные операции (Automated Payment Transaction tax, налог АРТ), автоматически взимаемого с каждой безналичной транзакции [14,15]. Предполагается, что этот построенный на принципе социальной солидарности подход обеспечит максимально возможную налогооблагаемую базу (включив в неё теневую и офшорную экономику, рынок криптовалют и криминальный мир) и тем самым сделает ставку налога АРТ минимальной, его администрирование -малозатратным, а нагрузку на налогоплательщиков - пропорциональной их фактическим, а не декларируемым доходам, то есть справедливой.

Попробуем рассчитать примерную ставку налога АРТ для замены всей системы финансирования здравоохранения России (ОМС, федеральный бюджет, бюджеты министерств и ведомств, ДМС персонала предприятий, бюджеты субъектов Федерации, платные услуги) одним целевым «медицинским» налогом, обеспечивающим адекватный бюджет системы ОМС, соответствующий большинству развитых стран – сегодня это минимум 8% ВВП, что примерно в 2,5 раза больше, чем государственные расходы на здравоохранение в России сегодня (около 3,5% ВВП).

С учётом того, что в 2020 году только через системно значимую платёжную систему Банка России (ПС БР) было совершено безналичных платежей на сумму 1657,6 трлн. рублей²¹, для «среднеевропейского» бюджета здравоохранения России в размере 8% ВВП (в 2020 г. – 8,528 трлн руб.) было бы достаточно целевого «медицинского» налога АРТ (универсального взноса ОМС) со ставкой 0,51%. Иначе говоря, уплачивая 51 коп. с каждого безналичного платежа в 100 руб., все россияне и трудовые мигранты России получили бы современную общедоступную медицину мирового уровня и избавились от навязывания платных услуг в государственных клиниках, бизнес перестал бы платить 5,1% взносов ОМС с зарплат работников, субъекты Федерации сняли со своих дефицитных бюджетов обязательства по оплате ОМС неработающего населения, а из федерального бюджета исчезли бы затраты на

здравоохранение. Представляется, что такому подходу финансирования общедоступной медицинской помощи в перспективе нет реальных эффективных альтернатив.

Заключение

Здравоохранение в России создает крайне мало добавленной валовой стоимости по сравнению с развитыми странами - примерно на 4% ВВП меньше, чем в США и странах Евросоюза – по причине оплаты основного объема общедоступных медицинских услуг по тарифам ниже их себестоимости. Тем самым фактически созданная медицинским трудом добавленная (новая) стоимость сохраненного и восстановленного здоровья населения в лучшем случае не оплачивается потребителями и не отражается на балансах провайдеров медицинских услуг и в ВВП.

Первопричиной столь «непроизводительного» характера здравоохранения России представляется ошибка реформ 90-х годов, когда в качестве основного источника доходов создаваемой системы ОМС была выбрана «бисмарковская» модель социального налогообложения производства (труда). В условиях масштабной теневой экономики и значительной неформальной занятости России использование «бисмарковской» модели для финансирования универсальных (общедоступных всему населению) медицинских гарантий привело к масштабной «проблеме безбилетника»: значительная часть работающего и /или имеющего другие источники устойчивого дохода населения пользуется медицинскими гарантиями, но не участвует в их солидарном финансировании. При этом возмещения потери доходов ОМС от «проблемы безбилетника» за счет бюджетов субъектов Российской Федерации (на которые возложена обязанность уплаты взносов за ОМС неработающего населения, куда входят и т.н. «безбилетники») заведомо недостаточно.

Результат «проблемы безбилетника» - выраженный платёжный дисбаланс между провайдерами общедоступной медицинской помощи и её потребителями, который компенсируется убыточными (ниже себестоимости) тарифами на медицинские

²¹ Результаты наблюдения в национальной платёжной системе за 2020 год. Банк России, 2021. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/124727/results_2020.pdf. (дата обращения 25.03.2022).

услуги, тем самым «обнуляя» фактически созданную здравоохранением добавленную стоимость.

Для исправления ситуации необходима смена источников доходов ОМС, опирающаяся на принцип социальной солидарности. Наиболее перспективным и технологически

доступным решением авторам представляется замена существующей системы доходов ФФОМС универсальным (обязательным для всех юридических и физических лиц) целевым медицинским налогом на платёжные операции, автоматически взимаемым с каждой безналичной транзакции.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Литература:

1. Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Чалова В. В. Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960—1980-х годах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 1 (29).
2. Кучеренко В.З., Кравченко Н.А., Рагозин А.В. Кризис здравоохранения-диалектика решений: от "бизнеса на болезнях" и "медицинского коммунизма" к рентабельной экономике общественного здоровья" // Экономика здравоохранения. 2010. № 3.
3. Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Оплата труда в бюджетной сфере: состояние и тенденции развития // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.
5. Соболева Е.А. О перераспределении полномочий по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения // Beneficium. 2020. №4 (37).
6. Солодков М.В. Экономические проблемы непроеизводственной сферы.// Экономические науки. 1974. № 10.
7. Робинсон, Аджемоглу. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2015.
8. Улумбекова Г.Э. Анализ расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделу "Здравоохранение" на 2022 г. и на плановый период 2023-2024 гг. // Оргздрав. 2021. № 4.
9. Шохина Екатерина. Зарплаты бюджетников растут, но это никого не радует // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru>.
10. Benti S. Modern Ghana. Ghana's National Health Insurance Scheme (NHIS). World Bank. Washington. 2018. 71 p. DOI: [dx.doi.org/10.1596/978-1-4648-1117-3](https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1117-3).
11. Bird R., Gendron P-P. Is VAT the best way to impose a general consumption tax in developing countries? University of Toronto. Toronto. 2006.
12. Cashin C., Sparkes S., Bloom D. Earmarking for health: from theory to practice. World Health Organization. Geneva. 2017.
13. Feige, Edgar. Taxation in the Age of Digital Globalization// SSRN Electronic Journal. 2017. № 2. P. 48-51. DOI:10.2139/ssrn.3218467.
14. Feige, Edgar. 1 Taxation for the 21 ST Century: the automated payment transaction (APT) // Economic Policy. 2000. Vol. 15. P. 473-511. DOI:10.1111/1468-0327.00067.
15. Feige Edgar L. Rethinking Taxation: The Automated Payment Transaction (APT) Tax // Economic Policy. 2001.
16. Savedoff W. Tax-Based Financing for Health Systems: Options and Experiences. World Health Organization. Geneva. 2004.
17. Tragakes, E. and Lessofo, S. In: Tragakes E., ed. Health care systems in transition: Russian Federation. European Observatory on Health Care Systems. Copenhagen. 2003.
18. Theglobaleconomy. Share of service industry - Country classification. 2001. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com>.

DECLINE OF LOSSES IN THE SHARE OF GDP CREATED BY RUSSIAN HEALTHCARE

Introduction. Many developed countries have recognized the social sphere, including healthcare, as a full-fledged manufacturing sector of the economy, creating a significant share of value added in the sectoral structure of GDP. As part of the study, a comparison was made of the share of gross value added in the GDP of the United States, EU countries and Russia created by healthcare in 2018, as an example of the analysis of the impact of healthcare in different countries on gross value added, which is a significant indicator for assessing the correctness of the organization of healthcare financing.

Material and methods. Used a comprehensive, statistical, comparative and retrospective analysis of available data.

Research results. The data obtained indicate that the share of Russia's GDP created by healthcare is many times less than that of the United States and EU countries, which limits the growth of the Russian economy, causes poverty for a significant part of medical workers and hinders investment in the healthcare system and its demand for innovation.

Discussion and conclusion. The authors see the root cause of the problems in the mistake of choosing the mandatory health insurance income system, the linkage of which to formal employment in a large-scale shadow economy leads to the "free rider prob-

lem" (Free-Rider Problem) and a pronounced payment imbalance between providers and consumers of public health care due to its payment at deliberately unprofitable (below actual cost) tariffs. The most optimal solution is considered to be the replacement of salary-linked compulsory medical insurance contributions with a universal targeted tax for automated payment transactions.

Andrey V. Ragozin,
PhD in Medicine, Director, the Center of
Problems of Organization, Financing and
Interterritorial Relations in Healthcare of the
Institute of Regional Economics and Inter-
budget Relations, Financial University under
the Government of the Russian Federation

Vladimir V. Grishin,
Doctor of Economics, professor,
chief scientific associate

Svetlana A. Glazunova,
junior researcher

Yulia V. Shcheglova,
laboratory assistant

Ключевые слова:

финансирование здравоохранения, валовая добавленная стоимость, ВВП, себестоимость медицинских услуг, обязательное медицинское страхование, налог на автоматизированные платежные операции

Keywords:

health care financing, gross value added, GDP, cost of medical services, compulsory health insurance, tax on automated payment transactions

References:

1. Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A., Chalova V. V., 2021. Sostoyanie i vozmozhnosti sovetskogo zdravooohraneniya v 1960—1980-h godah. [State and possibilities of Soviet health care in the 1960-1980s]. *Problemy socialnoj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. [Problems of social hygiene, public health, and the history of medicine]. № 1 (29).
2. Kucherenko V.Z., Kravchenko N.A., Ragozin, 2010. A.V. Krizis zdravooohraneniya-dialektika reshenij: ot "biznesa na boleznyah" i "medicinskogo kommunizma" k rentabelnoj ekonomike obshestvennogo zdorovya. [The Healthcare Crisis—Dialectics of Decisions: From "Business with Disease" and "Medical Communism" to a Profitable Public Health Economy"]. *Ekonomika zdravooohraneniya* [Healthcare Economics]. № 3.
3. Safonov A.L., Dolzhenkova Yu.V., 2022. Oplata truda v byudzhetnoj sfere: sostoyanie i tendencii razvitiya. [Remuneration of labor in the public sector: state and development trends]. *Socialno-trudovye issledovaniya*. [Social and labor research]. № 1.
4. Smith A., 1997. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow.
5. Soboleva E.A., 2020. O pereraspredelenii polnomochij po uplate strahovyh vnzosov na obyazatelnoe medicinskoje strahovanie nerabotayushego naseleniya. [On the redistribution of powers to pay insurance premiums for compulsory medical insurance of the non-working population]. *Beneficium* [Beneficium]. № 4 (37).

6. Solodkov M.V., 1974. Ekonomicheskie problemy neproizvodstvennoj sfery. [Economic problems of the non-productive sphere]. *Ekonomicheskie nauki. [Economic Sciences]*. № 10.
7. Robinson, Acemoglu, 2015. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, procvetaniya i nishety. [Why are some countries rich and others poor? The origin of power, prosperity, and poverty]. Moscow.
8. Ulumbekova G.E., 2021. Analiz rashodov byudzhetrov byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii po razdelu "Zdravoohranenie" na 2022 g. i na planovyj period 2023-2024 gg. [Analysis of expenditures of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation under the section "Health care" for 2022 and for the planning period 2023-2024]. *Orgzdrav. [Orgzdrav]*. № 4.
9. Shokhina Ekaterina., 2021. Zarplaty byudzhetnikov rastut, no eto nikogo ne raduet. [Salaries of state employees are growing, but this does not please anyone]. *Vedomosti. [Vedomosti newspaper]*. URL: <https://www.vedomosti.ru>.
10. Benti S. 2018. Modern Ghana. Ghana's National Health Insurance Scheme (NHIS). World Bank. Washington. DOI: [dx.doi.org/10.1596/978-1-4648-1117-3](https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1117-3).
11. Bird R., Gendron P-P., 2006. Is VAT the best way to impose a general consumption tax in developing countries? University of Toronto. Toronto.
12. Cashin C., Sparkes S., Bloom D., 2017. Earmarking for health: from theory to practice. World Health Organization. Geneva.
13. Feige Edgar., 2017. Taxation in the Age of Digital Globalization. *SSRN Electronic Journal*. № 2. P. 48-51. DOI:10.2139/ssrn.3218467.
14. Feige Edgar., 2000. 1 Taxation for the 21 ST Century: the automated payment transaction (APT). *Economic Policy*. Vol. 15. P. 473-511. DOI:10.1111/1468-0327.00067.
15. Feige Edgar, 2001. L. Rethinking Taxation: The Automated Payment Transaction (APT) Tax. *Economic Policy*. 16 p.
16. Savedoff W., 2004. Tax-Based Financing for Health Systems: Options and Experiences. World Health Organization. Geneva.
17. Tragakes, E. and Lessof, S. In: Tragakes E., ed., 2003. Health care systems in transition: Russian Federation. European Observatory on Health Care Systems. Copenhagen.
18. Theglobaleconomy. 2001. Share of service industry - Country classification. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com>.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ»: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ И МЕРЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ

Раиса Шпакова*

Илья Демаков**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-61-72

Введение. В статье проведен сравнительный анализ положений федерального проекта «Социальная активность» и иных программных документов в аналогичных областях государственного регулирования. В ходе анализа было отмечено, что имеются основания признавать достижение целей и реализацию проекта успешной, так выявлено существенное превышение фактических показателей над плановыми. Обращено внимание на некоторые моменты, которые потенциально могут создавать риски снижения эффективности реализации проекта.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были изучены и проанализированы паспорт федерального проекта «Социальная активность», Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, ведомственная целевая программа «Развитие дополнительного образования детей, выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности» и ряд других нормативных документов и информации. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция и индукция, сравнительно-правовой, системный.

Результаты исследования. Установлено, что, несмотря на ограничения в общественной активности, связанные с пандемией COVID-19, федеральный проект «Социальная активность» в период 2018-2021 годы успешно реализовывался, о чем свидетельствует существенное превышение фактических показателей над плановыми. В то же время выявлен ряд моментов, снижающих эффективность проекта.

Обсуждение и заключение. Грантовый (конкурсный) подход, принятый в качестве основного способа определения кандидатов на предоставление материальной поддержки лучших региональных практик добровольческого движения и поддержки талантливых детей и молодежи, не вполне отвечает задачам феде-

* **Шпакова Раиса Николаевна**, кандидат географических наук, доцент, МГИМО МИД России

e-mail: r.shpakova@odin.mgimo.ru

ORCID ID: 0000-0002-9916-0113

** **Демаков Илья Сергеевич**, директор Горчаковского лицея МГИМО МИД России

e-mail: i.demakov@odin.mgimo.ru

ORCID ID: 0000-0002-5456-3963

рального проекта, ориентирующим на возможно более широкий охват населения мероприятиями проекта.

Основные мероприятия федерального проекта не в полной мере способствуют решению поставленных перед проектом задач в силу как ограниченности их числа, так и отсутствия системности. Федеральный проект уступает в этом отношении ряду иных программных документов, имеющих те же проблемные области и ставящим перед собой аналогичные цели. Расширение инструментария федерального проекта с использованием подходов, разработанных в этих документах при его корректировке должно способствовать повышению эффективности реализации проекта.

Введение

Создание условий для формирования личности – гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям, – есть стратегический приоритет государственной молодежной политики¹. Ключевой задачей при этом ставится воспитание патриотично настроенных молодых людей, обладающих созидательным мировоззрением, имеющих доступ к качественному современному профессиональному образованию, имеющих личную высокую культуру. Важно привить современной молодежи способность принимать самостоятельно ответственные решения, направленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

В числе принципов государственной молодежной политики провозглашены такие, как обеспечение возможностей для выбора жизненного пути, образования, начала трудовой деятельности, создания семьи, поддержка деятельности молодежных общественных объединений и организаций.

В составе национальных целей развития, определенных Президентом Российской Федерации, указанные принципы частично нашли отражение в постановке следующей цели: «возможности для самореализации и

развития талантов»². Для достижения указанной цели был разработан, в частности, федеральный проект «Социальная активность», входящий составной частью в национальный проект «Образование». Необходимо отметить, что федеральный проект «Социальная активность» – это первый в Российской Федерации стратегический план не концептуального характера в социальной сфере государственного управления. Анализ показателей паспорта проекта дает основание для выработки гипотезы о том, что предложенный инструментарий достижения национальных целей представляется не вполне нормативно и методически совершенным. В то же время накоплен опыт реализации федерального проекта «Социальная активность», позволяющий уже сделать определенные выводы. Указанные обстоятельства, а также исключительная важность проблемной области молодежной политики обусловили актуальность темы настоящей статьи, целью которой является анализ основных положений данного федерального проекта, выявление проблемных моментов его разработки и реализации и разработка мер по минимизации возможных рисков эффективности проекта.

Основой для анализа и написания статьи явились документы стратегического планирования федерального уровня, научные публикации, данные статистической отчетности об исполнении федерального проекта «Социальная активность», ведом-

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства от 29 ноября 2014 года № 2403-р // Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 года) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/

ственные отчеты ответственных исполнителей данного проекта, нормативные документы и информационные материалы по теме исследования.

В исследовании осуществлялось сравнение основных положений проекта с концептуальными стратегическими документами в сфере действия проекта – Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года и Концепцией общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, что является особенно важным, так как стратегические документы концептуального характера призваны определять основные подходы к решению тех или иных задач на перспективу. Проводилось сравнение также с ведомственной целевой программой «Развитие дополнительного образования детей, выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности»³, имеющей ту же цель, что и федеральный проект «Социальная активность», в силу чего сравнение механизмов достижения этой цели, предлагаемых федеральным проектом и программой, полагаем весьма целесообразным.

Исследование

С момента принятия национальные проекты являются объектами научного интереса.

А.С. Бедняков и Л.А. Миэринь, позитивно оценивая вклад национальных проектов в развитие экономики и социальной сферы, отмечают при этом наличие значительного нереализованного потенциала, связанного с более широким подключением бизнеса к достижению поставленных перед национальными проектами целей, для чего, в частности, полагают необходимым повысить качество подготовки проектов [1]. В работе коллектива авторов Вологодского научного центра РАН предпринята попытка анализа содержания и основных рисков выполнения национальных проектов социального блока [2]. В некоторых научных публикациях, несмотря на их предметную сосредоточенность на конкретных проектах, поднимаются вопросы концептуального характера [3]. В целом, следует отметить, что научных работ,

посвященных детальному анализу национальных проектов, и, в еще большей степени, отдельных федеральных проектов, еще крайне недостаточно.

Переходя к предметным областям регулирования федерального проекта «Социальная активность», следует отметить, что проблематика государственной поддержки талантов детей и молодежи с выдающимися способностями, добровольчества (волонтерства) постоянно находятся в поле зрения правительства, ученых и экспертов. Так, основные концептуальные проблемы указанного раздела образования рассмотрены в капитальном труде авторов К. А. Heller, F. J. Möns, A. H. Passow [4].

Как отмечает Heller К. А. и ряд других ученых, в настоящий момент необходимо ускорить и форсировать создание равнодоступной среды для постоянного саморазвития людей [5].

Необходимость государственного участия (в виде инфраструктурной, информационной и организационно-методической поддержки) в повышении активности добровольческого движения обосновывается в ряде монографий и статей таких авторов как М.В. Певной, А.В. Ермиловой и др.[6; 7]. Одной из первых работ, непосредственно посвященных проблематике федерального проекта «Социальная активность», можно отметить статью Р.Н. Шпаковой, И.С. Демакова [8].

В целом, следует отметить, что в силу значительного масштаба объектов управленческого воздействия, имеющего место как в каждом национальном проекте, так и в каждом федеральном проекте, и многоаспектности проблематики, возникающей при их разработке, многие вопросы остались вне поля зрения исследователей. Нет примеров научных работ, объектом которых явилось бы такое явление как социальная активность в трактовке федерального проекта. Сами по себе содержание и ход реализации федерального проекта «Социальная активность» также до сих пор не стали предметом детального изучения.

Достижение поставленных в федеральном проекте «Социальная активность» целей связывается с решением двух задач:

³ Распоряжение Минпросвещения России от 21 июня 2021 г. № Р-126 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие дополнительного образования детей, выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности»<https://docs.edu.gov.ru/id2565>

1. Создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства);

2. Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся. Общий бюджет проекта составляет 29 228,7 млн. руб.⁴

Из 13 основных мероприятий федерального проекта 8 относятся к мероприятиям в сфере развития и поддержки добровольческого движения, но по объему финансирования направление «Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи...» значительно опережает направление «Создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства)» – 21597,6 млн. руб. (73,9% общего объема финансирования федерального проекта) против 7631,1 млн. руб. (26,1% общего объема финансирования федерального проекта).

Далее более детально рассмотрим задачи федерального проекта и меры, предложенные в проекте для их решения.

Особенностью такой предметной области управления как добровольческое движение является то, что в силу своей природы, социального и возрастного разнообразия участников оно находится вне пределов директивного управления [9]. Возможно, именно этим можно объяснить небольшой, в целом, набор мер поддержки добровольческой деятельности в проекте, из числа которых можно выделить следующие: создание центров поддержки добровольчества, расширение Единой информационной платформы «Добровольцы России», обучение добровольческой деятельности, информационно-рекламные мероприятия, меры материаль-

ного стимулирования регионов и отдельных граждан.

Значительно разнообразнее инструментов поддержки добровольческого движения предлагается в разработанной параллельно с федеральным проектом Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года⁵. Наряду с формированием и развитием инфраструктуры поддержки добровольчества, Концепция также предусматривает группы мероприятий, направленные на:

- создание условий, обеспечивающих *востребованность* добровольческой деятельности;

- непосредственную поддержку добровольческих организаций.

В Концепции также уделено внимание активизации взаимодействия органов публичной власти с организациями и предприятиями в целях содействия реализации корпоративных добровольческих программ.

Если говорить о материальных мерах поддержки добровольчества, предусмотренных федеральным проектом, то они носят избирательный характер. Так, предоставление субсидий регионам Российской Федерации на реализацию практик поддержки и развития добровольчества (волонтерства) осуществляется по итогам Всероссийского конкурса «Регион добрых дел», в рамках которого осуществляется многоэтапный отбор проектов с выбыванием проигравших⁶. В результате, только малая часть проектов получает федеральную финансовую поддержку. К сожалению, далеко не все регионы публикуют результаты региональных отборов, и оценить долю проектов, получивших субсидию, в общем числе поданных заявок не представляется возможным, но положение можно проиллюстрировать следующими примерами. Так, в Кемеровской области в 2021 году на региональный конкурс отбор было подано 23 заявки, из которых на федеральный этап конкурса были представлены лишь 4⁷. При этом Кемеровская область

⁴ Паспорт федерального проекта «Социальная активность» // URL: https://sport.gov-murman.ru/fp_socialnaya_aktivnost.pdf

⁵ Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р // Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/120198/>

⁶ Положение о проведении Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» 2021 года: приказ Федерального агентства по делам молодежи от 5 апреля 2021 года № 109 // Официальный интернет-сайт Росмолодежи Режим доступа <https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/bec/bec7102929f9fb485a597d2431a2ec5f.pdf>

⁷ Региональный онлайн ресурс «Национальные проекты в Кузбассе». URL: <https://clck.ru/bFkSQ>

не попала в число победителей конкурса «Регион добрых дел», и, соответственно, ни один проект из 23 субсидии не получил. Воронежская область стала победительницей конкурса в том же 2021 году, и все 5 выставленных регионом на федеральный этап конкурса проектов получили государственную поддержку, но на региональном этапе еще 5 заявок были отклонены⁸. Кроме того, что

подавляющее большинство заявок, поданных на конкурс, не могут рассчитывать на поддержку, не имеет устойчивой тенденции к росту и само количество регионов – участников конкурса. Так, согласно отчетам Роспатриотцентра, за последние три года имеются следующие показатели выполнения этого мероприятия⁹ (рисунок 1).

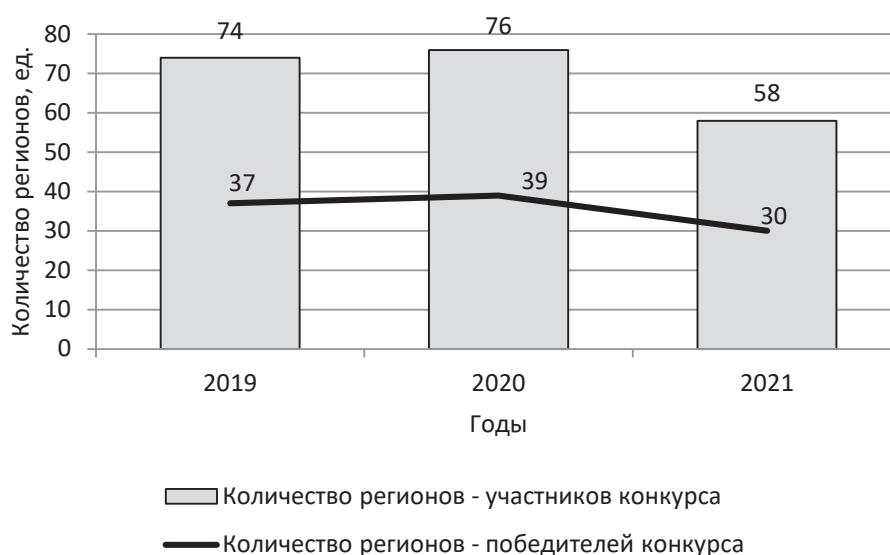

Рисунок 1. Динамика количества участников и победителей ежегодного конкурса по предоставлению субсидии субъектам Российской Федерации на реализацию практик поддержки и развития добровольчества (волонтерства) «Регион добрых дел»

Источник: Отчеты Роспатриотцентра об итогах Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» 2019, 2020, 2021 года URL: <https://clck.ru/adiSn/>

Таким образом, победителями конкурса и, соответственно, получателями субсидий становятся проекты, представленные примерно половиной из числа субъектов Федерации, принявших участие в конкурсе, при том, что и в заявках представлены далеко не все региональные проекты.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что ограниченность такого рода поддержки добровольчества в масштабах страны, как представляется, очевидна, а конкурсный порядок распределения субсидий не вполне соответствует задаче федерального проекта, состоящей во

всемерном расширении добровольческого движения.

Переходя к рассмотрению организационных мер содействия созданию ресурсных центров поддержки добровольчества в субъектах Российской Федерации, уместно отметить, что они входили в состав мероприятий Года добровольчества (волонтерства) в России в 2018 году. Тогда же была запланирована организационная поддержка формирования и сопровождения волонтерских (добровольческих) центров на базе образовательных организаций и волонтерских (добровольческих) центров для граж-

⁸ Информационное сообщение от 20 мая 2021 года // Официальный интернет-ресурс телеканала Губерния URL: <https://clck.ru/bFk7y>

⁹ Отчеты Роспатриотцентра об итогах Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» 2019, 2020, 2021 года URL: <https://clck.ru/bFjXJ>

дан старшего возраста. По итогам Года добровольчества (волонтерства) сообщалось, что в регионах России силами Ассоциации волонтерских центров открылись около 50 ресурсных центров и в 20 регионах начали функционировать ресурсные центры «серебряного» волонтерства¹⁰. В то же время в федеральном проекте было предусмотрено лишь к концу 2019 года создать 10 центров (общее их число к концу срока действия проекта предполагается довести до 318¹¹). Так как в проекте по данной позиции отсутствует базовое значение, то не вполне ясно, являются ли эти 10 центров созданными дополнительно к уже действующим или судьба ранее созданных центров разработчикам проекта неизвестна.

Разумеется, институт волонтерства базируется на принципах солидарности и включает в свою структуру волонтерские общности различных организационных форм [10]. Возможно, поэтому речь идет о ресурсных центрах различной «ведомственной принадлежности» – в первом случае созданных по линии Ассоциации волонтерских центров, а во втором – созданных на базе образовательных учреждений, но, представляется, что в рамках федерального проекта целесообразно консолидировать действия различных общественных институтов, осуществляемые в одной предметной области, как с целью координации этих самых действий для повышения их эффективности, так и во избежание искажения отчетности за счет двойного учета.

Вторая задача федерального проекта – формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Развитие природных способностей людей является одним из основных механизмов развития человеческого капитала

страны, который, в свою очередь, выступает механизмом формирования и развития инновационной экономики, что обуславливает заинтересованность государства в его развитии [11]. Выявление и воспитание одаренных и талантливых детей обеспечивает возможность интенсивного социального и научно-технического прогресса [12].

Если говорить о поддержке талантливых детей и молодежи как о системе, то основные ее черты были обозначены еще в 2012 году в Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов¹². Наряду с развитием научно-методической базы Концепция нацеливает также на:

- стимулирование педагогических работников и руководителей образовательных учреждений к работе по выявлению и развитию задатков и способностей детей и молодежи;
 - развитие сети образовательных учреждений высшей категории для детей, подростков и молодых людей, проявивших выдающиеся способности, детских спортивных школ, школ искусств, центров технического творчества, зимних и летних школ и лагерей, дистанционных школ;
 - поддержку специализированных журналов, теле- и радиопрограмм для детей и молодежи по различным отраслям знаний в области науки, техники, культуры, искусства, спорта;
 - стимулирование проектной и научно-исследовательской деятельности студентов, в том числе в рамках отраслевых проектов и программ, включая привлечение перспективных молодых специалистов к работе в ведущих отечественных компаниях и на предприятиях, в учреждениях культуры и спорта и ряд других мер.
- В то же время в научных публикациях отмечались, в частности, следующие проблемы политики поддержки талантливой молодежи:
- низкая степень взаимосвязи и взаимодействия учреждений и органов, занима-

¹⁰ Год закончился, а добрые дела – нет: наследие Года волонтера. Информационное сообщение о заседании Государственного совета, посвященного итогам Года добровольца в России // Официальный интернет-сайт Информационного агентства РИА Новости <https://ria.ru/20190218/1550941898.html>

¹¹ Паспорт федерального проекта «Социальная активность» // https://sport.gov-murman.ru/fp_socialnaya_aktivnost.pdf

¹² Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов: утверждена Президентом Российской Федерации 3 апреля 2012 года № Пр-827 // Правовой интернет-портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-obshchenatsionalnoi-sistemy-vyjavlenija-i-razvitija-molodykh/>

ющихся делами талантливой молодежи, организацией сопровождением развития одаренных детей в региональной системе образования ведет к дублированию функций, к отсутствию единых подходов к реализации молодежной политики; отсутствие системности [13];

- недостаточное финансирование центров поддержки одаренных детей и молодежи [14];

- слабая, в целом, осведомленность молодежи об имеющихся ресурсах поддержки талантов [15; 16].

Представляется, что наиболее целесообразно было основные мероприятия федерального проекта соотнести с положениями Концепции с учетом мер, необходимых для решения приведенных выше проблем, обозначенных научным сообществом, однако разработчики проекта пошли другим путем, фактически предложив свою концепцию. Упор сделан, прежде всего, на организацию различного рода образовательных мероприятий в 3 крупных молодежных образовательных центрах: Мастерская управления «Сенеж», «Арт-резиденция «Таврида»» и «Машук». Мероприятия представляют собой, как правило, сочетание смотров-конкурсов молодежных проектов и мастер-классов от известных представителей политики, культуры, бизнеса, спорта и т. п. Кроме того, организуются выступления аналогичных спикеров в регионах в рамках проекта дискуссионных студенческих клубов «Диалог на равных» и постепенное вовлечение все большего количества студентов в студенческое клубное движение.

Такого рода мероприятия, объединяемые под маркой Всероссийской форумной компании, уже достаточно давно практикуются Росмолодежью, но при этом пока не опубликованы оценки их результативности, если они вообще проводились. Организаторы, отмечая все возрастающий количественный охват молодежи системой образователь-

ных форумов в последние 10 лет, приводят лишь единичные примеры личных достижений участников форумов¹³.

Наряду с талантами и способностями в устоявшемся в обществе понимании, в проекте появляется такая категория, как личностные компетенции для самореализации и профессионального развития, под которыми разработчики проекта понимают набор качеств, внутренних установок, predisposedностей, мотивов и ценностей человека, которые позволяют ему эффективно и гармонично выстраивать взаимодействие в обществе, а также отвечают за успешное построение карьеры, высокую производительность и являются сквозными навыками, не связанными с конкретной профессией¹⁴. К такого рода компетенциям относятся: креативность, способность к сотрудничеству и умение работать в команде, эмоциональный интеллект и эмпатия, самоорганизация, способность быстро реагировать на изменения, системное мышление и другое. Безусловно, трудно отрицать важность наличия перечисленных качеств для профессионального и, в целом, социального становления личности, но каким образом в рамках разовых мероприятий предполагается выявлять и, тем более, формировать все эти качества, – остается неясным, так как методическая основа этих мероприятий не раскрывается.

В рассматриваемом разделе федерального проекта также вызывает вопросы корректность методики формирования целевых показателей. Так, например, в Методике расчета показателей федерального проекта «Социальная активность», утвержденной приказом Росмолодежи № 101 от 3 апреля 2020 года¹⁵, под молодежью, вовлеченной в творческую деятельность, понимается молодежь (то есть лица в возрасте от 14 до 30 лет), задействованная в мероприятиях по вовлечению в творческую деятельность, таких как конкурсы, смотры, фестивали, форумы по развитию творческих навыков. Кроме того,

¹³ Росмолодежь: ВФК стала площадкой для честного диалога. Интервью Ольги Носковой, начальника Управления молодежных проектов и программ Федерального агентства по делам молодежи от 15 сентября 2020 года // Информационное агентство «Восток МЕДИА». URL: <https://vostokmedia.com/article/general/15-09-2021/ros-molodezh-vfk-stala-ploschadkoy-dlya-chestnogo-dialoga>

¹⁴ Паспорт федерального проекта «Социальная активность» // https://sport.gov-murman.ru/fp_socialnaya_aktivnost.pdf

¹⁵ Об утверждении Методики расчета показателей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование»: приказ Федерального агентства по делам молодежи от 3 апреля 2020 года № 101 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/565231700>

эти люди должны быть заинтересованы в развитии культуры и искусства. Не ясно, включаются ли в число «задействованных» лиц только авторы и исполнители произведений или добавляются также организационный персонал и зрители. Учет участников ведется посредством регистрации на мероприятия в АИС «Молодежь России» или посредством фактической регистрации на местах (в том числе посредством персонализированной страницы мероприятия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Полагаем, что если учитываются все лица, причастные, тем или иным образом, к проведению мероприятия, то такой показатель вряд ли можно считать показателем, характеризующим творческую активность молодежи в стране.

Такой показатель, как доля студентов, вовлеченных в клубное студенческое движение, представляет собой отношение числа студентов, вовлеченных в клубное студенческое движение, к общей численности молодежи в стране. Количество студентов, вовлеченных в клубное студенческое движение, определяется суммированием трех разнородных показателей:

- количество обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, задействованных в мероприятиях, проводимых всеми формами студенческих объединений (за исключением студенческих профсоюзов);
- количество обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, посетивших площадки дискуссионного студенческого клуба «Диалог на равных»;
- количество пользователей проекта «OnRussia».

Таким образом, в первом случае, чтобы попасть в число вовлеченных в клубное студенческое движение необходимо быть задействованным в мероприятиях студенческих объединений, во втором – посетить площадки дискуссионного клуба «Диалог», в третьем – зарегистрироваться на проекте «OnRussia». Такой подход может свидетельствовать об определенном интересе молодежи к клубному движению, но вряд ли может полноценно характеризовать процесс формирования и развития способностей и личностных компетенций.

Наконец, на наш взгляд, не вполне отвечает задачам проекта грантовый подход

как единственный из методов материальной поддержки талантливой молодежи. Нет сомнения в том, что грант является действенным способом побудить творческую активность молодого человека, а победа на грантовой программе – это признание творческой состоятельности, но такие программы отличаются наличием соревновательного компонента, требующего особенно высокой степени мобилизации способностей и усилий как детей, так и педагогов. Связанные с участием в конкурсах трудности могут отпугнуть многих детей и молодых людей не только от участия в конкурсе, но и от самого творчества как такового. При этом никто не может дать гарантии, что такого рода отказы означают отсутствие каких-либо способностей или талантов.

В то же время задача федерального проекта четко указывает на то, что формируемая система выявления, поддержки и развития способностей и талантов должна быть направлена на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Еще до разработки федерального проекта, на основе уже накопленного практического опыта конкурсной оценки и грантовой поддержки молодежных проектов, эксперты выделяли целый ряд проблем в этой системе, например:

- низкий уровень информирования молодежи о предоставлении грантов;
- слабо отрегулированная система отбора профессиональных экспертных групп конкурсов молодежных проектов;
- неэффективная система контроля требований к соискателям грантовой поддержки, заключающаяся в предоставлении отчетности за реализацию гранта;
- низкий уровень правовой и экономической грамотности участников конкурсов;
- система заключения соглашений с победителями грантовых конкурсов на федеральном уровне не обеспечивает полноту выполнения взятых на себя обязательств в реализации проекта;
- отсутствие механизма системной демонстрации удачно реализованных проектов с целью популяризации опыта и прозрачности потраченных средств [17].

Очевидно, что нерешенность указанных проблем критически снижает эффективность применения грантового подхода к решению задач федерального проекта.

Заключение

Несмотря на ограничения в общественной активности, связанные с пандемией COVID-19, федеральный проект «Социальная активность» в период 2018-2021 годы успешно реализовывался, о чем свидетельствует существенное превышение фактических показателей над плановыми. Осуществлены строительство и ввод в строй наиболее амбициозных проектов: трех крупных образовательных центров в разных регионах страны - «Сенеж», «Арт-резиденция «Таврида»» и «Машук».

В то же время следует отметить ряд моментов, по нашему мнению, снижающих эффективность реализации федерального проекта «Социальная активность» с точки зрения достижения национальных целей развития.

Так, грантовый (конкурсный) подход, принятый в качестве основного способа определения кандидатов на предоставление материальной поддержки лучших региональных практик добровольческого движения и поддержки талантливых детей и молодежи, не вполне отвечает задачам федерального проекта, ориентирующим на возможно более широкое вовлечение населения в добровольчество и создание системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

В ряде случаев вызывает сомнение корректность таких целевых показателей, как доля молодых людей, вовлеченных в творческую деятельность и доля студентов, вовлеченных в клубное студенческое движение,

в силу того, что в зачет выполнения показателей могут включаться такие, нерепрезентативные по отношению к задачам проекта, сведения, как, например, количество посещений мероприятий, число пользователей онлайн ресурсов и т.п.

Основные мероприятия федерального проекта, как представляется, не в полной мере способствуют решению поставленных перед проектом задач в силу как ограниченности их числа, так и отсутствия в них системности. Федеральный проект, по нашему мнению, уступает в этом отношении иным программным документам, имеющим те же проблемные области и ставящим перед собой аналогичные цели. Расширение инструментария федерального проекта при его корректировке с использованием подходов, разработанных в этих документах, должно способствовать повышению эффективности действий в достижении национальных целей развития и поддержки добровольчества, талантов детей и молодежи.

Реализация национальных проектов является важным этапом в современных условиях перехода к опережающей модели экономики Российской Федерации. Однако в силу отсутствия специализированного нормативного регулирования и проработанного методического обеспечения этих стратегических инструментов возникают риски их недостаточной эффективности и, как следствие, недостижения поставленных национальных целей развития. Полагаем, что своевременный анализ проблем, возникающих при реализации национальных проектов, и соответствующая их корректировка позволили бы снизить эти риски.

Литература:

1. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4(118). С. 20-25.
2. Национальные проекты 2019-2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Социальная сфера / Коллектив авторов под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019.
3. Шпакова Р.Н. Региональные и иные проблемы разработки и реализации федерального проекта «Чистый воздух». В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 1129-1134.
4. International Handbook of Research and Development of Giftedness and Talent. Edited by K. A. Heller, F. J. Mönks, A. H. Passow. Pergamon: Oxford, New York, Seoul, Tokyo. 1993. 964 p.
5. Heller K. A. Identification of Gifted and Talented Students // Psychology Science. 2004. Vol. 46. P. 302-323.
6. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. М., 2019. 433 с.
7. Ермилова А.В., Исакова И.А., Игнатьева В.И. Региональное проблемное поле волонтерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. №2(50). С. 88-97.

8. Шпакова Р.Н., Демаков И.С. Социальная активность как объект проектного управления: анализ федерального проекта «Социальная активность» // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 90. 2022. С. 216-230. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-216-230.
9. Талалаева Г.В., Певная М.В. Модели управления социальным участием молодежи в российском регионе: кейс Свердловской области // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3-23. С. 8-28.
10. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 85-92.
11. Мягих А.А. Проблемы и механизмы совершенствования общенациональной системы выявления и поддержки одаренной и талантливой молодежи в России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 75. 2019. С. 227-248.
12. Понявина М.Б. Проблема оттока талантливой молодежи из России и пути его преодоления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 11-17.
13. Филимонова Н.М., Ползунова Н.Н. Направления развития государственной политики в области поддержки талантливой молодежи в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 408.
14. Никитина Е.А. Региональный центр для одаренных детей как инфраструктура поддержки молодых талантов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 131-134.
15. Семенова Ю.А. Исследование проблемы развития государственной поддержки талантливой молодежи Саратовского региона // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3. С. 398-407.
16. Геворкян Е.Н. Актуальные проблемы совершенствования государственной политики и законодательства в сфере поддержки талантливых детей и молодежи в условиях действия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4(16). С. 53-62.
17. Попова С.Ю., Пронина Е.В. Экспертиза молодежных проектов в России: постановка проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 397-400.

COMMUNITY-MINDED ACTIVITY FEDERAL PROJECT: PROJECT IMPLEMENTATION ANALYSIS AND RISK MINIMIZATION

Introduction. This article compares the provisions of the Community-Minded Activity Federal Project with other policy documents in similar areas of government regulation. The comparative study shows that it is safe to assume that attaining the goals of the project and its implementation are successful, since the achieved results are substantially higher than the targets. Certain issues were, however, found to pose potential risks to the effectiveness of the project.

Study materials and methods. The study materials include the Community-Minded Activity project worksheet; Russia's 2025 Volunteering Promotion Concept, the target-oriented departmental program to promote supplementary education for children and identify and support people with outstanding abilities, and some other regulatory documents and information. The methodological basis of the study is general scientific methods: analysis, synthesis, deduction, induction, comparative law research, system analysis.

Findings of the study. The study found that despite restrictions on social activity due to the COVID-19 pandemic, the Community-Minded Activity project was successfully carried out in 2018–2021, delivering substantially better results than planned.

It was, however, found that certain issues might make the project less effective.

Discussion and conclusion. The grant competition approach used as the main method to select recipients of financial support for regional best practices in volunteering and provide support for young talent is not fully consistent with the project's goals of covering the widest possible range of people.

The main measures taken under the project are not fully instrumental in achieving the project's goals because they are limited in number and insufficiently systematic. In this respect, the project is inferior to some other policy documents with the same issues and goals. Using the approaches contained in these documents to expand the tool kit of the adjusted project should help enhance the effectiveness of the project.

Raisa N. Shpakova,
PhD, Associate Professor, Moscow State
Institute of International Relations, Russia

Ilya S. Demakov,
Director of the Gorchakov Lyceum MGIMO,
Russia

Ключевые слова:

федеральный проект «Социальная активность», социальная активность, добровольчество, волонтерство, минимизация рисков, молодежная политика, поддержка талантов молодежи

Keywords:

Community-Minded Activity Federal Project, community-minded activity, volunteering, volunteer activities, volunteering activities, risk minimization, youth engagement policy, young talent support

References:

1. Bednyakov A.S., Mierin L.A., 2019. Nacional'nye proekty Rossii: problemy i resheniya [National Projects of Russia: Problems and Solutions]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. № 4(118).
2. Shabunova A.A. (ed.), 2019. Nacional'nye proekty 2019-2024 gg.: analiz i klyuchevye riski ih realizacii. Social'naya sfera [National projects for 2019-2024: analysis and key risks of their implementation. Social sphere]. Vologda: Vologda scientific center of the Russian academy of sciences.
3. Shpakova R.N., 2021. Regional'nye i inye problemy razrabotki i realizacii federal'nogo projekta «CHistyj vozduh» [Regional and other problems of development and implementation of the federal project "Clean Air"]. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik: materialy XX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Russia: trends and prospects of development. Yearbook: proceedings of the XX National Scientific Conference with international participation]. Moscow.
4. International Handbook of Research and Development of Giftedness and Talent, 1993. Edited by K.A. Heller, F.J. Möns, A.H. Passow. Pergamon: Oxford, New York, Seoul, Tokyo.
5. Heller K.A., 2004. Identification of Gifted and Talented Students. *Psychogy Science*. Vol. 46.
6. Pevnaya M.V., 2019. Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyj opyt i lokal'nye praktiki [Volunteer management: international experience and local practices]. Moscow.
7. Ermilova A.V., Isakova I.A., Ignatieva V.I., 2018. Regional'noe problemnoe pole volonterstva [Regional Problem Field of Volunteering]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. № 2(50).
8. Shpakova R.N., Demakov I.S., 2022. Social'naya aktivnost' kak ob'ekt proektnogo upravleniya: analiz federal'nogo projekta «Social'naya aktivnost'» [Community-Minded Activity as Project Management Aspect: Analysis of Federal Project "Community-Minded Activity"]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public administration. Electronic Bulletin]. Vol. № 90. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-216-230.
9. Talalaeva G.V., Pevnaya M.V., 2020. Modeli upravleniya social'nym uchastiem molodezhi v rossijskom regione: kejs Sverdlovskoj oblasti [Managerial Models of Youth Participation in a Russian Region: the Case of the Sverdlovsk Region]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies]. Vol. 6. №3-23. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-8-28.
10. Ul'yanova E.V., 2019. Peculiarities of Volunteer Movement Institutionalization in Modern Russian Society [Features of the institutionalization of the volunteer movement in modern Russian society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. Vol. 24. № 178. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-85-92.
11. Myagkih A.A., 2019. Problemy i mekhanizmy sovershenstvovaniya obshchenacional'noj sistemy vyyavleniya i podderzhki odarennoj i talantlivoj molodezhi v Rossii [Problems and Mechanisms of Improving the National System of Gifted and Talented Youth Identification and Support in Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public administration. Electronic Bulletin]. № 75.
12. Ponyavina M.B., 2018. Problema ottoka talantlivoj molodezhi iz Rossii i puti ego preodoleniya [The Problem of the Outflow of Talented Young People from Russia and the Ways to Overcome it]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities]. № 3.
13. Filimonova N.M., Polzunova N.N., 2015. Napravleniya razvitiya gosudarstvennoj politiki v oblasti podderzhki talantlivoj molodezhi v regione [Directions of the State Policy Development in the Field of Talented Youth Support in the Region]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. №2-2.
14. Nikitina E.A., 2017. Regional'nyj centr dlya odarenykh detej kak infrastruktura podderzhki molodykh talantov [Regional Center for Talented Children as the Infrastructure to Support Young Talents]. *Azimuth nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. Vol. 6. №1(18).
15. Semenova Yu.A., 2020. Issledovanie problemy razvitiya gosudarstvennoj podderzhki talantlivoj molodezhi Saratovskogo regiona [Sociological Research of Indicators of the State Support of Talented Youth Among Saratov Region Students]. *Social'naya kompetentnost'* [Social competence]. Vol. 5. № 3.

-
16. Gevorkyan E.N., 2014. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya gosudarstvennoj politiki i zakonodatel'stva v sfere podderzhki talantlivyh detej i molodezhi v usloviyah dejstviya Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Actual Issues of Public Policy and Legislation Improvement in the Support of Talented Children and Youth under the Federal Law "About Education in the Russian Federation"]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences]. № 4 (16).
 17. Popova S.YU., Pronina E.V., 2018. Ekspertiza molodezhnyh proektov v Rossii: postanovka problemy [Expertise of Youth Projects in Russia: Problem Statement]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. № 6(73).

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ПОДГОТОВКУ
БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ», «ПОЛИТОЛОГИЯ» И
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ».

Выпускники факультета получают уникальные знания и профессиональные навыки в области управления, политики и международных отношений. Профильная специализация студентов включает такие аспекты, как право, администрирование, государственная и муниципальная служба, управление имущественными комплексами, сфера публичной политики, регулирование политических конфликтов, лоббизм, связи с государственными органами в корпорациях и мировые политические процессы. Особое внимание и время уделяется изучению студентами двух и более иностранных языков.

Факультет готовит специалистов, востребованных в различных сферах профессиональной деятельности: в органах власти и управления, в государственных корпорациях, на дипломатической и консульской службе, в международных организациях, а также в частных компаниях.

Факультет имеет обширные международные связи, позволяющие студентам проходить стажировки в крупнейших университетах мира. Сложились традиционные партнерские отношения с одним из ведущих университетов Европы, Università degli Studi di Macerata (Италия), с которым реализуются совместные и двойные программы бакалавриата, магистратуры и программа двойной аспирантуры, которая является единственной в своем роде в России.

Программы бакалавриата:

Государственное и муниципальное управление

- Управление международными проектами
- Цифровое государственное управление
- Государственное управление большими данными
- Управление региональными проектами (реализуется в МГИМО-Одинцово)

Политология

- Технологии публичной политики
- Государственная политика
- Публичная дипломатия
- Национальная и региональная политика (реализуется в МГИМО-Одинцово)

Международные отношения

- Мировая политика
- Международная безопасность

Магистерские программы:

Государственное управление

- Управление «умными городами»
- Управление в государственных корпорациях
- Управление человеческими ресурсами

Государственные и корпоративные стратегии

- GR и бизнес-дипломатия
- Оборонная политика и управление ВПК

Международный политический консалтинг

Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов

Магистерские программы двойного диплома:

Государственное и муниципальное управление

- Smart City Management (Seoul, South Korea)
- Digital Public Governance (Rome, Italy)
- Law, Digital Innovation and Sustainability (Rome, Italy)
- International Public and Business Administration (Macerata, Italy)

Политология

- GR and International Lobbying (Florence/Rome, Italy)
- Political Consulting and International Relations (Pisa, Italy)
- Russian Policies Studies (MSU, Moscow, Russia)
- Post-Soviet Public Policy (MSU, Moscow, Russia)

Международные отношения

- External Relations of Regions (Cagliari, Italy)

Телефон для справок:
(495) 229-54-37

Вниманию авторов журнала:

Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения в журнале «Право и управление. XXI век» заключается в устной форме (согласно п. 2 статьи 1286 четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации).

Использование произведения включает в себя также размещение произведения в соответствующих (научных и библиотечных) электронных базах данных.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации
от 29.12.2010 № 436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке.

Зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-72205 от 24.01.2018 г.

Адрес издателя:
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Адрес редакции:
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Тел.: (495) 234-83-58
E-mail: mgimo.pravo@mail.ru

Напечатано в Отделе ОП и МТ МГИМО МИД России
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,25.
Подписано в печать 05.10.2022 г.
Тираж 1100 экз. 1-ый завод 50 экз. Заказ № 1059

Материалы, опубликованные в журнале, могут быть использованы
в других изданиях только с разрешения редакции,
при этом ссылка на журнал «Право и управление. XXI век»
обязательна